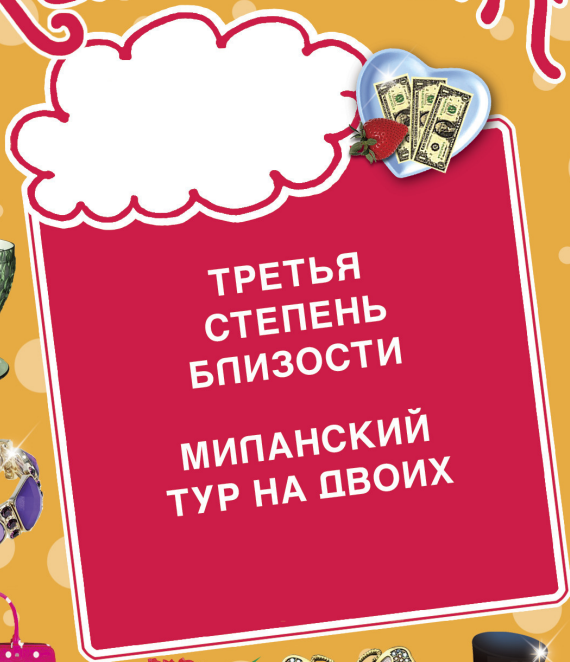

Дарья ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Каллинина

Дарья Александровна Калинина
Третья степень близости.
Миланский тур на двоих
Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184317

*Дарья Калинина. Третья степень близости; Миланский тур на двоих
(сборник): Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-04-189932-5*

Аннотация

Третья степень близости

Подружка Киры и Леси Вика собиралась замуж. А жених возьми и предложи – давай на деньги, припасенные для свадьбы, купим магазин, а потом уж, с новых доходов, и поженимся, так, чтобы пир на весь мир закатить! Глупышка согласилась. А вскоре кто-то поджег торговую точку конкурентов! Обвиняют в этом Вику и ее жениха, и Вика бросается за помощью к Кире и Лесе – Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону из поселка "Чудный угол". Сыщицы рьяно берутся за дело, осложнившееся тем, что в подвале сгоревшего магазина обнаружен труп его владельца. Да только Киру и Лесю трупом не удивишь!..

Миланский тур на двоих

Все бы в полном ажуре было у Оленьки, кабы не свекровь. Да, эта несносная женщина обеспечила их с Тимуром квартирой, машиной и регулярно вручает пухлые конвертики с деньгами. Но! Внука, видишь ли, ей подавай... Ну а если не получается?! Затаскала невестку по врачам и бабкам-знахаркам, спасу нет! Вот завтра тоже назначен осмотр, по результатам которого замужество Оленьки или счастливо продолжится, или закончится навсегда со всеми вытекающими последствиями: останется девушка "без штанов". Однако "завтра" началось со смерти обожаемой свекрови. Ура? Ничего подобного! В тюрьму по обвинению в убийстве мамочки загремел Тимур. Тут-то и понадобились способности лучших подруг Оленьки – сыщиц-любительниц Киры и Леси...

Содержание

Третья степень близости	6
Конец ознакомительного фрагмента.	188

Дарья Калинина
Третья степень близости
Миланский тур на двоих
(сборник)

© Калинина Д. А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Третья степень близости

Дарья ДВОЙНОЙ СМЕШНОЙ ДЕТЕКТИВ

Калинина

ТРЕТЬЯ
СТЕПЕНЬ
БЛИЗОСТИ

Подружка Кире и Песи Вика собиралась замуж. А жених возьми и предложи – давай на деньги, припасенные для свадьбы, купим магазин, а потом уж, с новых доходов, и поженемся, так чтобы пир на весь мир закатить! Та согласилась. А вскоре кто-то поджег торговую точку конкурентов! Обвиняют в этом Вика и ее жениха, и Вика бросается за помощью к Кире и Песе. Сыщики рьяно берутся за дело, осложнившееся тем, что в подвале сгоревшего магазина обнаружен труп его владельца. Да только Кире и Песю никому не удивишь!..

Глава 1

Стоял чудесный весенний день. Ярко светило солнце. Вдоль дорог бежали звонкие ручейки, переливаясь в его лучах. Земля оттаяла, и наконец-то показались первые травинки. Одним словом, это был именно тот день после долгой нудной зимы, когда было просто грешно сидеть в душном доме.

Две лучшие подруги – Кира и Леся, проживающие в загородном поселке «Чудный уголок», – вышли на крыльцо собственного коттеджа и с наслаждением вдохнули полной грудью чистый свежий воздух.

– Благодать! – пробормотала Леся.

– И не говори! – подхватила Кира. – И заметь, дышится тут совсем не так, как в городе.

– А тихо-то как!

– И на душе становится радостно.

– И в то же время спокойно!

Да, определенно: самое лучшее, что было в нынешней загородной жизни подруг, так именно все это – чистота, тишина и спокойствие. Именно за них, родимых, и платили деньги все обитатели поселка «Чудный уголок». Тишина, стабильность и твердая уверенность, что завтрашний день пойдет четко, по раз и навсегда определенному и утвержденному распорядку. А за тем, чтобы все шло четко и по графику,

следил глава поселка, отставник и бывший служака военной разведки по прозвищу Таракан.

Получил он его за свой схожий с этим насекомым облик – усы и сухие конечности. А также за умение быть вездесущим. Он был одновременно всюду и везде. Ни одно прегрешение не проходило мимо его взгляда. Стоило кому-нибудь выбросить мусор в неполюженном месте или сорвать цветок, как человек тут же натыкался на укоряющий взгляд Таракана.

Однако именно благодаря неутомимому в борьбе за порядок Таракану в их поселке почти не чувствовалось волнений обычной жизни. Таракан делал все от него зависящее, чтобы вернувшиеся с работы, издерганные и измотанные деловой суетой люди оказывались как бы в мире своего детства – тихом, благополучном и стабильном!

В детстве и юности такие вещи, как распорядок дня и здоровый образ жизни, изрядно напрягают и даже раздражают. Все эти бабушкины поучения и мамины просьбы – вести себя тихо и пристойно – воспринимаются как какое-то ущемление прав человека. Но чем взрослее становится человек, тем бóльшую прелесть он начинает находить в стабильности и правильном образе жизни.

- Нервы у нас у всех и так ни к черту.
- У меня они еще со школы в плачевном состоянии.
- Помню, как ты на контрольных в обморок падала. А наша училка – славная такая тетка, и куда она потом подева-

лась, – носила с собой воду и валерьянку. Специально для тебя из дома пузырек притаскивала на каждую контрольную!

– Славная! – пробормотала Леся. – Садистка она была! Вот кто! Нет чтобы вовсе освободить меня от таких испытаний! Ведь знала же, что в математике я ни бум-бум! А она от меня валерьянкой отделялась. Она бы еще посильнее мне что-нибудь приносила!

Кира промолчала и подумала, что школьные годы, какими бы они тогда ни казались тяжкими, на самом деле были еще цветочками. А вот когда подруги выросли и вступили во взрослую жизнь, вот тут-то все и началось! Тут тебе и стрессы, и кризисы, и прочая ерунда. И ведь на каждом шагу подстерегает какая-нибудь неприятность. Просто хоть караул кричи!

Взять хотя бы, к примеру, женихов. Скольким из них отказали подруги! Сколько из них отказались от подруг! И каждый раз это были слезы, нервы и стрессы. Причем по большей части психовали отвергнутые кавалеры. К примеру, брошенный Юрик пытался взорвать Лесину машину, когда Леся объяснила ему, что никогда не будет жить с таким болваном, как он. Хорошо еще, что Юра действительно был болваном и не сумел правильно подключить провода к раздобытой им где-то взрывчатке. В результате машина взорвалась раньше, чем Леся успела в нее сесть. Да и взрыв был так себе, на троечку с огромным минусом. Покорежило днище машины. И слегка обуглился салон. Но ведь все равно –

стресс! А если бы Леся была в этот момент в машине? Ее могло порезать осколками или даже ранить!

А когда за Кирой охотилась ревнивая супруга ее тогдашнего жениха! Что ей пришлось пережить! И супруга-то слова доброго не стоила, она давно уже была бывшей. Но ведь глупая баба решила вернуть себе мужа любой ценой. Даже если ценой его возвращения станет жизнь его новой невесты. И поэтому она попыталась прикончить Киру. Стресс? Безусловно, стресс!

Да еще сам жених оказался скотиной. И выяснилось, что у него на примете было сразу три девушки, за которыми он ухаживал одновременно, раздумывая, на какой бы лучше жениться. Так что пока его бывшая жена гонялась за Кирой то с ножом, то с уксусной эссенцией, то подкарауливала ее в подъезде с бейсбольной битой, чтобы дать хорошенько по голове, ее муженек втихомолку уже взял и женился на другой девице. Оставив и свою бывшую, и Киру, так сказать, с носом.

А работа! Труд в туристическом агентстве – это вообще, если вы хотите знать, один сплошной стресс! То самолеты отменяют из-за непогоды или чего-то другого. То принимающая сторона выделяет совсем не тот отель, какой был забронирован. То туристы попадают в самую гущу военного переворота, и приходится их вывозить из объятай пламенем страны на вертолетах. Но это случилось на памяти подруг всего один или два раза, да и то не с ними самими, а с кон-

курентами, теперь уже бывшими.

Но все же их пример заставлял подруг постоянно находиться в напряжении. А сколько было суеты и волнений с документами, билетами, визами и так далее... Чокнешься! Да еще когда ты трудишься на себя, а не просто работаешь на дядю или на тетю и в глубине души тебе плевать, что будет с чужой фирмой, потому что прекрасно знаешь: сам-то ты всегда сможешь найти себе другую работу, то нервотрепка становится почти невыносимой.

– Так что лишние сюрпризы нам сейчас ни к чему. Надо хотя бы после работы, оказавшись дома, не трепать себе нервы. Без сюрпризов!

Кира, опять же, молча согласилась с подругой: верно, ни к чему они им, эти сюрпризы. И предложила:

– Может быть, прогуляемся?

Предложение вызвало у Леси самое горячее одобрение. И действительно, день сегодня был по-настоящему весенний и совершенно чудесный. Ярко светило солнышко. Остатки снега постепенно сходили даже в самых холодных местах и уступали место зеленеющим прогалинам. Птички вовсю заливались на деревьях. И всюду ощущалось дыхание просыпающейся природы.

Весна за городом – это совсем не то же самое, что городская весна. В городе – это сначала грязное месиво под ногами, потом превращающееся в зловредную пыль, от которой задыхаются и чихают все, от мала и до велика. Весна

в городе – это жалкие островки зелени и заботливо огороженные самодельными оградками самодельные же клумбочки под окнами квартир пенсионеров. И конечно, бесконечные распродажи коллекции зимней одежды и прошлогоднего весенне-летнего ассортимента, за который идут сражения не на жизнь, а на смерть.

А стоит покинуть городскую черту, как картина разительно меняется. Единственное неудобство, какое могло бы подстерегать подруг, – грязь под ногами. Но стараниями Таракана и с этой проблемой было покончено. Все аллеи, дорожки и даже тропинки в «Чудном уголке» были аккуратно засыпаны мелким щебнем и выложены красивой плиткой. Ходить по этим дорожкам было сущим удовольствием. А также ездить по ним на велосипеде и гонять на роликах.

А велосипедов, роликов, самокатов и тому подобного инвентаря в поселке хватало. Очень большое значение в «Чудном уголке» придавали здоровому образу жизни! И все физические занятия на свежем воздухе активно приветствовались. Но, опять же, в разумных пределах.

Кроме подруг, в коттедже проживали две их кошки – Фантик и Фатима. Супружеская пара, прижившая за время своей совместной жизни множество котят самых разных мастей. Жили кошки уже так давно, что заметно постарели и облепились. И сейчас идти на улицу со своими хозяйками отказались. Им и дома было достаточно комфортно. А погулять они могли и на собственном участке. Кошек совсем не ма-

нили далекие странствия по поселку. В обществе друг друга они уютно дремали у теплой батареи. И совсем не рвались на улицу приветствовать наступающую весну.

– Ну, как хотите, лежебоки. А мы пойдем. Купить вам чего-нибудь вкусенького?

При слове «вкусенькое» кошки слегка оживились. Во всяком случае, Фантик поднял голову и лениво мяукнул:

– Мяу-у! Купите, там, чего-нибудь! Рыбки или колбаски сливочной...

И он снова уронил голову на лапы и заснул.

– Лентяи!

– Может быть, им не хватает витаминов? – озабоченно предположила Леся. – Весна все-таки. У кошек тоже может быть авитаминоз.

– Еще скажи – цинга! – возмутилась в ответ Кира. – С чего это у них будет авитаминоз? Они лопают только самые лучшие и тщательно сбалансированные корма с полным набором всех нужных им витаминов и микроэлементов. Мы с тобой и то не питаемся так правильно!

Леся озабоченно вытащила из сумочки зеркальце в красивой, усыпанной стразами оправе и посмотрелась в него.

– Мне кажется, у меня тоже авитаминоз! – заявила она, закончив осмотр своей физиономии.

– И с чего тебе так кажется?

– Волосы какие-то тусклые. Ногти слоятся. И пятно вот тут, возле носа, появилось. Однозначно – авитаминоз!

Кира промолчала. На ее взгляд, Леся выглядела ничуть не хуже, чем обычно. Волосы и ногти у нее были в полном порядке. Микроскопическое пятнышко могло быть следом от укуса комара, которые уже появились у них в коттедже.

– Нужно купить зеленый лук и чеснок! – заявила Леся.

– Зачем? – удивилась Кира. – Мы ждем нашествия вампиров?

– Глупая! Лук и чеснок – это кладезь витаминов.

– Больно уж вонючие эти твои витамины, – поморщилась Кира.

– Не капризничай. И потом: вечером мы никуда не собираемся. И если наедемся лука и чеснока вместе, то сами запаха не учуем.

Сказано – сделано. Народу в магазине было мало. И, подойдя к прилавку, Леся быстро купила несколько головок молодого чесночка, пучок зеленого лука и всяких других ароматных травок. А также выбрала внушительный кусок баранины.

– Ничего не может быть лучше молодого барашка с чесночком, – заверила она подругу. – Причем чеснок не нужно класть в само мясо. Им нужно заедать баранину.

– Делай как хочешь.

Кира уже давно перестала вмешиваться в процесс готовки. Когда они жили в городе, она и тогда ходила к подруге завтракать, обедать и ужинать. Дома она готовила себе только кофе и что-нибудь простое, вроде яичницы. Все попыт-

ки Киры научиться вкусно готовить позорно проваливались. Нет, еда у нее получалась вполне сносная. Но не шла ни в какое сравнение с тем, что готовила сама Леся. Так зачем же есть что-то сносное, если можно есть просто вкусное!

Так что теперь Кира к кухне и не подступалась. Разве что чистила картошку, другие овощи или снимала пенку с бульона. Вот, собственно говоря, и все, что ей разрешалось делать. Ну, еще взбивать крем для торта.

Едва сделав покупки, Леся заторопилась домой – готовить баранину. А Кира осталась в магазине, чтобы поболтать с Викулей – их хорошей приятельницей. Викуля на самом деле была Виориккой, папа-молдаванин дал девочке это красивое имя.

– Расти и будь такой же красавицей, – велел он малышке.

Вика послушно росла и к своим двадцати четырем годам выросла в здоровенную дылду с руками-кувалдами и плечами профессиональной теннисистки. Так что папа мог радоваться. Но вот со вторым папиным пожеланием дело обстояло несколько хуже. Вика красотой не блистала. Голова у нее была слишком маленькая по сравнению с огромным туловищем. Глазки какие-то невыразительные, нос картошкой, да еще по щекам рассыпались густые веснушки, хотя волосы у Викули были от природы, опять же, какие-то мышинные. И куда смотрел папа-молдаванин? Кому достались его черные глаза и смоляные кудри?

Тем не менее с кавалерами у Викули перебоев не было. Да

оно и понятно! Такая красotka была видна за три версты. А все недостатки своей внешности Викуля ловко маскировала. Глаза увеличились за счет выщипанных бровей, волосы регулярно прокрашивались и переливались всеми оттенками рыжего цвета. А веснушки вывелись с помощью лазера.

Правда, себе под стать кавалера Викуля так найти и не смогла. Самый рослый из ее ухажеров едва доходил Викуле до плеча. Но зато, хоть они были и мелкие, их всегда у Викули было много! Причину этому явлению – почему у страшноватой Викули так много поклонников – подружки находили в том, что кавалеры просто очень редко могли так высоко дотянуться, чтобы посмотреть в лицо своей подруге. Они видели ее длиннющие ноги и то, что выше, но только до шеи. Выше им было просто не заглянуть. Поэтому все они спокойно прощали Вике ее не слишком симпатичное личико.

Но кавалеры приходили и уходили, а Викуля все еще оставалась одна. Она искала свою любовь. И наконец в прошлом году она познакомилась с Лешей и сразу же поняла, что это и есть ее судьба. Со стороны парочка смотрелась комично. Леша едва доходил Викуле до плеча. К тому же он был не только мелкий, но еще и тонкокостный и щуплый.

- Он тебе не подходит!
- Не мужчина, а кузнечик.
- Да ты его в постели не найдешь!
- Или раздавишь!
- Не найдешь, и потому раздавишь!

И тем не менее все знакомые Викули сходились во мнении, что Леша души не чаял в своей рослой подруге. А уж она его обожала и вовсе без памяти. Молодые должны были вскоре пожениться. Однако день свадьбы все откладывался и откладывался. И жених, и невеста были единогодушны в вопросах организации своей свадьбы. Это должно быть пышное торжество. Такое, о каком потом еще долгое время вспоминала бы вся их родня. С белым пароходом для традиционной экскурсии по водным просторам, вечерним фейерверком, каруселями, шикарным рестораном и вертолетом для катания и увеселения гостей.

А на такую свадьбу требовались деньги. И немалые. С истинно русским размахом Леша хотел для своей любимой все и сразу. Но так не получалось. И поэтому день свадьбы все откладывался и откладывался...

Этой зимой Викуля уже призналась подругам в том, что они с Лешей почти накопили на свадьбу. Не хватало сущей ерунды. Каких-то десяти тысяч долларов, без которых их свадебная задумка никак не могла осуществиться. И тут Леша неожиданно выкинул фортель. Взял и вложил все накопленные к свадьбе средства в бизнес.

Узнав об этом, Викуля была готова волосы на себе рвать от досады. И даже впервые в жизни повысила голос на жениха.

– Дались тебе эти вертолеты! – кричала она, топая ногами на Лешу. – Обошлись бы и без них! Не олигархи небось!

Но Леша, даром что был ростом мал, невесты не убоился.

Выстоял против ее гнева. И тихо и ласково ответил:

– Не переживай так, маленькая моя! Я тебя прекрасно понимаю. Но я ведь не истратил эти деньги. Они все вложены в дело. И очень скоро они принесут нам в десять, а то и в двадцать раз больше. И ты первая скажешь, что я был молодец. Тогда и свадебку сыграем. Ведь для тебя же только я и стараюсь, больше-то мне не для кого.

Викуля приходила в себя от шока довольно-таки долго. Еще больше ее расстраивал тот бизнес, который затеял ее благоверный и который, по мысли Лешки, должен был в скором времени озолотить их. Нет, это не было что-то нереальное! Леша купил магазин! Вернее, место под магазин, на котором он очень быстро и выстроил свой павильон.

Проблема заключалась не в этом. Все дело было в том, ГДЕ именно выстроил свой магазин Лешка. А выстроил он его в «Чудном уголке», арендовав землю, отведенную управлением под коммерческие помещения. Но и это было неплохо. Люди в «Чудном уголке» проживали зажиточные. А мотаться за хлебом или молоком каждый раз в город просто невозможно. Так что магазин был им нужен. Но...

– Почему именно там?! – кричала Викуля на жениха. – Ведь там уже есть один магазин! И вполне процветающий! На хрена людям нужен второй магазинчик?

Но обычно покладистый Лешка лишь отводил глаза и бубнил, что в его магазине ассортимент будет лучше, товар качественнее, а продукты свежее. Вот люди и пойдут к нему,

наплевав на его конкурентов. Викуля выдохлась раньше, чем сумела переубедить Лешку. Да и что с того, если бы она его и переубедила? Денежки-то уже тютю! Были вложены в строительство магазина, закупку товара и оборудования.

Так что в конце концов Викуля вздохнула и произнесла:

– Дай бог, чтобы все оказалось именно так, Лешка, как ты и говоришь!

Но при этом на душе у девушки скребли кошки. С чего это покупатели вдруг возьмут и ломанутся к Лешке? Сейчас в стране нет дефицита каких-либо продуктов. Приходи в магазин и выбирай любой приглянувшийся товар. А у Лешки и связей никаких в торговле нету! И опыта у него нету! И образования соответствующего тоже нету. И не работал он в торговле ни одного дня. Вернее, он раньше собирал и продавал компьютеры. Но это далеко не одно и то же, что торговать продуктами питания и предметами первой необходимости.

С тех пор прошло почти три месяца. Но предчувствия Викули уже сбывались. Народ не торопился переметнуться к ним. Подавляющее большинство граждан заглядывало сюда только в том случае, если подходящего товара не находилось в старом магазине. А это случалось совсем нечасто. Ну, или если у Лешкиных конкурентов наблюдались слишком большие очереди. А это было уже совсем обидно.

– Нужно закрываться! – шипела Викуля каждый вечер, с болью в сердце подсчитывая дневную выручку и понимая, что они снова в убытке. – Пока мы окончательно не прого-

рели.

Но Лешка не сдавался.

– погоди! Мы раскрутимся! Я придумал одну штуку... Все покупатели будут наши!

Он обещал ей это каждый вечер. И наконец Викуля взбунтовалась:

– Или рассказывай, что за штуку ты придумал, или я выхожу из игры!

– Как это? – опешил Лешка.

– Ты вложил в этот магазин не только свои, но и мои деньги тоже! И их там было не меньше половины! Даже больше! Ищи себе другого компаньона, чтобы тянуть этот убыточный ларек! А я выхожу из дела!

– Может быть, ты и от меня уходишь?

Викуля осеклась. Лешку она любила. И терять его никак не хотела. Опять же, она уже привыкла к мысли, что скоро они сыграют свадьбу. Но вопрос был поставлен четко. И Викуля поняла: на одной чаше весов – Лешка, а на другой – ее деньги. Викуля колебалась ровно одну секунду. А затем кинулась в объятия любимого и пылко воскликнула:

– Никогда! Ты для меня дороже всех денег на свете!

Лешка ухмыльнулся. Он явно и не ждал другого ответа. А Викуля принялась шевелить мозгами. Раз уж не получается выцарапать из Лешкиной головы ту затею, нужно придумать, как сделать ее доходной. Ну, или хотя бы сократить убытки. Вика сходила к соседям, как их называл Лешка, конкурен-

там, и сделала то, чего не удосужился сделать ее благоверный. Изучила их ассортимент.

И очень быстро Викуля сообразила, на чем можно «обойти» соседей. Старый магазин почти не предлагал парного мяса и свежих молочных продуктов прямо из деревни. У конкурентов на прилавках лежали только разделанные куриные тушки с ближайшей птицефермы. А между тем в «Чудном уголке» жили люди далеко не бедные. Экономить на собственном питании они не привыкли. И, конечно, они охотнее купили бы кусок парного свиного окорока, чем надоевшие всем полуфабрикаты. Жуткая гадость, между прочим, хотя и упакованная в красивые картонки.

И Викуля начала мотаться по фермерским хозяйствам, ища надежного и недорогого поставщика парного мяса, молока, сметаны и творога. Лешка невесту не сопровождал. Ему хватало дел и в магазине. Нужно было нанимать и увольнять продавщиц, которые постоянно сменялись. Не мог же Лешка сам встать за прилавок!

А Викуля в конце концов нашла хорошую фермершу, которая стала поставлять им молочные продукты. Нашла одного дядьку, разводившего здоровеньких и упитанных поросят. И даже обнаружила где-то поблизости кавказскую семью беженцев, которые держали целую отару овец, изготавливая из их молока вкусный сыр и предлагая молоденьких барашков на убой.

И дела у Викули пошли. Парные продукты раскупались

охотно. А раз заманив к себе покупателя, Викуля уже не отпускала его. Да и с чего бы покупателям, зайдя к ней, потом бежать в соседний магазин через дорогу, чтобы покупать там другие продукты? Все имелось и тут. И потихоньку дела стали налаживаться.

Пора тотальных убытков для Викули и Лешки закончилась. Но прибыль текла до того тоненьким ручейком, что Викуля каждый день почти плакала:

– Все идет так медленно. Слишком медленно! Так мы на свадьбу еще лет десять не накопим.

Подруги утешали ее как могли. И, когда могли, все покупали только у Викули в магазине. Но что толку? Подавляющее большинство покупателей все равно упорно шли в старый магазин. Во-первых, так уж они привыкли. А во-вторых, там тоже был совсем неплохой ассортимент.

Так два магазина и стояли рядом, конкурируя друг с другом. В одном хозяйничали деловитая Викуля и Лешка, который, став хозяином, преисполнился такой важности, что едва не лопался от гордости. А в другом хозяйничал Сергей, мало уступающий Викуле в деловитости, но делающий свой бизнес в одиночку. Тем не менее начал он уже давно, раскрутился и теперь мог почти не опасаться конкуренции. А вот у Викули ситуация была с точностью до наоборот.

Выходя из магазина Викули, Кира уже не в первый раз подумала о том, что такая конкуренция добром не кончится. Слишком многое было поставлено Викулей на карту, чтобы

она смогла и дальше терпеть тот факт, что покупатели идут толпой не к ним с Лешкой, а все еще тянутся к Сергею.

Глава 2

Купленная в магазине у Викули баранина оказалась на удивление нежной. Кира под завистливыми взглядами Леси уничтожила целую тарелку запеченного мяса с картофелем, закусила чесночком, заела зеленым луком и попросила добавки. Добавка имелась в небольшом металлическом казане, установленном на спиртовке. По мнению Леси, баранину полагалось есть горячее, с пылу с жару, иначе бараний жир моментально оседал на зубах, создавая во рту не самое приятное ощущение.

– Гляжу я на тебя и удивляюсь, – со вздохом произнесла Леся, передавая вновь наполненную тарелку Кире. – и как у тебя это получается?

– Что – это?

– Столько лопать и не толстеть!

– Ах, это! Не знаю! Просто я не толстею!

Леся вздохнула еще раз. И зачем она спрашивала? Сама ведь прекрасно знает эту особенность своей подруги. Кира может лопать и жирную ветчину на ночь, и по целому тарту в день рождения; и кавалеров своих она вводила в немислимые траты, когда они, опрометчиво рассудив, что такая тощая кляча много не съест, приглашали ее с собой в ресторан.

Однажды на ее глазах Кира уничтожила целое блюдо со свиными ножками с кислой капустой, потом съела сырный пирог, а за ним еще и яблочный штрудель.

– А что? Вкусно же!

Кира поглядывала и на кофе с еще одним тортиком, но ее кавалер, заметив этот взгляд, заметно занервничал, зато-ропился, внезапно вспомнив «об одном срочном деле». Излишне говорить, что этого скрягу подруги никогда больше не видели. Наверное, он рассудил, что прокормить Киру ему не по карману. И предусмотрительно смылся, чтобы избежать совсем уж немислимых трат.

– Тебе жалко для меня баранины?

– Ешь, ешь! – вздохнула Леся. – Должен же кто-то все это съесть.

И действительно, размахнувшись, она наготовила еды на целую компанию.

– Может быть, позовем Викулю и ее Лешу? – предложила Кира, когда почувствовала, что не может больше съесть ни кусочка, а баранины остается еще слишком много, чтобы просто убрать ее в холодильник и забыть о ней до завтрашнего дня.

– Давай!

Викуля и Леша очень обрадовались приглашению на ужин. Сами они жили в городе. И пока бы они еще добрались до дома, где ужин, опять же, нужно было еще изобретать. А тут он уже ждал их – готовый и, надо сказать, очень вкусный.

За ужином они снова обсуждали предстоящую свадьбу. Викуля, обрадовавшись возможности хотя бы помечтать о великом торжестве, охотно и много говорила. Лешка больше налегал на баранину, но в нужных местах кивал, а временами он даже издавал восторженное мычание, относящееся то ли к поглощаемой им баранине, то ли к предстоящим свадебным приготовлениям.

Как всегда, после обильной еды, да еще закушенной свежим чесночком, всех потянуло в сон.

– Как ехать не хочется, – простонала Викуля. – Как подумаю, что нам нужно вставать, одеваться, а потом еще катить до города, мне прямо плакать хочется!

– А ты и не плачь. Оставайтесь у нас.

– В самом деле! – поддержала подругу Кира. – Что уж там!

Не чужие вы нам.

– Ой, нет!

– Почему?

– Это неудобно...

– Неудобно, извините, какать на потолке. А переночевать у нас – очень даже удобно. У нас есть целых две гостевые спальни!

– Зачем же нам две? – трогательно покраснела Викуля. – Мы и в одной... Нам и в одной комнате удобно будет.

– Вот и отлично! Идите и ложитесь. Там постелено.

Счастливые гости ушли отдыхать. А Кира помогла Лесе собрать посуду после ужина и засунуть ее в посудомоечную

машину. Но на этом их заботы по хозяйству на сегодня закончились. И девушки тоже разошлись по своим комнатам. Кира уснула сразу же. Леся немного поворочалась, томимая каким-то смутным чувством тревоги, но в конце концов баранина и чеснок взяли свое. И девушка тоже заснула.

Проснулись подруги от всполохов огня, метавшихся по стенам их дома. А также от шума и криков за окном.

– Пожар! Пожар!

– Скорее!

– Воды!

Кира спрыгнула с кровати и заголосила что было мочи:

– Помогите! Горим! Пожар!!!

Путаясь в рукавах и складках, она все же натянула на себя байковый халат и бросилась к дверям, где столкнулась с перепуганной Лесей.

– Леся! Спасайся! – закричала Кира, у нее в голове металась только одна мысль. – Горим! У нас в доме пожар!

– Успокойся.

– Где кошки? Я беру кошек, а ты – деньги и документы!

– Успокойся, я тебе сказала!

От удивления Кира действительно успокоилась. Голос у Леси был куда более спокойным, чем можно было ожидать от этой трусихи. Да Леся при виде таракана норовит в обморок упасть! А тут их дом объят пламенем, а ей и горя мало. Стоит себе, лишь немного взволнованная. И глаза таращит. А никаких спасательных мероприятий не предпринимает. С

ума она сошла, что ли?

– Как – успокойся? Ведь горим же!

– Это не мы горим, – произнесла Леся. – Это где-то на краю нашего поселка пожар.

– Что? Наш дом не горит?

– Не веришь – выгляни в окно.

Мысленно обругав себя дурехой и паникершей, Кира выглянула в окно. С этого и надо было начинать, а не метаться по дому, словно угорелая, теряя тапки и роняя предметы! Теперь Кира и сама видела, что никакой опасности лично для них пожар не представляет. Горело где-то далеко. И в ту сторону уже неслись красные пожарные машины с бравыми пожарниками, которые прямо на ходу разматывали длинные рукава шлангов.

– Мне это кажется, или горит возле нового магазина? – внезапно сдавленным голосом произнесла Леся.

– Что?! – ахнула Кира. – Да! Ты права! О господи! Это там! Магазин горит! Больше там ничего нету!

– Нужно сообщить Вике и Леше, – твердо произнесла Леся. – Немедленно!

Но оказалось, что Леша и Вика уже в курсе. Вика поспешно одевалась. А Лешки вообще не было в комнате.

– Убежал! Как увидел огонь, так и убежал! Только бы с ним ничего не случилось! – психовала Вика.

– Да что с ним может случиться? Там пожарных полно, – сказала Леся.

Но Викуля успокоилась лишь после того, как лично увидела своего Лешку. Он стоял в толпе, измазанный сажей, но, в общем, был цел и невредим. К тому же оказалось, что горел отнюдь не их магазин. Горели конкуренты Викули и Лешки. И, поняв это, Леся ощутила, как в груди у нее снова зашевелилось какое-то смутное беспокойство.

– Прямо не знаю, что и думать, – пробормотала она. – Кстати-то как для этих двоих пожар-то случился! Прямо иначе и не скажешь!

Видимо, аналогичные мысли приходили в голову и другим сбежавшимся зевакам. Потому что взгляды, которые они кидали на затесавшихся в толпу Лешку и Викулю, были весьма подозрительными. Да еще Лешка, образно выражаясь, подлил масла в огонь, громко воскликнув во всеуслышание:

– Ну все, Вичка! Теперь скажут, что это мы с тобой наших конкурентов подпалили!

Вика сердито зашипела на него, но было уже поздно. Толпа зевак радостно подхватила эту идею. И к приезду милиции у собравшихся уже была готовая версия случившегося. Новые хозяева подпалили конкурентов! Борьба за место под солнцем! В ход идут любые средства! Докатились!

– Какой же ты дурак! – бессильно шипела Вика на жениха. – Лешка, ну почему ты такой дурак? Кто тебя за язык только тянул?!

– А что – я? Чуть что, так сразу я! Они бы и сами доду-

мались.

– Но не так быстро!

– Да какая разница! И вообще... Знаешь что... хватит меня пилить! Меня это уже, откровенно говоря, достало!

И высказавшись, Лешка развернулся к ошеломленной невесте спиной и зашагал прочь от пепелища.

– Куда ты? – кинулась за ним следом Викуля, но внезапно замерла и остановилась. – Ну и иди! Иди куда хочешь!

В голосе ее слышались слезы. Лешка только дернул плечом. А у Викули на глазах в самом деле появились слезинки.

– Вот ты какой! – пробормотала она, уже откровенно плача. – А еще говорил, что любишь!

Подруги попытались увести девушку подальше от любопытных глаз. Да куда там! В Викулю вцепился здешний участковый, тоже прибывший на пожарище.

– Куда это вы намылились, девушка? – вкрадчиво поинтересовался он у нее. – Уж не в город ли?

– В город? Ну да, в город. А что?

– А то, что у нас к вам вопросыки имеются.

– У нас? У кого это – у нас?

– У компетентных органов, – важно пояснил участковый.

Подруги, слушавшие этот диалог, чуть не прыснули со смеху. Знают они эти органы, а особенно их представителя – здешнего участкового! Дурак он и пьяница. Больше ничего! Просто удивительно, как Таракан до сих пор не поставил на общем собрании вопрос о некомпетентности данного ти-

па. Наверное, не поставил просто потому, что был уверен: их «Чудный уголок» – это уникальное место, где беспорядков вроде хулиганства, пьяных дебошей и тому подобного, чем обычно и занимаются участковые, просто быть не может.

Но вот – произошло. И кое-что похуже дебоша. Произошел самый настоящий поджог! В том, что это был именно поджог, никто даже и не сомневался.

– Проводка у них в порядке была, – говорил какой-то дядька, заловив участкового и злобно косясь на Викулю, которая стояла тут же, не имея возможности отойти в сторону. – Официально заявляю, потому как лично им электрика привозил. Все по правилам было сделано. Сергей за этим строго следил! Пожарные, опять же, приезжали, проводку смотрели. Все в порядке было. Подожгли их, товарищ следователь. Как есть подожгли! И вы знаете, кто поджег!

И, кинув в сторону Викули торжествующе-злобный взгляд, мужик наконец отошел. А участковый, прямо-таки задыхаясь от счастья, поволок безропотную Викулю за собой. Лешки поблизости не просматривалось. Так что отдуваться, по всей видимости, предстояло ей одной.

Подруги не могли этого стерпеть и кинулись следом за участковым и Викулей.

– Пойдите! Она ни в чем не виновата!

– Она не могла ничего поджечь!

– Вика весь вечер провела с нами.

– И Лешка тоже!

– Они гостили у нас и остались ночевать. Слышите? Ночью Викуля тоже была у нас!

Участковый на минуту остановился. И, оценивающе взглянув на подруг, кивнул им:

– Поедете с нами.

Так подруги оказались в милицейском «козлике». Ну что же, утешало то, что они оказались там в хорошей компании. С ними еще ехал измазанный сажей мужик – сторож из старого магазина. Мужик был то ли пьян, то ли в шоке, но разговаривать с ним было невозможно. Он лишь мычал и потерянно разводил при этом руками. Мол, не виноватые мы, граждане. Как хотите судите, а только не виноватые!

– Что это с ним? – опасливо спросила Леся у участкового.

– Шок, наверное.

– А это не опасно? Может быть, ему врачей позвать?

– Где я вам тут врачей раздобуду? – неожиданно обозлился участковый. – Ничего, так доедет! Небось не барин. Потрясет его по дороге, живо мозги на место встанут!

Трясло в «козлике» и в самом деле ужасно. Хорошие дороги были проложены только в самом «Чудном уголке» и на подъездах к нему. А дальше начиналась область и областные дороги, сто лет не чиненные. Сторожа от тряски укачало. И он даже задремал. А когда проснулся, то оказалось, что он ничего не помнит. Нет, имя свое, фамилию и то, что он сторож, – это мужик исправно помнил. Но вот насчет всего прочего у него оказался полный провал в памяти, амнезия, если

по-научному.

– Ничего не помню, – твердил этот тип одно и то же. – Ничего не видел! Ничего не слышал! Заступил на дежурство, выпил чаю с печенюшками, которые мне по должности полагаются, и все... Ничего не помню!

Очнулся сторож уже на улице, на сырой земле. Вокруг бегали люди, за его спиной горело здание магазина. А сам он решительно ничего не мог сказать о том, как же так получилось.

– Да ты, паря, похоже, не один чаек-то попивал! – разлился на него участковый. – Или эти... как их там... печенюшки с начинкой у тебя были!

– Хорошие печенюшки! И чай хороший. Всегда его пью. И прямо в первый раз со мной такое...

Растерянность сторожа выглядела так убедительно, что его в конце концов оставили в покое. Все равно он не мог сказать ничего вразумительного. Участковый решил, что сторож хлебнул лишнего да и заснул на дежурстве. А когда начался пожар, он каким-то образом сумел протрезветь, добраться до выхода, выбраться на свежий воздух и тем самым спастись.

Против этой версии говорило то, что от сторожа спиртным не пахло. Ничутьточки!

– Выветрилось! – твердил капитан. – Или закусил чем, что запах отбило.

– Да не пью я! – почти плакал сторож. – А уж на дежурстве

и вовсе ни капли в рот не употребляю!

– Ты был пьян!

– Не был! Хотите, экспертизу вашу делайте. Не пил я!

– Экспертизу ему! – окончательно разозлился капитан, взбешенный упрямством сторожа. – А отпечатки пальцев с тебя не снять?

Почему-то фраза про отпечатки пальцев чрезвычайно напугала сторожа. Он весь сжался и затих. Удовлетворенный моральной победой над сторожем, участковый развернулся в сторону Викули.

– Ну, дорогая девушка, – произнес он тоном, не предвещающим «дорогой девушке» ровным счетом ничего хорошего. – Будем признаваться?

– В чем признаваться-то?

– В преступном сговоре вот с этим типом!

И участковый презрительно кивнул на безучастно замершего на стуле сторожа.

– Впервые вижу этого человека, – пожала плечами Вика. – То есть не впервые, но так близко – только сейчас.

– Ну, конечно, конечно! – зловредно рассмеялся участковый. – Теперь вы будете все отрицать!

– Буду! Потому что знать этого человека не знаю. Видела его мельком, и только!

– И еще скажете, что денег ему тоже не платили?

– Не платила! Он на меня не работает. Зачем же я буду ему платить?

– А за поджог! – радостно просветил ее участковый. – За поджог, милая! Или скажешь, что это тоже не ты?

– Не я!

– Ну, значит, муженек твой! Или кем уж он там тебе приходится, не знаю!

– Леша ни в чем не виноват! Не смейте его обвинять!

– Не виноват, значит? А кто виноват? Ты?

– И не я!

– Так ничего не получится, милая. Либо ты виновата, либо он. Иначе – никак! Больше конкурентов у погорельца не было. Только ты и твой женишок!

Кира от такого безобразного допроса даже покраснела. При этом у нее заалели кончик носа и подбородок. А это был очень и очень настораживающий признак. Но, увы, об этом знала только Леся. А вот участковый, на которого и был направлен гнев Киры, этого знать не мог. И поэтому он не усмотрел в покрасневшем Кирином носе никакой для себя лично опасности. А зря!

– Это не допрос! – звенящим от злости голосом внезапно произнесла Кира, словно призрак возникнув за спиной участкового. – Не допрос, а форменное безобразие! Где у вас улики, которые бы позволили заподозрить Вику или ее жениха в поджоге? Нету? Может быть, у вас свидетели имеются, видевшие, как они поливали бензином соседский магазинчик? Что? Тоже нету? Тогда, может быть, имеются устные показания, что Вика или ее жених прилюдно грозились уни-

чтожить конкурентов? Нет? Тогда все ваши слова не больше чем бред сивой кобылы...

И, сделав вид, что она только сейчас заметила, что перед ней стоит существо мужского пола, Кира расплылась в ехидной ухмылке и добавила:

– Ах, простите, уважаемый, не кобылы, конечно, а... сивого мерина!

Участковый побагровел. Намек про мерина явно задел его за живое. Видно, были у участкового проблемы в этом плане, были! Иначе не стал бы он так нападать на Викулю. Ну, в самом деле, форменное же безобразие – подозревать человека только потому, что произошедшее несчастье отчасти было ему на руку. Этак можно очень далеко зайти. Очень!

Но сказать об этом капитану Кира не успела. Раздался звонок. Участковый взял трубку и несколько минут слушал. При этом его лицо все больше и больше мрачнело. А положив трубку, он уставился на Викулю таким неподвижным взглядом, что всем в комнате стало не по себе.

– Все! – произнес капитан и для пущей видимости грохнул кулаком по столу. – Все!

– Что – все?

– Допрыгалась ты, красавица!

– Что?

– Дело на тебя заводить будем! На тебя и на твоего дружка!

– Мы же уже говорили, мы не поджигали...

– А не про поджог речь пойдет!

– А про что же?

– А то ты не знаешь? – скривился участковый.

– Нет...

– Ну, так я тебя просвещу! Я не гордый! Должность у меня такая... просветительская! – И, резко вскочив со своего места, участковый завопил: – Признавайся, мерзавка, за что вы его убили?

От удивления у всех трех девушек дружно отвисли челюсти. А забившийся в угол сторож затрясся с головы до ног.

– У-уб-били?! – заикалась Викуля не столько от страха, сколько от удивления. – Кого убили? И кто?

– Ты и твой женишок! Убили, а потом сожгли! Вместе с магазином! Вот оно что! Как же я сразу-то не догадался! Это же вы улики таким образом пытались скрыть!

– Какие улики?

– Тело!

Разговор стал напоминать подругам бред сумасшедшего. Они с тревогой взглянули на участкового. Трезв ли он? Здоров ли он? Вроде бы участковый не производил впечатления больного человека. И пьян не был! Так что же с ним такое?

Истина выяснилась не сразу. Участковый как мог сопротивлялся и ничего не говорил. Только сыпал какими-то одному ему понятными обвинениями. Но постепенно подруги все же поняли суть его речей. Пожар в магазине было далеко не самым худшим, в чем могли обвинить Викулю и ее Леш-

ку. Помимо пожара и вероятного поджога, на пепелище был обнаружен труп мужчины с травмой головы, которую он никак не мог получить во время пожара, так как нашли его в подвальном помещении, почти не тронутым огнем. Он мог там задохнуться от дыма, но проломить себе голову чем-то тяжелым не сумел бы никак.

Кто такой этот пострадавший и что ему понадобилось среди ночи в пустом магазине – никто сказать не мог.

– А ты что молчишь, труба иерихонская? – напал участковый на сторожа. – Что молчишь? Кого ты в магазин впустил? Что это был за человек? Кто его убил?! Ты?! Нет? А кто? Она? Женишок ейный?

Разговор пошел по второму кругу. С той лишь разницей, что теперь Викулю и ее Лешку обвиняли уже не просто в поджоге, а в поджоге и убийстве. А это, согласитесь, большая разница!

– Послушайте! – то ли в десятый, то ли в двадцатый, а может быть, даже и в сотый раз произнесла Кира. – Товарищ капитан, мы же вам сказали, что Вика и ее жених провели ночь под нашим кровом. Они никуда не ходили, никого не убивали и ничего не поджигали. Они были с нами! Если хотите обвинить их, обвиняйте и нас тоже!

Судя по выражению глаз капитана, он с удовольствием бы это сделал. Но, при всей своей тяге к наградам, новому званию и славе, он понимал, что столько преступников, пойманных им за один раз, – это все-таки чересчур. Начальство ни

за что не поверит в такую предприимчивость своего подчиненного. Но капитан не сдавался.

– В каком часу эти двое пришли к вам? В одиннадцать? Очень хорошо!

– Что хорошо?

– Они совершили убийство раньше! Убили и спрятали тело в подвале.

– А поджог?

– А потом их сообщник поджег вверенное его заботам помещение.

– Зачем?

– Чтобы помочь сообщникам замести следы.

Что-то такое во всей этой версии было, потому что участковый никак не хотел от нее отказываться. Подруги отчасти его понимали. Куда легче обвинять уже готовых подозреваемых, чем мотаться, копать, искать кого-то еще. И зачем искать? Вот же, есть Викуля! Чем не преступница? Рост – гренадерский. Сила в руках – немалая. Такая кому хошь голову запросто проломит.

Вот только бы узнать, кто тот мужик, на которого – предположительно – напала Викуля в подвале старого магазина? Что его связывало с этим местом?

На этот вопрос подруги получили ответ лишь к утру. В отделении появился Таракан в обществе какого-то совсем уж сморщенного гриба – годков девяноста, никак не меньше, приволакивавшего при ходьбе одну ногу и страдавшего та-

кой одышкой, что казалось, в помещении возник сквозняк.

Таракан вошел и, глядя на подруг, спокойно произнес:

– Вставайте, девочки, поедemте домой.

– Куда это домой? – воспротивился капитан, вскочив со своего стула. – Они все задержанные! По подозрению в преступном сговоре с целью поджога и убийства!

– Я забираю их под свою личную ответственность.

– Никак не могу!

– Девушки ни в чем не виноваты!

– Это вы так говорите! А следствие располагает иными версиями. Они – преступницы! Убийцы!

И вот тут Таракан не выдержал:

– И зачем, по-вашему, этим девочкам убивать владельца магазина? Даже я сам видел этого человека всего один раз! Когда тот приезжал к нам в поселок договариваться о месте для аренды под магазин! Один раз! И все! Дальше всем заправлял нанятый им управляющий. Сергей!

– Все равно! – уперся участковый. – Не могу!

– Что же, я это предвидел, – спокойно произнес Таракан, – и привез с собой адвоката. Думаю, что он сумеет объяснить вам все куда лучше меня.

– Что объяснить?

– Всю безосновательность ваших требований.

И адвокат в самом деле разъяснил! Душка-адвокат! Старый, пыхтящий, словно дырявые кузнечные мехи, он добился освобождения для всех троих девушек и сторожа. Девуш-

ки чуть было не расцеловали адвоката, даром что тот был стар, плешив и кривоног. Видимо, Таракан прибег к своим старым знакомствам. Но откуда бы он ни извлек этого адвоката, пусть даже из сундука с нафталином, дело свое старец знал. И не прошло и получаса, как участковый остался без единого задержанного.

Выглядел он разочарованным, но сдаваться явно не собирался.

– Ладно, сейчас я вас отпускаю, – ледяным тоном произнес он. – Но помните, что мы будем искать улики! И как только мы их найдем или обнаружим, что ваше алиби липовое, все вы... все вы окажетесь за решеткой. Обещаю вам, не пройдет и пяти минут!

Нужно ли говорить, что его угроза произвела сильное впечатление на всех подозреваемых. И хотя подруги могли за себя ручаться, что ничего они не поджигали и никого не убивали, но им все равно стало не по себе. Дуракам ведь, как известно, закон не писан. А в том, что здешний участковый был именно дураком, они уже успели убедиться.

Особенно впечатлилась Викуля. Несмотря на свою внешность, в душе она была сущим цыпленком. Нежным, ранимым и пугливым. Обидеть ее мог каждый... правильно, опять же – каждый дурак.

– Что делать? – трагически заламывая руки, восклицала Викуля, пока они ехали обратно в «Чудный уголок». – Что делать? Этот тип нас засадит! Меня и Лешку! Точно засадит!

– погоди ты! Разберемся.

– Нет, он нацелился на нас с Лешкой! Я знаю! Я чувствую!

Он не станет искать других виноватых! Зачем, если уже есть мы с Лешкой?

– Но вы же не убивали того типа.

– Мы и магазина не поджигали! А какая разница? Он все равно нас посадит!

Но тут уже не выдержал и вмешался Таракан.

– Как это, какая разница? – грозно нахмурил он свои густые брови. – Очень даже большая! Если вы виновны, будете отвечать. А если нет, то ничего вам не будет!

После этих слов Викуля заткнулась. Грозного старика она тоже побаивалась. Не так, как участкового, но побаивалась. И спорить с ним она не осмелилась. И реветь при нем – тоже.

Лешка был уже на своем посту, открывал магазин. Физиономия его сияла. При виде невесты, которая провела ночь в отделении милиции, он скорчил недовольную мину и воскликнул:

– Где ты пропадаешь? Давно открываться пора! Эх, и попрут же сегодня к нам покупатели! Вот уж повезло нам с тобой, Вичка! Повезло так повезло!

Почему-то при виде его радостной ухмылки девушкам стало не по себе. Лешка так откровенно радовался беде своих соседей, что это выглядело даже неприлично. Викуля тоже нахмурилась. Но сам Лешка, казалось, не замечал недовольства своей невесты.

– Нужно нанять новых продавцов! – озабоченно говорил он. – А то мы вдвоем с таким наплывом не управимся. И расширяться надо. Как ты думаешь, отдадут нам в аренду то место, где был их магазин?

– А ты не хочешь спросить, где я провела всю ночь? – холодно спросила у него Вика.

– Ах да! В самом деле! Ты же с ментами вроде бы уехала... Ну и что? Разобралась?

– Они обвиняют нас в поджоге!

Но Лешку невозможно было сбить с его радостного настроения.

– Кретины! – воскликнул он. – Ну, ничего, пусть думают что хотят. Доказательств у них нету. А без доказательств они нам ничего не смогут сделать. Все просто отлично, Викуля! А дальше будет еще лучше!

Видимо, то обстоятельство, что его невеста провела ночь в отделении, подверглась жесткому допросу и сейчас была на грани истерики, Лешкой в расчет не принималось. Подумаешь, какая ерунда! Пустяки! Поплачет баба, и пройдет все у нее. Главное, что их магазин теперь стал единственной торговой точкой в округе. И люди пойдут к ним уже не только за парным мясом, а и за всеми прочими продуктами тоже.

– Не переживай, родная! Спокойно занимайся своими делами. Иди за прилавок. А все другие проблемы я возьму на себя.

Викуля послушно направилась к прилавку, но Кира ее

остановила:

– Постой! А ты, Леша, прекращай командовать. Вика провела ночь в отделении. Поэтому сейчас она пойдет с нами, примет душ, приведет себя в порядок, позавтракает и только потом приступит к своим обязанностям.

– Но покупатели...

– Справишься и один! Не барин!

И с этими словами Кира потащила не слишком-то упирающуюся Викулю прочь из магазина.

Глава 3

Приняв по очереди душ и приведя себя в божеский вид, три подруги собрались в кухне. При этом Кире с Лесей стоило большого труда удерживать возле себя Викулю. Она рвалась в магазин – помогать Лешке.

– Лешка никогда сам не стоял за прилавком. Либо я занималась покупателями, либо продавщица!

– А чем же твой Лешка занимался?

– Он... – запнулась Викуля. – У него... У него тоже были дела. Другие!

– Обойдется твой Лешка без тебя пару часиков! – твердо произнесла Кира. – Сейчас нам гораздо важнее вот что: надо воссоздать всю картину произошедшего вчера. И понять, в каком направлении нам двигаться дальше.

– Двигаться? Дальше?

– Ну да! Мы должны найти преступника сами, не дожидаясь, когда это сделает за нас милиция! Потому что в таком случае мы можем прождать до пенсии. И ничего не дожидаться.

– Или оказаться за решеткой.

– И это весьма вероятно.

– И что же нам делать? – растерянно спросила Викуля.

– Перво-наперво мы должны понять, что произошло вчера ночью.

– Как что?! Поджог!

– Но, кроме поджога, произошло еще и убийство.

Со слов Таракана и местного участкового подруги уже знали, что убитый был владельцем сгоревшего магазина, сто лет в нем не появлявшимся и совсем не интересовавшимся делами своей торговой точки.

– Верно, верно! – воскликнула Викуля. – Я даже не знала, что Сергей – не владелец.

– Сергей – это кто?

– Я думала, что он хозяин старого магазина. Во всяком случае, именно он там всем заправлял.

– Один?

– Один. Правда, у него еще одна тетка на подхвате имела. Вроде бы подруга его жены или матери. Скорее матери, потому что по возрасту она гораздо старше Сергея. Алевтиной ее зовут.

– И что она?

– Ну, иногда, в отсутствие Сергея, она товар принимала. И с поставщиками он тоже ей иногда доверял рассчитывать.

– А ты откуда об этом знаешь?

– Мы же напротив друг друга находились. В смысле, наши магазины находились. Так что я видела, что у них делалось. А они видели, что у нас происходит.

– А этот, другой, которого убили? Хозяин?

– Его я никогда не видела! То есть, может быть, и видела. Но и знать не знала, что владелец не Сергей, а кто-то другой!

– Как же так получилось, что в эту ночь он оказался в магазине?

Викуля пожала плечами.

– Но ты ведь следила за конкурентами?

Викуля покраснела.

– Ну как следила?... – пробормотала она. – Не следила, а посматривала иногда в их сторону. Но и они в нашу тоже тарасились, вы не думайте!

– Значит, они не были в восторге, что вы открыли рядом с ними торговую точку?

– Конечно, нет! Ведь, как ни плохо шли у нас дела, как-то они шли. И значит, та выручка, которую мы имели, могла бы в противном случае достаться им. Конечно, они не были в восторге!

– А меры какие-нибудь в связи с этим они предпринимали?

– Какие меры?

– Ну, приходили к вам, грозили, запугивали?

– Как только мы открылись, Сергей к нам зашел, познакомиться. Стойте! Он ведь тогда так и сказал: «Здравствуйте, я владелец соседнего магазина. Будем знакомы. Сергей».

– Владелец?

– Да! Я потому его хозяином и считала.

– А теперь оказалось, что владелец был совсем не он?

– Да.

– Выходит, он вас обманул!

Викуля пожала плечами:

– Не думаю, что он сказал это сознательно. Скорее всего, он просто хотел придать себе весу в наших глазах. Ведь фактически он выполнял все функции настоящего владельца.

– Но деньги и прибыль получал кто-то другой!

– Ну да.

– Тот, кто погиб при пожаре!

И подружки переглянулись. Определенно, тут что-то было! Следовало поглубже покопаться во взаимоотношениях Сергея и хозяина магазина. Кем они приходились друг другу? Что их связывало? Дружили ли они? Враждовали? Было ли у них еще что-то общее, помимо магазина?

– Ладно, – вздохнула Кира, заметив устремленный на дверь тоскливый Викулин взгляд. – Возвращайся к Лешке. И постарайся, если будет возможность, разузнать побольше про этого Сергея и владельца.

– У кого разузнать?

– У кого хочешь! У покупателей! У продавцов!

– Я у Лешки спрошу, – пообещала Вика.

– А вот этого не надо!

– Чего не надо?

– Лешке говорить ничего не надо. И спрашивать тоже.

– Почему? – разинула рот Викуля.

– Ну... Ладно, говори.

– Конечно, спрошу! И попрошу, чтобы он с продавщицами поговорил. У него это лучше получится, чем у меня.

– Только обязательно присутствуй при его разговорах с ними.

Викуля кинула на Киру удивленный взгляд. Но пообещала, что Лешку одного она не оставит. И будет все время рядом с ним.

Когда Викуля ушла, Леся набросилась на подругу:

– Какого лешего ты устраиваешь? Что ты прицепилась к девчонке?

– Не прицеплялась я. Просто сказала...

– Слышала я, что ты ей сказала! Зачем ты на ее Лешку наговариваешь? Он вовсе не бабник! И Викулю любит, раз жениться на ней собирается.

– Ты не поняла, – с досадой покачала головой Кира. – Я совсем не в этом смысле.

– А в каком?

– А в таком... Ты видела этой ночью Лешку?

– Ну...

– Вот тебе и ну! И ты, и я видели его, когда мы вечером все расходились спать по своим комнатам. А было это около одиннадцати. Пожар вспыхнул в три утра. Пожарные приехали, и все такое... а Лешку ты в это время видела?

– Нет. Викуля сказала, что он раньше ушел.

– Вот именно! А я у нее спрашивала, был ли он с ней, когда она проснулась.

– И что?

– Нет! Не было! Викуля проснулась от сполохов пожара. А Лешки рядом с ней уже не было! Он ушел раньше! Понимаешь, что это может означать?

Леся подавленно замолчала. Точно она, конечно, ответить на этот вопрос подруги не могла. Но она твердо знала, что отсутствие мужчины по ночам в вашей постели – это очень и очень настораживающий признак! Ведь он может быть где угодно. С друзьями в кабаке, в стриптиз-баре, в постели у любовницы или... или... Или даже на пожарище!

– Вот видишь! – с торжеством произнесла Кира. – Теперь ты тоже задумалась.

– Подозрительно это все выглядит...

– То-то и оно! Конечно, я участковому про Лешку ничего не стала говорить. И даже постаралась парня выгородить, но... но мы с тобой должны узнать точно, в каком часу он ушел из нашего дома и что делал до того, как начался пожар.

Но сначала подруги решили навестить сторожа. Все-таки они вместе провели ночь в отделении. А такие мероприятия

нельзя назвать рядовыми. И связывают они людей куда как крепко. Например, до сегодняшней ночи подруги и не знали, что сторож живет не у них в поселке, а неподалеку, в соседнем селе, оставшемся тихо вымирать после развала колхоза.

Сторожа дома не оказалось. А его жена – толстая горластая баба с красной обветрившейся физиономией – сказала подругам, что муж ушел на речку.

– Нервы успокаивать пошел. Он у меня такой... Вечно трепыхается. А уж эту ночь его в милиции трепыхали, трепыхали, как жив-то остался! А ведь он у меня контуженный. Ему волноваться-то и нельзя. А тут столько всего навалилось! И пожар! И труп этот, чтоб ему неладно было! И за что все это нам? Я уж у своего допытывалась, допытывалась, да он такой молчун, что и словечка лишнего никогда не проронит. Никаких подробностей мне не рассказал. А вы там были? Знаете, как все случилось?

Говорливая тетка явно была не прочь посудачить с подругами о случившемся, но им было недосуг. Как свидетельница, эта баба не представляла для них интереса. Она знала все из вторых уст. Подругам же был нужен сам сторож. Поэтому, уточнив еще раз, где его можно найти, девушки зашагали по узкой тропинке в сторону крохотной речушки, почти невидимой за кустами.

Сторож оказался именно там, где сказала его жена. Он сидел на камушке, сильно сгорбившись. И весь его вид говорил о том, что человек переживает. Увидев друг, он помрач-

нел еще больше.

– Вот, сижу, пытаюсь самого себя убедить, что все мне почудилось, а тут вы! – с укором произнес он. – Зачем пожаловали?

– Хотим кое-что у вас спросить.

– Да спрашивали вроде бы уже! Всю ночь спрашивали. И у меня. И у вас. Что уж еще! Я все сказал!

– А вы нам теперь расскажите про владельца вашего магазина.

– Про Серегу? – удивился сторож. – А что про него рассказывать? Мужик он хозяйственный. У него и мышь мимо носа не проскочит. Дела магазинные он в большом порядке держит. Премии тем, кто хорошо работает, регулярно выписывает. Лишнего с человека не спросит, но и своего не отдаст.

– А живет он где?

– В городе. Я у него в гостях не был. Сами понимаете, рожей не вышел.

– Но что-то вы про него знаете? Женат он?

– Вроде женат. Жена у него та еще фифа. Босоножки на шпильках! Сарафанчик попу едва прикрывает. Шляпка на башке какая-то дурацкая. Совсем они друг другу не подходят. Сергей – он мужик. Наш, местный. А она вся такая городская фря – фу-ты ну-ты!

И сторож попытался изобразить городскую штучку – супругу Сергея. Получилось это у него до того комично, что

подруги не выдержали и прыснули со смеху.

– Вот вы смеетесь, – обиделся сторож. – А Сереге с ней жить приходилось! Представляю, сколько он горя с ней хлебнул.

– Наверное, любил он свою жену, поэтому и жил с ней.

– Любил! Брат у нее богатый. Он, между прочим, Серегу на это место и пристроил!

– На какое?

– Ну, магазином нашим заведовать. Тем, что сгорел.

Подруги даже рты разинули. Ну и ну! Выходит, Сергей директорствовал в магазине своего зятка – мужа сестры! Вот оно как! А сторож тоже не прост. Столько всего знал, а перед ментами полного дурачка изображал.

– Да не изображал я ничего, – покачал головой мужик в ответ на их похвалу. – В самом деле, я словно пыльным мешком по голове стукнутый был. А домой приехал, водичкой холодненькой умылся, молочка парного бидончик наверхнул, оно и полегчало. Молочко-то, оно любую заразу из тела вышибает. Особенно ежели парное, да из-под собственной коровушки. Я в детстве, бывало, заберусь под вымя-то. А бабка мне прямо в рот и доит. Вжик-вжик! А я ртом струйки ловлю и радуюсь. Вкусно!

Пока сторож предавался трогательным детским воспоминаниям, подруги сосредоточенно думали. Что же это выходит? На почетную, но, увы, все равно наемную должность директора продуктового магазина Сергея поставил его род-

ственник – брат жены. А всем известно, что работать на кого-то – это совсем не то же самое, что работать на самого себя. Но вкалывал Сергей, по всеобщим отзывам, так, словно работал на себя, родимого. И о чем это говорит?

А говорит это либо о том, что Сергей – такой из себя порядочный и невероятно работающий, куда его ни поставь, всюду будет вкалывать за десятерых. Либо... Либо это означает лишь то, что Сергей со временем собирался сделать магазинчик своим. А как это сделать лучше всего? Правильно! Убить прежнего хозяина. Дождаться, когда его сестра, а жена Сереги, станет наследницей. И там, уже на законных основаниях, владеть раскрученной точкой, в которую было вложено столько времени и сил.

– Не-а, – услышали подруги рядом с собой голос сторожа. – Наш Серега не таков! Не пойдет он на убийство за ради какого-то там магазина. Да и зачем? Считайте, магазин и так его был. Настоящий хозяин сюда и носа не казал. Всем Серега заправлял. Наверное, и часть прибыли он тоже себе в карман укладывал.

– Значит, настоящего владельца вы никогда не видели?

– Не видал.

– Как же вы объясните тот факт, что его тело обнаружили на пепелище?

– А никак! Не знаю я, как он там оказался!

– Но когда вы вечером принимали магазин на дежурство, в подвале трупа не было?

– Не было! – решительно произнес сторож. – Мы с Сергеем весь магазин обошли. И склад опечатали. И в подвал заглянули. А как же? Там всякие консервы стоят. Соленья, варенья. Все там. Подвал тоже под печать пошел.

– И труп там не было?

– Говорят вам – нет!

– А во сколько вы приняли дежурство?

– В одиннадцать я на смену заступил. Магазин до десяти работает. Пока то да се, мое время и подошло. Сергей лично со мной все закоулки обошел, опечатал все на моих глазах, ключи мне передал и уехал.

– В город?

– Домой. К жене, сказал, поедет.

– А о том, что к вам должен его родственник навеститься, стало быть, разговора не было?

– Нет. Ничего такого он мне не говорил.

– А вел он себя как?

– Нормально он себя вел. Спокойно. Устал, сказал, сильно. А так – бодрячком держался. Он у нас вообще бодрячок, Серега наш. И родители его, покойники, такими же были. Мать то в коровнике, то у себя на огороде крутилась. Батя его на тракторе вкалывал. Нормально зарабатывали, без дела никогда не сидели.

– Значит, у Сергея в этих местах дом есть?

– Ага. Имеется. Отцовский дом. По справедливости, он бы должен был Сергею перейти. Серега был старший в семье.

Но Серега в городе живет. А в их отцовском доме Витька нынче проживает.

– А это кто такой?

– Брательник Серегин. Младший. Сестры-то их все замуж повыходили. Трое их было, сестер-то. А братья тут остались. Серега магазин держит. А Витька... ну, тот чем может перебивается.

– То есть он не работает?

– Не-а. Хотя в последнее время он вроде за ум взялся. А до этого не работал.

– Почему же Сергей родного брата к себе в магазин не взял? Хотя бы даже и грузчиком. Или сторожем?

Кира думала, что сторож обидится, что она так с ходу распоряжается его насиженным тепленьким местечком. Но сторож и не подумал обижаться, а вместо этого спокойно ответил:

– Сторожем Витьке никак нельзя идти. Пьет он сильно. От такого сторожа один убыток будет. А грузчиком... Грузчиком он у Сереги проработал... месяц. День работал, три дня пьяный спал.

– С каких же это доходов? Или ему Сергей каждый день платил?

– Деньги нам Серега два раза в месяц платит. Как по трудовому законодательству полагается. Аванс, а двадцатого числа – зарплату. Только Витька, видать, у брата приворовывал. А после деревенским бабам по дешевке тот же сахар

или тушенку и сплавлял. Много не выходило, но на бутылку ему хватало.

– И Сергей его уволил?

– Точно.

– А Витька как к этому отнесся?

– Ну как... Недоволен он был, ясное дело. Поджечь Серегу обещался. И все такое.

Сторож произнес это как бы между делом, поплеывая на очередного червячка, насаженного на крючок. А вот подружки так и ахнули.

– Поджечь?! – воскликнули они хором. – Что вы сказали?! Витька обещал поджечь магазин своего брата? Seriously?

– Ну да. Говорил он такое.

– А теперь магазин сгорел!

И подружки уставились на сторожа. Понимает он, что дал им нового подозреваемого? Понимает или нет? Сторож ответил подружкам внимательным вдумчивым взглядом, а потом отрицательно покачал головой:

– Не-а. Не Витька нынче красного петуха Сереге в магазин запустил. Не он это.

– Почему не он? Ведь грозился же?

– Ну, грозился.

– Вот! А теперь и поджог устроил!

– Так то когда было-то! Года три уж тому прошло. Витька когда еще у нас работал! Давным-давно! А пожар только сейчас случился. Кабы Витька чего дурное против Сереги

удумал, он бы уж три года выжидать не стал. В ту же ночь напился бы да и запалил бы, кабы смог.

Сторож говорил так уверенно, что подружки начинали ему верить. Но все же они решили придержать этого Витьку в качестве подозреваемого. Про запас. Как говорится, запас карман не тянет. Глядишь, и этот никчемный забулдыга им на что-нибудь да и сгодится.

Поэтому девушки подробно выяснили у сторожа, где находится дом, в котором нынче проживает Витька. И направились к нему.

С первого же взгляда дом поразил их своей запущенностью. Большой когда-то сад и огород совершенно заросли бурьяном, крапивой и лопухом. Добротная калитка кособоко висела на одной петле, словно кто-то случайно повредил ее, да так и не удосужился починить. Забор явно нуждался в покраске. Да и сам дом давно облупился и полинял. Сразу было видно, что живут тут люди неряшливые, которым до хозяйства своего никакого дела и нету.

– Пойдем? – сказала Кира.

– Почему бы и нет? Пошли, – кивнула Леся.

– А вдруг там собака?

Леся замерла, но только на мгновение.

– Если бы там была собака, она давно бы уже залаяла.

– Верно. Если и была тут псина, то уже давно небось сдохла от голода или убежала к хозяевам побогаче.

Во дворе никакой собаки не оказалось. Из живности

имелся лишь огромный рыжий кот, который лежал на солнышке и караулил воробьев, принимавших пылевые ванны на дорожке. Кот был под стать дому. Тощий, со свалывшейся в колтуны шерстью и злыми желтыми глазами. Он проводил подруг недобрый взглядом, но с места даже не тронулся. То ли сил у него не было. То ли он ленился.

Подруги поднялись на скрипучее крыльцо и постучали в дверь. Никакого эффекта. Они постучали еще раз, и с тем же результатом.

– Никого нет?

– Там они. Просто спят!

Кира толкнула дверь. Но она оказалась заперта изнутри.

– Осторожные какие! – разозлилась девушка. – Не иначе воров опасаются.

И она заколотила руками и ногами по двери. Минут через пятнадцать в глубине дома кто-то хрипло заматерился, а потом в щели потянуло вонючим табачным дымом и дверь распахнулась.

– Кто тут ломится? – обдав подруг густым облаком махорки, спросил у них возникший на пороге мужик.

Лица его подруги разглядеть не могли: его скрывали серые облака махорочного дыма. На девушек напал жуткий кашель.

– Больные, что ль? – услышали они брезгливый голос. – Коль больные, убирайтесь! У меня тут не богадельня. Мне чужая зараза не нужна. Своей хватает!

И он громко хмыкнул. Ответ не заставил себя ждать.

– Это ты кого там заразой величаешь?! – раздался визгливый бабий голос. – Ты у меня, сучий выкормыш, сейчас узнаешь, как жену оскорблять! Да я тебя... Да я тебе...

Больше всего этот голосок напоминал звук циркулярной пилы. И у подруг возникло стойкое желание заткнуть себе уши.

– Заткнись, дура, – равнодушно проронил мужик, из чего девушки сделали вывод, что такой обмен любезностями у парочки в ходу уже давно, оба к нему привыкли и не находят в нем ничего обидного или страшного. – Гости у нас! На стол накрывай.

– Гости? – изумился женский голос, и на пороге дома возникла тощая и какая-то противная тетка лет сорока.

Голова у нее была повязана платком, а одета она была в какую-то немыслимого оттенка ярко-зеленую кофту и серую юбку.

– Это кто такие? – изумилась она при виде подруг. – Витька, они к тебе, что ль?

Услышав, что перед ними – тот самый брат Сергея, девушки обрадовались и закивали головами. К нему! К нему!

– А надо чего?

– Мы к вам от Сергея пришли. У него сегодня ночью пожар в магазине случился. Почти все сгорело дотла. Вот мы и пришли – сообщить вам.

Витька задумчиво курил, разглядывая подруг.

– Пришли, значит? – произнес он. – А на кой? Снова про дом толковать станете? Так знайте: мне до Сереги и его бед дел нету! У него своя свадьба, у меня своя. Так и передайте. Не пойдет Витька ему на помощь! Пусть как хочет, так и выкручивается братец. У жинки своей пусть денег займет. А я родительский дом на торги выставять не позволю! Живу тут и жить буду! И жинка моя, коль сам я от водки загнусь, тут жить станет! А Серега дом этот прошляпил. Так ему и передайте!

И с этими словами Витька грубо отпихнул подруг и хлопнул перед их носом дверь, не слушая возражений жены, которая предлагала для начала послушать, что гости скажут, да и разобраться, может быть.

– Нечего тут разбираться! Я уже свое мужеское слово сказал. А ты – баба! Права голоса тут не имеешь! Посему знай свое место.

– И где же оно, мое место?

– Твое место либо у печи, либо в постели!

Голоса их удалились куда-то в глубь дома. А подругам только и оставалось, что развести руками. Больше они поделаться ничего не могли. С этого Витьки стало бы и по шеям им надавать! Он был, похоже, с похмелюги и достаточно злой, чтобы так поступить.

– Думаешь, мог Витька поджечь магазин брата?

– Не знаю. Но что-что, а особой любви между братьями не водится.

Подруги успели отойти от дома Витьки шагов на тридцать, когда сзади послышался какой-то топот, и женский голос окликнул их:

– Эй! Городские! Постойте!

Оглянувшись, они увидели жену Витьки. Тетка здорово запыхалась, но все же сумела выпалить:

– Вы чего говорили Витьке? Верно, что Сереге красного петуха в магазине пустили?

– Точно.

– Все сгорело? Дотла?

– До последней головешки. Придется заново отстраиваться. И товар закупать. И все прочее.

– Ну, это Серега сумеет! – отмахнулась тетка. – Да и что ему закупать, когда...

И тут тетка осеклась, словно задумавшись о чем-то своем.

– Что когда? – насторожилась Кира.

– Серега у нас ловкий. Не то что мой дурак. Вот ведь судьба! Вроде бы и родные братья Серега с Витькой, а совсем разные. Серега только простаком прикидывается, а сам хитрый – прямо ужас! И оборотистый. А мой Витька умником себя только воображает. А сам – простак простаком.

– Так с таким жить легче.

– Много вы понимаете! – вспыхнула тетка. – Витька каждую копейку либо пропьет, либо другому голодранцу, дружку какому-нибудь своему, отдаст. А Серега не такой. Он в родителя своего покойного пошел. Тот тоже каждую копееч-

ку в кубышку ташил. И свекровка моя, покойница, такой же прижимистой была. Копили они всю жизнь, копили... Дом этот, будь он неладен, строили. Побольше, побогаче. А зачем? Раньше времени в могилу легли. Лучше бы дом поменьше отгрохали, да пожили бы в свое удовольствие.

При ближайшем знакомстве тетка оказалась совсем не такой противной. И вовсе не старой. Какие там сорок! Вряд ли ей было сильно за тридцать. Обычная, замотанная тяжелым бытом и мужем-пьяницей деревенская женщина, раньше времени ставшая «теткой».

– Чутье у Сереги нашего развито, – продолжала восхищаться деверем Витькина жена. – Чуйка, если по-нашему. Вот вы говорите, сгорело у него все? Верно?

– Да.

– Вот! А еще третьего дня он к нам в сарай сразу тридцать ящиков с консервами припер! Я еще спросила – чего ты, Серега, у себя их не хранишь? А он мне говорит: места в холодильнике нету.

– Ну и что? Может быть, действительно нету.

– Да полно! – скривилась тетка. – У него нету, а у нас есть? Говорю же вам, он в сарай консервы поставил. А в сарае у нас холодильника отродясь не водилось!

– То есть как? – удивились подруги. – Сергей привез к вам часть товара со склада, потому что там он якобы не помещался в холодильник, но у вас поставил все тоже без всякого холодильника?

– Да что им сделается, консервам этим? На дворе-то холодно. Зима когда еще совсем уйдет! А сарай у нас на северной стороне. Там снег, коли весна холодная выдастся, он до самых майских пролежит. Так-то вот.

– Значит, Сергей понимал, что у вас консервы не испортятся?

– Так-то оно так, но все равно странно.

– Скажите, а эту ночь ваш муж дома провел?

– На дежурстве он был, – быстро ответила тетка.

– На дежурстве? Где же он дежурил?

– Охранником он устроился. Сутки через трое. Очень удобный график.

– Охранником? Он же у вас пьет! Его даже брат у себя держать не стал.

– Все верно. Только Витька мой в прошлом году к врачу по моим мольбам съездил и зашил. И сейчас он не пьет, нормально зарабатывает.

– И не пьет?

– Нет.

– Ой, мы так за вас рады!

– Да не радуйтесь вы раньше времени! – отмахнулась тетка. – Он уже то ли в пятый, то ли в седьмой раз зашивается. И так уже дни считает, когда срок выйдет и он напиться наконец сможет. А потом что? А потом так и будет пить без продыху, пока все нажитое за это время не спустит. Ох, грехи мои тяжкие! И за что мне все это?

Тетка ушла, а подружки еще долго смотрели вслед ее долговязой фигуре. И почему так? Неплохая женщина, а мучается с мужем-пьяницей. Да и муж у нее хитрый какой! Ведь не все время пьет, паршивец! Кабы все время, жена от него давно бы уж ушла. А он ведь не всегда пьет, он временами и хорошим бывает. Вот бедная баба и ждет этих светлых периодов, как манны небесной. Только, если задуматься, стоят ли они того, чтобы все остальное время жить в нищете и маяться, имея в доме алкоголика со всеми вытекающими из этого дела обстоятельствами?

Глава 4

Вернувшись в свой «Чудный уголок», подружки первым делом заглянули к Леше и Викуле. Как и ожидалось, у них все было забито покупателями. Впервые с момента открытия их магазина вдоль прилавков стояли длинные очереди.

– Некогда! Некогда! – бросила девушкам Вика. – Видите, что делается! Без перерыва работаем. Лешка помощниц нанял. Тоже не покладая ног девочки бегают. И все равно не справляемся.

Обеим девочкам, которых нанял Леша, не мешало бы еще подрасти. Выглядели они лет на шестнадцать. И у подруг возникло опасение, что у Лешки могут возникнуть трения с органами опеки. Разрешено ли несовершеннолетним вкалывать по двенадцать часов в сутки? А ведь Лешкин магазин

был открыт с десяти и до десяти. И никаких обеденных перерывов для сотрудников не предусматривалось. Что в промежутке поклюют, то и ладно. Про горячие обеды в магазине никто и не слыхивал. Повезет, если ты кусок булки в рот запихнешь. А если уж вермишель в стаканчике кипятком заваришь, то это и вовсе царский праздник.

– Все-таки Лешка – жадная сволочь, – пробормотала Кира, когда подруги присели на лавочку в ожидании Викули, которая пообещала выскочить к ним, как только выдастся свободная минутка. – Нанял малолеток. Уверена, платить он им будет гроши. А требовать станет с девок по полной программе.

– Не говори так! Он – жених нашей подруги!

– И что? От этого он автоматически становится из капризного и жадного человека – справедливым и благородным?

Но поспорить подруги не успели. Из магазина вылетела встрепанная Викуля.

– У меня буквально две минуты! – на ходу предупредила она подруг, одновременно вытаскивая из кармана бисквитное печенье в нарядной обертке, срывая ее и начиная жадно жевать. – Две минуты, чтобы все вам рассказать!

И, проглотив печенье одним махом, Викуля приступила к рассказу. Когда она вернулась к Лешке, возле их магазина уже было столпотворение. Ну, может быть, Викуля слегка преувеличивает, но человек десять тут стояло. Все они были постоянными покупателями старого магазина, пришли, что-

бы выразить свое соболезнование Сергею и... И отовариться в новом магазине. Как говорится, король умер, да здравствует новый король.

– Тем более что самого Сергея нигде не было видно, – энергично жуя, продолжала Викуля. – Так что люди прямоком потянулись к нам в магазин. И бизнес пошел! Да так хорошо, что Лешка помчался к поставщикам, договариваться о внеплановых закупках. А то к завтрашнему дню у нас на складе может остаться только мука и сахар. А как быть с парным мясом, я даже не представляю. К завтрашнему дню доставить новую партию нам никак не успеть. А с куриными окороками...

– Постой! Постой! – перебила ее Кира. – Хватит болтать о своем магазине! Мы и так уже поняли, что бизнес у вас пошел полным ходом. Ты нам лучше расскажи, что Лешке удалось узнать о Сергее?

– Ничего! Его самого с утра все ищут.

– Кого? Сергея?

– Ну да.

– А куда он делся?

– Никто не знает. Пропал.

Это было и вовсе черт знает что! Подруги изумленно переглянулись. Что же это происходит в их родном «Чудном уголке»? В магазине, где они всегда отоваривались, произошел загадочный пожар. Все сгорело, до последней досочки. Да еще в подвале магазина нашли труп его хозяина, а дирек-

тор магазина, который и должен отвечать за все это безобразие, куда-то подевался. И как им теперь ко всему этому относиться?

– Не знаю, – отмахнулась Викуля от их вопросов. – У меня дел невпроворот. Лешка мой – он и мухи не обидит. Не мог он убить этого дядьку! И магазин поджечь тоже не мог! Не так он воспитан, вот!

И Викуля умчалась в магазин. Подруг ее слова не убедили. Мало ли кто и как воспитан! К тому же ее Леша никогда особенно не нравился подругам. Вроде бы придраться им было и не к чему. Но... Но какой-то он был скользкий. И как он поступил со свадьбой? Взял и отменил! Вместо свадьбы Викуля получила убыточный магазин, который еще поднимать и поднимать. А разве он с ней посоветовался? Нет. Принял решение единолично, ее мнение в расчет не то что не принималось, оно даже вроде как и не имело права на существование.

Нет, такой поступок жениха Викины подруги оправдать никак не могли. И, откровенно говоря, не считали, что Леша поступил правильно.

– Нужно найти директора магазина.

– Ага! Или его жену.

– Верно. Тем более что пропавший директор и погибший владелец – родственники. Одному из них она – родная сестра. Другому – родная жена. Побеседуем с дамочкой и одним выстрелом уьем двух зайцев.

Но на практике все оказалось совсем не так просто. Кроме них самих с пропавшим директором хотела побеседовать еще уйма народу. Тут были и страховщики, и пожарные, и, разумеется, следователь. И все они искали Сергея. И не находили. Вот что было странно и весьма девушек настораживало.

Столкнувшись с Тараканом, подруги узнали последние новости. Сергея дома, в его городской квартире, не было всю ночь. Его жена сама была в тревоге, потому что муж не возвращался домой со вчерашнего дня. По словам женщины, муж как уехал с утра в свой магазин, так и пропал. Нет, разговаривать-то она с ним разговаривала. И по тону мужа не было заметно, чтобы он волновался или боялся чего-то. Все было как обычно.

– Около девяти часов вечера она созвонилась с мужем в последний раз. И тот сказал, что уже почти все закончил и скоро собирается ехать домой. Около полуночи женщина забеспокоилась, что мужа очень уж долго нету, и набрала номер его сотового. Телефон не отвечал. С этого момента женщина набирала номер раз тысячу, если не больше. Но результат был неизменен. Муж не откликался. Его телефон был выключен. И до утра он так и не появился, – рассказал Таракан.

– Почему же она прямо с утра не примчалась в «Чудный уголок»? – удивились подруги.

– Она поговорила с женой своего брата. И та сказала, что никуда ехать не надо.

– С чьей женой? С женой брата? Того, что погиб?

– Да. И та женщина сказала, что Сева...

– Погибшего звали Севой?

– Да. Не перебивайте меня, пожалуйста! – рассердился Таракан.

– Хорошо, извините.

– Так вот, они поговорили, и жена Всеволода сказала, что муж собирался встретиться с Сергеем. Что Сергей позвонил ее Всеволоду и предложил увидеться. Было это около одиннадцати вечера. И муж сразу же уехал. И что она мужу звонила, но у того телефон тоже выключен. Тогда женщины решили, что поднимать шум еще рано.

– Все понятно, – вздохнула Кира. – Наверное, они подумали, что мужья их встретились и вдвоем отправились в загул. В таких случаях опытные жены не дергаются, а спокойно ложатся спать. Нагуляются мужья и вернутся. А беспокоиться не нужно. Вдвоем все же не так опасно. Ничего не случится с мужиками. Не маленькие!

Таракан усмехнулся:

– Вы женщины, вам видней. Может быть, и так. Но, как мы знаем, этот «загул» для одного из гуляк закончился весьма печально.

– А когда его убили? И где?

– Теперь трудно сказать. Эксперты пока еще только работают над этим вопросом. Но уже сейчас ясно, что если пожар вспыхнул около половины третьего, а к трем утра разгорел-

ся в полную силу, то убийство было совершено до этого. То есть между полуночью и двумя часами ночи.

– Ужасно!

– Ужасно то, что ничего не понятно, – вздохнул Таракан. – Если поджог и убийство – дело рук Сергея, то зачем ему это понадобилось? Магазин процветал. Приносил и владельцу, и директору стабильный доход. Зачем было все уничтожать?

– А если Сергей – и сам жертва?

– Вот и я думаю о том же. А если он и жертва, то чья?

И Таракан задумчиво пожевал кончик своего уса. Получилось это у него ужасно многозначительно. Но вот ничего полезного он из своих усов так и не высосал. Вопрос о том, что произошло с Сергеем, остался открытым.

Подруги думали над всем этим до самого дома. А там Леся заявила:

– Мне кажется, мы должны проверить Лешку! Если он уходил ночью из нашего дома, то мы обязаны выяснить, куда именно он ходил?

– Надо. Только сейчас Лешки в магазине нет. Вернется только вечером.

Конечно, подругам с трудом верилось, что хрупкий, словно кузнечик, Лешка мог осилить двух крепких мужиков. Но как знать? Вдруг у него был сообщник?

– А что ты думаешь про сторожа?

– А что?

– Тебе не кажется, что он может быть замешан в этом де-

ле? Очень уж он ловко притворяется, будто бы ничего не видел, ничего не слышал... Выпил чаек с печенюшками и заснул.

– Да, не слишком надежное алиби.

– Кстати, один он его пил или как? А может быть, к чайку он и чего покрепче употребил?

– У сторожа уже взяли пробы на алкоголь и наркотики.

– Ну, на наркомана он не слишком похож. Обычный деревенский мужик. Разве что посимпатичнее других будет.

– И все-таки с ним нужно поговорить еще раз! Не церемонясь! Прижать его и сказать, что ситуация изменилась в худшую сторону. Возможно, что будет и вторая жертва – Сергей.

– Мне показалось, что сторож к Сергею относится с симпатией.

– Есть такое дело.

– Ну, а раз так, то необходимо с ним еще раз побеседовать. Надавить на чувство долга и все такое прочее. Глядишь, что-то и выжмем из мужика.

Но дома сторожа не оказалось.

– А он еще с речки не возвращался, – сказала его жена. – Мне-то недосуг его звать, я все по хозяйству кручусь. А ведь верно, много времени уже прошло! Где же он застрял?

За сторожем пошли все втроем. На берегу реки лежали его удочки, на которые подруги посмотрели с большим сомнением. Они и в первый раз удивились – что может ловить сторож в ледяной воде, ведь с реки совсем недавно сошел

лед? Рыба еще вся на дне. Ловить рано. А теперь они убедились, что сторож сидел с удочками только для отвода глаз. Никакой наживки ни на крючках, ни просто где-либо поблизости не было. Ни червей, ни опарышей, ни даже распаренной пшеницы, которой рыбаки прикармливают рыбу.

– Странно! Что же он тут делал?

– Ждал кого-то?

– Или просто нервы у воды успокаивал?

Но как бы там ни было, а сторож пропал. Удочки его были тут. Следы от тяжелых рыболовецких сапог – тоже. И даже небольшой костерок еще тихо тлел. А вот самого сторожа видно не было.

– Тут еще какие-то следы, – произнесла Кира, отойдя чуть в сторону. – Какие-то люди... Как минимум двое. Мужчины.

– Почему ты так решила?

– Размер обуви не меньше сорок четвертого. Для женщины такие галоши великоваты.

– А с чего взяла, что их было двое?

– Рисунок на подошве разный. У одного ромбики, а у другого рубчики.

– Ты и рисунок разглядела! – восхитилась Леся.

– Тут грязь вязкая, – скромно пожала плечами Кира. – Все хорошо отпечаталось. Сейчас посмотрим, куда эти следы ведут...

А вели следы наверх, к машине. То есть самой машины тут уже, ясное дело, не было. Остались только следы шин,

тоже четко отпечатавшиеся в весенней грязи.

– Все трое – и наш сторож, и двое незнакомцев – подошли к машине и, видимо, сели в нее.

Кира еще раз осмотрела землю и удовлетворенно кивнула головой. Так все и было. Выходило, что к сторожу пришли двое его знакомых, с которыми он и уехал. Следы на земле говорили об этом совершенно однозначно.

– До машины они шли все втроем. А потом следы обрываются. Они загрузились в машину и куда-то уехали.

Подруги так и сказали жене сторожа, следившей за их действиями с почтительным испугом.

– Батюшки! – всплеснула руками женщина. – Да куда же это он намылился? Такие дела кругом творятся, а он уехал куда-то! Или это из милиции к нему снова приходили? С ними и уехал?

Что ж, эта версия тоже имела право на существование. Женщины решили, что за сторожем заехал участковый и забрал мужика на допрос.

– А вдруг арестовали его?! – ужаснулась жена сторожа.

– Если бы арестовали, то по правилам должны были близких предупредить. И дать время личные вещи собрать.

– Ой! – отмахнулась женщина. – Что вы такое говорите? Да наш участковый и знать про такое не знает. Заберет, и вся недолга!

Жена сторожа, очень огорченная, пошла домой, сказав, что сейчас она позвонит в отделение и попытается выяснить

судьбу мужа. А подружки потопали к себе в «Чудный уголок». Концы до поселка Заречного, где жили сторож, брат Сергея и его жена, им приходилось делать немалые. Километра три в обе стороны. А сходили туда подружки уже дважды. Так что с непривычки им было тяжело вато передвигать ноги.

Конечно, можно было бы поехать на машине. Но тогда пришлось бы объезжать кругом, да еще выезжая на трассу, с которой удобного поворота не было до самого города. А все прочие проселочные дороги были еще размыты весенней распутицей. Поэтому лучше было пройти пешочком по вытоптанной и сухой дорожке, которой пользовались все местные жители, чтобы добраться в «Чудный уголок», чем тратить время на то, чтобы прогреть машину, выгнать ее из гаража, а потом долго томиться в пробках, которыми в это время забивались напрочь все дороги, ведущие как в город, так и из города.

– Знаешь, у меня какое-то нехорошее предчувствие, – произнесла Кира, когда они возвращались к себе.

– Из-за трупа в подвале магазина? Понимаю.

– Нет. Из-за сторожа.

– А с ним что не так?

– Не нравится мне эта таинственность, с какой он вдруг куда-то уехал. Ведь ты сама подумай! Кто за ним приезжал? Что за люди? Что им нужно от сторожа? Куда они его повезли?

– Мало ли... – неуверенно протянула Леся, на которую

слова Киры явно произвели впечатление. – Мало ли какие дела могут быть у мужика...

– И опять же, участковый совсем небольшого роста мужик. И обувь у него тридцать девятого размера. Никак не больше.

– Он мог послать своих помощников.

– Каких помощников! У него на все про все один оперативник! И тот тоже мелкий. И нога у него небольшая.

– Из города могли ему подмогу прислать! – не сдавалась Леся. – Шуточки ли! Убийство! Это тебе не кража пьяным соседом Василием козы Зоськи у бабки Прасковьи.

– При чем тут коза? Какая еще Зоська? Я тебе говорю, что милиция так не поступает, – упрямо повторила Кира.

– Много ты знаешь! – фыркнула в ответ Леся. – И вообще, что ты прицепилась к этому сторожу? Не маленький уже, выкрутится как-нибудь.

Оказавшись в поселке, подружки сразу же наведались к Викуле. Она сидела на лавочке и с удовольствием нюхала какой-то цветочек. При виде Викули подружки подумали, что в последнее время они с ней почти и не расстаются. Только и делают, что обсуждают случившееся. Но сейчас у Викули были свежие новости. И именно от нее девушки узнали, что из города в помощь здешнему участковому действительно прислали двоих оперативников.

– Ты их видела?

– Ага.

– И как они выглядят?

– Классно! – восторженно прищурилась Викуля, которая, несмотря на всю любовь к своему мелкому Лешке, сохранила умение восхищаться рослыми мужчинами. – Высоченные оба! Я прямо не поверила, когда их увидела.

– Высокие, говоришь?

– Думаю, что мне по подбородок будут.

Значит, рост у них должен быть примерно метр восемьдесят пять – восемьдесят восемь, сообразили девушки. Что же, действительно, при таком росте можно иметь обувь сорок четвертого или даже сорок пятого размера. Вот только откуда городские менты узнали о том, в каком именно месте на речушке рыбачит сторож?

– Им мог показать участковый. Он же местный. Должен все и про всех знать. По логике вещей, – сказала Леся.

– Что-то он мне этаким местным Анискиным не показался. И следов его на речушке видно не было, – заметила Кира.

– В машине остался! Оттуда наблюдал! Не хотел ботинки свои форменные пачкать!

Кира замолчала. А Викуля продолжала рассказывать:

– Пока вас не было, вдовы приезжали. Ох и ревели, доложу я вам! Со стороны посмотришь, так они своих мужей прямо боготворили!

– Вдовы?! Как, разве и Сергей?..

– Ой, ну это я так просто сказала, – смутилась Викуля. – Про Сергея еще толком никто и ничего не знает. Но думают,

что с ним тоже неладно. Машину его нашли неподалеку от Заречного! В Холмах.

– Пустую?

– Пустую.

– Значит, трупа в ней не было?

– Какого трупа?! – испугалась Викуля. – Ах, вы про Сергея! Нет, его тела в машине не было. Но... Вряд ли он в порядке. Иначе с чего бы его жене так выть? Интеллигентная женщина, а такую истерику закатила! Концерт по заявкам! Жуткое зрелище... Жалко, вас тут не было!

По словам Викули, жена Сергея вела себя просто безобразно. Кричала, бегала, пыталась рвать на себе волосы и падать в обморок, причем не на грязную землю, а на руки одного из приехавших с ней высоченных оперативников.

– Так это она их привезла?

– Я так поняла, что у жены... то есть теперь уже у вдовы Всеволода Михайловича есть какие-то знакомства в МВД. Вот она и надавила на нужные рычажки, чтобы делом ее мужа всерьез заинтересовались. Я сама слышала, как она требовала от этих ментов, чтобы они нашли убийцу ее мужа. И еще – она не верит, что это мог сделать Сергей. Скорей всего, его тоже уже давно нет в живых. И нужно искать убийцу их обоих.

И, пригорюнившись, Викуля добавила:

– Вот так вот живешь-живешь, а когда помрешь, и не знаешь. Сергей этот еще третьего дня новое оборудование заку-

пил. Холодильники, еще какую-то технику.

– Технику?

– Ага. Сама лично видела, как коробки из фирменной машины выгружали. Да и не я одна. Все покупатели могли это видеть. Коробки-то огромные оказались! Чтобы грузчикам их внутрь занести, пришлось двери с петель снимать. Торговля в магазине прекратилась. Все сбежались, чтобы на это зрелище поглазеть.

– Значит, Сергей собирался расширяться?

– Ну да. Иначе зачем ему новые огромные холодильники и всё прочее? Ясное дело: к сезону отпусков готовился. Ведь лето на носу. К нашим постоянным покупателям гости в «Чудный уголок» станут приезжать. А раз гости, значит, оборот в торговле всяко увеличится. Вот Сергей и старался. Он вообще дельный мужик был. Своего нигде не упускал, но умел так дело поставить, что людям с ним было приятно работать. Мой Лешка орет, кричит, ногами топает, только что рубашку на себе не рвет, а толку все равно никакого нету. А Сергей умел так с человеком поговорить, что тот сразу понимал: либо нужно работать, и работать хорошо, либо уходить.

– Он угрожал своим работникам?

– Нет! – с досадой воскликнула Викуля. – Вовсе нет. Просто он имел подход к людям! С таким человеком на пару работать – одно удовольствие. Не то что...

Подруги переглянулись. Видели они этого Сергея. Высокий, плотный, кареглазый брюнет с весьма привлекательной

внешностью, парень неторопливо передвигался по магазину. И в это время все на его пути волшебным образом преобразалось. Разбросанные у зеленщика ящики от помидоров и огурцов мгновенно складывались в аккуратные штабеля. Несвежая ветчина с обветрившимся боком тут же исчезала с прилавка, а на ее месте оказывалась свежайшая шинка, усыпанная аппетитными дольками чесночка. Пол, словно по мановению волшебной палочки, начинал влажно блестеть, вентилятор – работать, а в окна – задувать свежий прохладный ветерок.

Да и сами продавщицы при виде своего хозяина дружно заливались румянцем, как-то подтягивались, застегивали форменные халатики, и на лицах у них появлялись призывные улыбки.

– Персонал его любил, что и говорить, – пробормотала Леся. – Мы видели, какими глазами смотрели на него продавщицы. Съесть его были готовы!

– А он сам ни на кого не смотрел! – решительно произнесла Викуля.

– Ты так уверена? Ты все-таки с ним не под одной крышей работала. Много ли ты через дорогу могла увидеть?

– Так тут же у нас вроде деревни. Ничего от других не скроешь. Если бы Сергей от жены начал налево ходить, наши продавщицы мгновенно бы все про его любовницу выяснили. Уж вы не сомневайтесь, все косточки бы ей перемыли. А раз нет, значит, и не было у Сергея никого!

Верный муж, отличный семьянин, сексуальный красавец, здоровяк и умница. Вот таков портрет Сергея. И как в это описание укладывалось то, что сам он пропал неизвестно куда? А в его магазине произошел пожар. Да еще в подвале обнаружили труп человека, которому весь этот магазин, а стало быть, и сам Сергей принадлежали? Этому подруги понять пока что никак не могли. И они продолжали слушать Викулю.

– И куда потом вдовы пошли?

– В милицию! Куда же еще! Изъявили желание побеседовать с виновником всего произошедшего.

– С кем это?

– Со сторожем.

Вот те на! Они уже и виноватого нашли. И оказался им, конечно же, стрелочник. Вернее, в данном случае – сторож.

– А почему они решили, что в пожаре виноват сторож?

– А кто же еще? Он один в магазине ночью оставался. Значит, с него и спрос.

– Пожар мог и от неисправной проводки вспыхнуть.

– Не было у Сергея ничего неисправного, – рассердилась Викуля. – Он свой магазин в большом порядке содержал! И пожарные говорили, что загорелось сразу с четырех сторон. А разве такое могло произойти, если бы проводка неисправна была?

– Изнутри вспыхнуло?

– Да. Поэтому дамочки на сторожа и подумали. Он один

внутри, в магазине, был. Ну, если не считать трупа этого Всеволода.

– А труп они тоже хотят на сторожа повесить?

– Так, кроме него, в магазине ночью никого не было!

– Это он сам сказал?

– Да что там говорить, если ясно, что он там один торчал!

– А мотив?

– Мотив?

– Для того чтобы совершить убийство и поджог, нужно иметь мотив, и очень весомый!

Но, казалось, Викуля так вовсе не считала.

– Мотив найдется, – отмахнулась она. – Главное, чтобы преступник больше никого не убил. Я считаю: правильно, что его задержали. По крайней мере, вреда от него уже не будет.

Конечно, со своей колокольни Викуля рассуждала здраво. Лучше перестраховаться и задержать невиновного, чем потом кусать локти, когда преступник совершит еще одно – или даже не одно – злодеяние. Но подружки думали о том, каково сейчас придется бедняге сторожу. А вдруг он ни в чем не виноват?

– Не виноват – отпустят! – отмахнулась Викуля.

Она откровенно радовалась, что жребий пал не на нее и не на ее драгоценного Лешку. А сторож... Ну, что же, может быть, он все это сделал, а может быть, и не он. Какая разница, лишь бы ее саму и ее жениха не трогали. И от осознания того,

что Викуля думает точно так же, как подумали бы на ее месте девяносто процентов человек, подругам стало очень грустно.

– А я не верю! – вскочила на ноги Леся. – Не верю, что этот человек мог убить!

– Раз его задержали, значит, подозрения есть.

– Да какие там подозрения! Ты же сама была в отделении! Этот участковый – просто болван!

– Но нас с Лешкой он не арестовал. Значит, не такой уж он и болван!

Логика Викули была непробиваема. Раз он хорошо к ним обоим отнесся, значит, и вообще он человек хороший.

– Не мог сторож никого убить. Ты вспомни, в каком он был состоянии, когда мы все ехали в отделение!

– Пьян он был! – брезгливо поморщилась Викуля. – Небось спьяну и убил. Спьяну чего только не сделаешь. Вот у меня папа был – тишайший человек, интеллигент, умница. Но как выпьет – такая дрянь из него лезла! Нас с мамой до слез доводил. Придерется к чему-нибудь и зудит, и зудит. И то мы плохо делаем, и это плохо, и тут мы плохие, и там дурные. Вот что водка с интеллигентным человеком делает! А уж с таким, как этот деревенский сторож...

И Вика презрительно махнула рукой: мол, даже и обсуждать это не стоит.

– Сторож очень хорошо относится к своему хозяину, к этому Сергею.

– И что? К Сергею все хорошо относятся!

– Сторож не мог сделать что-то такое, что принесло бы вред Сергею.

– Ой, я тебя умоляю! – воскликнула Викуля. – Какие высокие материи! Уверяю тебя, этот парень, когда убивал, даже и не думал ни о чем таком. Стукнул по башке непонравившегося ему человека, и все дела. Наверное, владелец приехал не вовремя, стал упрекать сторожа, что тот пьян. Может быть, увольнением ему пригрозил. Или еще чем. Ну, сторож и психанул. Взял да и толкнул противного типа. А тот на ногах не удержался, упал, да и стукнулся головой о прилавок. Вот и все, что было.

– Ты так рассказываешь, как будто сама все это видела!

– Сама не видела, а думать тут особо нечего. Увидев, что натворил, сторож испугался. Наверное, кровищи там было полно! Налил этот умник себе еще стакан, выпил залпом, да и надумал, как ему все улики, а заодно и труп, уничтожить. Поджечь все к ядерной бабушке! И поджег!

– Да? – ехидно переспросила у нее Леся. – Поджег?

– Ага.

– А труп зачем же он тогда в подвал-то перетащил? Ведь знал же, что до подвала огонь не доберется. Подвал – из бетона! Ничего бы ему не сделалось!

– Он мог и не знать насчет бетона, – произнесла Вика, но голос ее на сей раз прозвучал неубедительно.

Она и сама понимала, что не мог человек, который последние два года каждую ночь проводил в магазине, не знать

о том, что подвал забетонированный. Да сторож должен был изучить в магазине каждую щелочку, каждую трещинку! И если уж он решил бы уничтожить улики, то сунул бы тело убитого туда, где бы его обязательно завалило рушащимися перекрытиями. И не потащил бы он его в подвал, куда нести труп было далеко, неудобно и совершенно бессмысленно.

Глава 5

Пока подруги разговаривали с Викулей и грелись на вечернем солнышке, к ним подсел странного вида старикашка. Все его лицо закрывала пышная седая борода с застрявшими в ней табачными крошками. В руках у деда была бутылочка портвейна, из которой он то и дело отпивал по глоточку. Дед, похоже, был уже изрядно под газом. Поэтому подруги ничуть не удивились, когда Викуля заторопилась обратно в магазин. Еще бы! Кому охота болтать с пьяным!

– И так уж я засиделась. Меня там покупатели ждут!

И она упорхнула. Подруги хотели пойти с ней, чтобы не оставаться в компании старого пьяницы, от которого к тому же пахло то ли кошками, то ли несвежими носками, то ли рыбой, то ли всем этим вместе. Но он, словно угадав их намерение, вцепился в Лесю, не давая той уйти.

– Посиди рядышком, красавица! Разговор у меня к тебе есть. Вы ведь с подружкой Серегой интересовались? Так? А зачем он вам сдался?

Подруги переглянулись. Старикан был не из их «Чудного уголка». Но они давно заметили, что возле их магазинов трутся самые разнообразные личности. Деревенские приходили предложить свои услуги в качестве садовников, маляров, плотников. Они не гнушались никакой работой. И среди них попадались поистине уникальные кадры, которые могли справиться с любой задачей. И брали они за свое умение совсем небольшие деньги.

Хозяйственный Таракан давно смекнул, что куда выгоднее взять бригаду деревенских жителей, чем платить втридорога какой-нибудь иностранной фирме. Да, может быть, фирма и выполнит свои обязательства, но в эпоху кризиса этого мало. Нужно, чтобы они эти обязательства выполнили еще и дешево!

Видимо, старикашка был из таких наемных работников. Хотя кому и что он мог чинить или ремонтировать?

– Выходит, выкрутилась наша Викочка-выскочка, – недоброжелательно произнес дед. – Вышла сухой из воды? Петруха за нее отдуваться будет, так я понял?

Подруги переглянулись и уходить раздумали. О чем говорит этот дед? В чем он обвиняет их подругу?

– Как есть, так и говорю. Викуля все это подстроила, что Петруха всю ночь, словно пьяный, провалялся! Еще чудо, что жив остался. Запросто мог на пожаре сгореть. Лично я с ним всего одну рюмочку и выпил, а еле до дома доплелся. Стыдно сказать – в овраге думал уже заночевать. Да хоро-

шо, Анютка мимо проходила, меня подобрала. А Сережка – нет! Сережка гордый стал! Мимо промчался, меня в овраг скинул! Эх! Знать бы, что эта ночь ему готовит... Да ведь не знал он ничего. К брату ехал. Ну, на меня у него времени не хватило.

Подруги переглянулись еще раз. И Леся сама, по доброй воле, уселась поближе к деду. Теперь его нечесаная борода, вся в табаке, ничуть девушку не смущала. Подумаешь, ерунда какая! Ну, не может настоящий мужчина после каждого перекусона и перекура смотреться на себя в зеркало, чтобы проверить, все ли у него в порядке с физиономией. Настоящий мужчина и зеркало – вещи несовместимые. А если для мужчины настолько важна его внешность, что он только о ней и думает, тогда он уже не настоящий мужчина, а так – мужчинка определенной ориентации.

– Вы о чем говорите, дедушка? Кто вас в овраг скинул? При чем тут Викуля?

– О том самом и говорю! О поджоге! Вика ваша Петруху споила. Водку ему бодрянную подсунула, чтобы он, значит, обязанности свои исполнять бы не смог. А я с ним был. Водку мы эту попробовали. Я рюмочку, и Петруха рюмочку. И так мне эта рюмочка по голове дала, что думал, уже и не дойду!

– Дедушка, вы ведь в Заречном живете? Верно?

– Было Заречное, да все вышло. Вы нашу речку видели? Не речка, а ниточка тоненькая от нее осталась. И это сейчас

еще весна, половодье. А летом от нее одно название только и остается.

– Но вы ведь там живете?

– Каждый человек должен свой дом иметь, – дед с достоинством отхлебнул глоток портвейна. – Мой дом в Заречном.

– И прошлой ночью, выпив в компании сторожа Петрухи, вы возвращались туда? Домой?

– Не пили мы! Говорят же вам – опоили нас! По рюмочке всего-то и выпили, а развезло нас, словно мы по литру каждый одолели!

– Водки?

– Да не водка это была, а хрень какая-то иностранная! – с раздражением произнес дед. – И чего я ее пить стал? Давно ведь решил, что пить нужно самогон. От него и польза, и здоровье... А от всей этой иностранщины простому человеку одна головная боль!

– А при чем тут Вика?

– Из ее магазина водка была! То есть не водка, а так, недоумение еловое!

– Еловое?

– Елкой это пойло пахло, – пояснил дед.

Джин! Он имеет в виду джин!

– Он самый и есть, – подтвердил дед версию насчет джина. – Анютка специально у Викули бутылку попросила. Приятное Петрухе сделать хотела. А оно вон как обернулось!

– Анютка – это кто?

– Внучка моя. Красавица!

– А приятное зачем она хотела Петрухе вашему сделать, а не вам?

– Любит она его, вот какое дело! Отсюда и симпатия.

– Но ведь Петруха ваш женат!

– Женат, – легко согласился дед. – Так ведь сердцу не прикажешь. Петруха каждую ночь от жены своей на работу уходил. А уж на работе...

– Что на работе?

– Анютка моя к нему там приходила. Такая вот у них петрушка получалась. Ночью у Петрухи в женах – моя Анютка. Ну а днем – его собственная баба. Поди, плохо мужику!

– Ему, быть может, и хорошо. Но зачем вы внучке своей такую судьбу выбрали?

– Так разве я выбирал? Они сами, без меня, все решили. Молодежь нынче такая пошла, что нам, старикам, только смотреть и в усы бурчать и остается. А вот помню, когда я в свое время на просватанной другому парню девке жениться надумал, отец мой просто снял с портков ремень, да и отстегал меня им. И враз у меня вся любовь прошла! Отец меня на другой потом жениться сподобил. А с той я уж и видеться не решался. Да и померла она вскоре.

– Почему померла?

– Муж у ней уродом оказался. Бил ее сильно.

У подруг голова уже шла кругом от этого говорливого ста-

рика. Какая жена? При чем тут Аня? И отравленная водка или, вернее, джин? И главное – что хочет поведать им этот странный дед?

– Дедушка, вы точно уверены, что спиртное отравила Вика?

– А кто ж еще? Аня? Аня к ней подошла еще с вечера и говорит: мне для моего любимого бутылка нужна. Запишите ее на мой счет.

– И что?

– А эта ваша Вика-притворюля и говорит: бери, Аня, бутылку без всякой платы. Награда тебе за хорошую работу. И дает ей... Белое, а елкой пахнет. И называется подурачки – джин!

– Так вы джина бутылку выпили?

– По рюмочке всего и выпили. Разве же это питье?

– И потому, что бутылку эту вашей внучке дала Вика, вы считаете виноватой во всем произошедшем именно ее?

Дед закричал.

– Да нешто я обвиняю кого? Не было такого! Однако же странно: выпили мы с Петрухой по рюмочке, а мне до дому не дойти было. Серега тоже непонятно как-то поступил. Что с ним случилось, не пойму никак. Однако мимо меня промчался, не остановился. Впрочем, ему к брату нужно было. Но в другой раз он бы меня всегда подвез. А тут и внимания на меня не обратил!

– Какой это Серега? Не директор ли сгоревшего магазина?

– Он самый и есть. Я почему говорю, что судьба – странная штука. Ведь виделись мы с ним всего за несколько часов перед этим. С Петрухой, опять же, пузырь раздавили незадолго. А вот как оно потом все обернулось!

– Значит, бутылку вы все же допили?

– Да что там пить было! Говорю же вам, по рюмочке да по стопочке. Она и кончилась!

Ага, бутылку джина они на двоих приговорили, а потом один едва не сгорел, а второй жалуется, что ему до дома «не дойти было»!

– Анята тоже с вами была?

– Конечно.

– И пила?

– Ну, она – баба. Она свое вино тянула.

– А вино она где взяла?

– Там же, в магазине, и взяла.

Интересно получается: вино и джин появились из одного источника. Только джин почему-то оказался отравленным, а вот вино было в полном порядке.

– И долго вы так сидели?

– Часочек всего и посидели. В двенадцать я уже дома был. Анятка у меня строгая! Так что поздней двенадцати мне приходиться возбраняется. Правда, в эту ночь у нее любовь должна была быть. Только плохо ж мне от того джину было, скажу я вам! Всю ночь меня мутило и пучило. А Петруха, как выпил, так и окосел и спать завалился. Анятка от него

никакой любви не дождалась. И тоже к часу ночи домой приползла. Ну его, говорит, бирюка этакого. Храпит! Условий никаких! Топчан жесткий! И ушла она.

– Обиделась, значит?

– Обиделась.

– Кем Аня работает у Вики?

– Бухгалтерша она, – охотно пояснил дед. – Балансы ей сводит. Только что там сводить, слезы одни. Убыточный магазин. Как есть убыточный. И совсем бы Викуля-красотуля прогорела, кабы не пожар у соседа.

– Значит, вы намекаете, что Вика подсыпала какой-то отравы в спиртное, которое, как она знала, Анята передаст своему любовнику, то есть сторожу из магазина конкурентов? Тот заснет и станет не опасен. А некто... Предположим, сообщник Викули в это время проникнет в магазин и подожжет его. Так?

– А что? Не могло такого быть?

– А владельца зачем было Вике убивать?

– Вот этого я не знаю! Может быть, чтоб тот заново не отстроился?

Ну вот, теперь еще и это обвинение в адрес Вики! Но в глубине души подруги не могли не признать, что дед в чем-то прав. Что-что, а дурой Вика никогда не была. Отстроиться при хорошей страховке можно очень быстро. Через месяц старый магазин сиял бы огнями новой вывески. И про пожар никто бы и не вспомнил. Но если некому выплачивать

страховку, а потом следить за возведением нового торгового комплекса, о магазине можно смело забыть. И тогда... Тогда Викуля и Лешка стали бы местными монополистами. Да, за такой приз стоило побороться!

– И вы думаете, сторож расскажет все про Анюту и бутылку, ею для него принесенную?

– Расскажет! Сегодня ночью в отделении он молчал, потому как Анюту впутывать не хотел в это дело. И не ментов он боялся, а бабы своей. Она у него дура, и ревнивая к тому же. Устроит Анюте моей кузькину жизнь за то, что внучка на мужика ейного посягнуть вздумала.

– Так откуда жена Петрухи может об этом узнать?

– Узнает, – спокойно ответил дед. – У нас как... На одном конце Заречного чихнешь, а на другом тебе уже здоровычка пожелают. Все про всех знают. И все про всё ведают. Коли Петруха рот откроет и признается, что Анютка к нему по ночам шастала, участковый тоже молчать не станет. Он у нас, словно баба, болтливый. Одному, другому, так и до Петрухиной бабы дойдет.

Пока дед рассуждал о том, как бы ему сберечь репутацию своей непутевой внучки, подруги, уже не слушая его, вскочили и помчались в магазин. Предупредить Вику! Что же она натворила! Разве можно оставлять в живых такого опасного свидетеля, как этот сторож?! Не могла придумать, как поукромнее всучить Анюте отравленную бутылку! Сделала бы это тайком, инкогнито, а не открыто, не при всех!

Но Вика их опасений не поняла. И даже обиделась, когда подруги изложили ей свои соображения:

– Да вы белены объелись? Не травила я сторожа! И в бутылку с джином я ничего не подсыпала. Да вы спросите этих дураков, там заводская упаковка не вскрытая была. И вообще... Откуда я могла знать, что Анята – умница и золотце – встречается с этим женатым недотепой? Я думала, что у нее приличный кавалер где-нибудь имеется. Городской. Вот и захотела девушке подсобить. Сядут у нее или у него в гостях, выпьют хорошего спиртного, а там, глядишь, и завяжется между ними что дельное...

С ума с ними всеми сойдешь! Теперь оказывается, что Вика даже не представляла, для кого предназначается ее подарок. И что теперь Кире с Лесей делать? Верить ей или не верить?

– А сама ты откуда эту бутылку взяла?

Подругам показалось, или Вика в самом деле покраснела?

– Ниоткуда! – быстро ответила она. – С полки сняла!

– Не ври!

– Честное слово!

– У вас в магазине джином не торгуют!

– Последняя бутылка была.

– Вика, дело серьезное. Тебя могут обвинить как минимум в поджоге! Как только сторож скажет, откуда появилось у него спиртное со снотворным, тебя тут же привлекут к ответственности.

– Но я не сыпала в бутылку ничего плохого! Я даже внешнюю упаковку не открывала! На самой бутылке не может быть моих отпечатков пальцев.

– Думаешь, наших ментов это смутит? Скажут, что ты орудовала в перчатках.

– Но я ничего...

– Вика, в последний раз тебя предупреждаем: скажи нам добром, откуда у тебя эта бутылка?

Викуля покраснела еще больше. И, виновато покосившись на подруг, спросила:

– А вы никому не скажете?

– Кого ты боишься? Ментов?

– Нет. Лешку.

– А в чем дело?

Вика замялась и покраснелась еще гуще.

– Понимаете... Тут такое дело... Одним словом....

– Не томи! Не замуж выходишь! Говори, откуда у тебя взялась бутылка дорогого джина?!

– Мне ее подарили! – выпалила Вика.

– Кто подарил? За что? Когда?

– Сергей подарил. А за что... Ни за что. Просто за то, что я красивая женщина, а красивым женщинам нужно делать подарки!

– И он подарил тебе бутылку джина? – недоверчиво спросила у нее Кира. – Не ликера, не вина, не мартини, а именно джина?

– А что тут такого? Я люблю этот напиток! И Сергей об этом узнал. Вот и сделал мне такой подарок!

Какой шустрый малый этот Сергей! Все его продавщицы и так в него влюблены поголовно. Так ему этого мало. Решил свести с ума Викулю. А она, между прочим, чужая невеста!

– А Лешка знал об этом? – сумрачно спросила у подруги Леся.

– Что вы! Нет, конечно! Сергей мне свой презент тайком передал. И еще присовокупил, чтобы я не вздумала отказываться. И чтобы не чувствовала себя чем-то ему обязанной. Наоборот, это он будет мне обязан. Что этот джин ему, в свою очередь, тоже подарили. И сам он его не пьет. Дома бутылку держать – тот человек увидит и обидится. Так что если я ее возьму, то очень его этим обяжу и выручу.

– И ты купилась на эту байку?

– А что тут такого? По-моему, все естественно.

– Значит, джин тебе подарил Сергей?

– Да. Передарил.

– И ты не обиделась?

– А на что тут обижаться? Что он не специально для меня ее купил? Вот уж глупость так глупость! Зачем деньги тратить, если дома уже стоит готовый подарок?

Все-таки Викуля разумная девушка. Другая бы на ее месте закатила истерику, а эта еще и хвалит Сергея.

– А ты этот джин, в свою очередь, передарила Аняте?

– Да.

– И оказалось, что в джин было что-то подмешано?

– Да.

– Что-то настолько сильное, что свалило двух крепких, привыкших к спиртному с младенчества мужиков?

– Ну... Да, наверное.

– А ты не думаешь, что было бы с тобой, кабы ты сама выпила этого джина?

– Ой! – побледнела Викуля. – Вы считаете, что Сергей хотел меня отравить?!

Вообще-то подруги об этом еще не подумали. Но теперь... теперь они задумались. В самом деле, чем не версия? Наверняка Сергею новый магазин тоже был словно бельмо на глазу. Мог он и попытаться избавиться от конкурентов. Вот только как в эту схему вписывается мертвый Всеволод и пожар в собственном магазине Сергея?

– Покажешь нам эту Анютку?

– Кого?

– Бухгалтершу свою, которой ты джин подарила.

– А-а-а... Ну, пойдете. Она ведь не в торговом зале баланс сводит. У нее кабинет отдельный имеется.

И подруги пошли за Викой.

Анютка оказалась миловидной девушкой с широко расставленными синими глазами и красивыми каштановыми волосами. На ее лице цвела свежесть, присущая только молодости. Видимо, Анютке не исполнилось еще и двадцати пяти. Совсем молодая девушка. И интересная, можно даже

сказать красивая. И что она нашла в этом стороже Петрухе? Ведь он – настоящий деревенский увалень. Что могло привлечь в нем такую умную и интересную девушку?

– Кавалеров у нас в Заречном совсем нету, – со вздохом произнесла Анютка. – А Петруха... Он неплохой парень. Только у нас с ним никакого интима нет и не предвидится. Я с женатыми мужчинами любовь крутить не собираюсь!

– Однако подарки ты ему делала?

– Приятное хотела хорошему человеку сделать. Петька у нас с дедом крышу этой весной перекрыл. Отсюда и подарок.

– И сторож в тебя не влюблен, ни капли?

– Может, и влюблен. Только мне что с того? Он женат. И этим все сказано.

– И ночью ты к нему просто так приходила?

– Почему просто так? Мы сидели, разговаривали. Но я не знала, что о наших отношениях известно еще кому-то.

– Твой дед нам сказал. Побоялся, что тебя в милицию потащат, вот и пришел к нам, посоветоваться.

– Милый дед! – расстроилась Анюта. – Ему эта Петькина любовь ко мне, как нож в сердце была. Сто раз он меня предупредал, что от женатых мужиков одни беды. Вот и прав оказался. Хотя и не так, как предполагал, а все равно прав.

– Это ведь ты подарила Петру джин?

– Да. А мне его дала Вика.

И Анютка искоса взглянула на хозяйку. Правильно, мол, я сделала, что сказала? Или надо было промолчать?

– Все верно, – кивнула Вика. – Им ты можешь доверять. Это мои подруги. Они специально затеяли расследование произошедшего, чтобы найти настоящего убийцу и поджигателя.

– Правильно! – с жаром откликнулась Анюта. – Надо найти этого негодяя! Ведь Петр мог погибнуть в огне! Вообще, просто чудо, что он спасся!

– Скажи-ка, ушла ты от Петра в каком часу?

– Около двенадцати. Выпитое на нем быстро сказалось. Сначала дед уполз. А следом за ним – и я.

– И куда пошла?

– Как куда? Домой. К себе.

– В Заречное?

– В Заречное. Деда по дороге еще подобрала. Он совсем плох был. В канаве спал. Гад этот Сергей! И правильно, что у него в Заречном машина сломалась!

– Так ты и Сергея, и его машину видела?

– Ноги его только из-под машины и торчали, – сердито произнесла Анютка. – Я еще помощь этому гаду предложила! Хорошо, что он отказался. Мне ведь дед уже после рассказал, как Сергей с ним обошелся! Как он мимо пронесся и в канаву дедулю столкнул!

Подруги растерянно переглянулись. Вот и еще один свидетель утверждает, что Сергей в город не уезжал. А всю ночь крутился возле «Чудного уголка» и его окрестностей. Носился по округе, пугая местных жителей.

– Так вы думаете, Сергей настолько меня ненавидел? – продолжала переживать тем временем Викуля. – И джин подарил, потому что зла мне желал?

Почему-то это обстоятельство ее расстроило до слез.

– погоди, не реви, – попыталась утешить ее Леся. – Еще ничего не известно.

– Да и какая теперь разница? – добавила Кира. – Джин уже давно выпит. А сам Сергей пропал.

Но Викуле словно шлея под хвост попала.

– Нет! – настаивала она. – Скажите мне! Он что, правда меня хотел отравить?

– Пока мы и сами ничего не знаем. А Сергей тебе не говорил, кто презентовал ему это спиртное?

– Сестра ему подарила, – всхлипнула Викуля. – Вернее, муж сестры.

– Погибший Всеволод?

– Видимо. Вряд ли у Серegiной сестры имеется куча мужей.

Поверить в то, что сестра хотела отравить родного брата, подругам что-то не верилось. У них было еще недостаточно информации, чтобы верить в такое. Но вот то, что сам Всеволод мог попытаться избавиться от своего родственника, подруги предположить могли. Мало ли какие у этих двоих могли возникнуть трения по поводу дел в магазине? Может быть, Сергей укрывал часть доходов от родственника, а тот узнал об этом и решил наказать обманщика? Конечно,

он мог Сергея и просто уволить. А вдруг между ними было что-то еще, о чем подружки пока что не имеют ни малейшего понятия?

– А где твой Лешка? – спросила Кира у Викули.

– Что? – всхлипнула та. – А! Скоро приедет! Зачем он вам?

– Поговорить с ним хотели.

– Ну-ну. Только предупреждаю: Лешка что-то нервный стал. Если он на вас накричит, вы уж его извините.

Интересное кино! Подруги стараются изо всех сил избавиться Лешку от обвинений в поджигательстве, а он еще на них и кричать собирается!

Лешка явился только ближе ко времени закрытия магазина. Конечно, подружки могли и ошибаться, но им показалось, что ворот его сорочки испачкан губной помадой. А от самого парня пахнет женскими духами. Но Лешка не дал им возможности к нему принюхаться и присмотреться.

– Вика, что с выручкой? – закричал он на весь торговый зал. – Мы наконец в прибыли? Дела идут хорошо?

– Лешенька, ты пьян?

– Пьян от любви, радость моя!

Вика просияла, но тут же сообщила:

– Девочки хотят с тобой о чем-то поговорить.

– У меня нет для них времени. Денежки посчитать нужно!

И, довольно похохатывая, Лешка двинулся в сторону своего кабинета. Но Кира с Лесей не дремали и преградили ему

дорогу.

– Стоп! Ты что ночью делал, шельмец?!

Глаза у Лешки воровато забегали. И весь его вид стал до того виноватым, что сразу же стало ясно – знает кошка, чье мясо съела.

– Ну что? Будешь говорить, где ты был ночью?

– А? Что? – прикинулся дурачком Лешка. – Какой ночью?

– Этой ночью! Когда все у соседей ваших сгорело!

– Тс-с-с! Тише вы! Что разорались? Дома я у вас был! Вы что, забыли?

– Нет, не забыли! Не было тебя у нас дома!

– Вы что? Сами же нас с Викулей пригласили!

– Верно. Пригласили. Только ночью ты куда-то удрал!

– Тихо вы! Тихо! Дома я был!

– Врешь! Говори быстро, куда ходил?

Глаза Лешки бегали так быстро, что казалось, они, того и гляди, вовсе убегут с его мелкого личика.

– Тише, тише, – зашептал он. – Не кричите так! В гостях я был! У одной знакомой! Только Викуле не говорите!

– У знакомой?! – ахнули подруги. – Ночью? Ты что, к любовнице бегал? У тебя есть другая женщина?!

– Тише вы! Викуля об этом не знает!

– Еще бы она об этом знала! Ни минуты бы не стала терпеть обмана!

– Да тихо вы! Я Викулю очень люблю. Но я – мужчина. И, между прочим, я пока что еще свободный человек. Так что

могу позволить себе до свадьбы маленькое развлечение.

– Ни фиги себе развлечение!

– Даю вам слово, после свадьбы все изменится! Я буду самым верным и преданным мужем! Викуля будет счастливейшей из женщин!

И Лешка прижал руку к груди. Вот, мол, я какой честный и искренний! Полюбуйтесь!

– И тебе не стыдно? – только и смогла выдать из себя Леся.

– Стыдно!

И Лешка виновато понурился. Ужасно стыдно, говорил весь его покаянный облик. Раскаиваюсь в содеянном. Больше так никогда не поступлю.

– Вы мне верите? – поднял он наконец глаза на подруг. – Не расскажете Викуле? Вы ее этим очень расстроите!

Какой провокатор! Знает, на какую кнопку надавить!

– Ладно, – произнесла Кира. – Мы не станем расстраивать Викулю. И ничего ей не скажем.

– Ура! Спасибо! Вы – самые лучшие подруги моей невесты! На нашей свадьбе мы выделим вам лучшие места!

– Не надо таких жертв. Назови нам имя твоей подружки, и будем считать, что мы с тобой квиты!

Было заметно, что Лешке страшно не хочется выдавать свою любовницу. Но подруги были непреклонны. И, покосившись в сторону, Лешка прошептал:

– Это Ларочка!.

– Кто?

– Наша продавщица!

Подруги посмотрели на двух юных девушек, которых Лешка нанял только сегодня утром. Значит, одна из этих девчонок была его любовницей? И теперь, когда представилась такая возможность, Лешка взял ее к себе поближе? Гнусно! Гнусно и подло, в первую очередь по отношению к Викуле! Но что могли поделать подруги? Пойти и накапать Викуле, что ее жених ей изменяет? И кем бы они после этого стали для Викули? Вражинами номер один!

– И где живет твоя подружка? В Заречном?

– Нет. Но тоже тут, неподалеку. По трассе около двух километров до ее дома.

– Так ты ночью на машине уезжал?

– А вы как думали? К счастью, Викуля храпит, ее и пушками не разбудишь. Ну, я и позволил себе маленькое приключение! Не верите – спросите у Ларочки.

Подруги так и поступили. Трогательно краснея, Ларочка подтвердила, что Лешка был той ночью у нее.

– Правда, мы с Лешиком договорились, что это будет нашей тайной. Но если понадобится, я это и на суде повторю! – отважно тряхнув кудряшками, произнесла она. – Лешик такой замечательный! Я своего пупсика в обиду никому не дам!

Слушая эту дуреху, подруги испытывали одновременно чувство возмущения и досады. Тьфу ты! Они-то думали, что

Лешка – преступник и поджигатель, а он всего лишь банальный бабник! Волочится за другими юбками, сбегает по ночам от собственной невесты. И за такого человека их славная Викуля собирается замуж!

На следующий день подружки оказались перед дверью квартиры вдовы Всеволода. Вообще-то начать они планировали не с нее. Но рано утром они уже побывали в доме, где жил Сергей. И там добрые соседи сказали им, что жена Сергея перебралась к родственнице, у которой огромное горе – женщина потеряла единственного, горячо любимого мужа и кормильца.

Сложив два и два, подружки быстро поняли, о ком идет речь. И теперь они стояли перед дверью, облицованной дорогим красным деревом. Шедевр, а не дверь! Обзавидоваться можно!

– Ерунда! Шпонировка! – цыкнула Кира на дверь.

– Копейки стоит, – поддержала ее Леся. – Из отходов собрали!

– Звони!

– Ты звони! Мне что-то страшновато.

Подружки уже понимали, что сейчас им предстоит выдержать пристрастное изучение их персон со стороны двух подозрительных вдовушек. О том, что вдовы льют горькие слезы по своим потерянным мужьям, нечего было и мечтать. Браки, заключенные между Сергеем и его супругой, а также Всеволодом и его женой, были исключительно деловыми. Ни

о какой безумной любви тут речи идти просто не могло.

Тем не менее подруги опасались, как бы их не выгнали, приняв за любовниц мужей и не дав им и рта раскрыть. И по этому случаю они даже изготовили липовые «корочки» частных детективов, работающих в конторе «Тайфун». Существует ли детективное агентство с подобным названием, подруги не знали. Но надеялись, что нет. И таким образом их деятельность не нанесет репутации конторы ущерба, буде она таки где-то существует.

– Кто там? – раздался за дверью мелодичный и совершенно спокойный голос.

Подруги не успели ответить, как дверь распахнулась, и на пороге возникло неземное существо – безупречная красавица с длинными золотистыми волосами, убранными в высокую прическу. Нежная кожа. Розовые, чуть тронутые блеском пухлые губки. Стройная фигурка и пышная грудь. Красавице было от силы лет двадцать или двадцать два. Дочь? Никто не говорил подругам, что у Сергея или Всеволода были дети. Скорее всего, супруга.

– Вы по поводу похорон моего мужа? – произнесла красавица, подтвердив подозрения подруг. – Пройдемте в гостиную. Там нам будет удобнее разговаривать.

Она пошла вперед. А подруги пристыженно засемили за ней. Столь совершенная красота их подавляла. Но и оправа этому бриллианту соответствовала. Было похоже на то, что первоначальное свое впечатление подругам следовало пере-

смотреть. Квартирка Всеволода и его жены была буквально набита дорогими вещами. Все сверкало позолотой и зеркалами. В каждом свободном уголке стояла резная мебель из драгоценных пород дерева с инкрустациями из перламутра, с резьбой и украшенная полудрагоценными камнями. Пожалуй, и входная дверь в эту квартиру все же сделана целиком из красного дерева...

– Похоже, покойник отнюдь не бедствовал, – шепнула Кира.

– На одном сельском магазинчике таких хором не заработаешь, – еле слышно отозвалась Леся.

Красавица провела подруг в огромную гостиную, в которой можно было давать балы, и сказала:

– Я знаю, что муж уже оставил соответствующие распоряжения о своих похоронах. Но я считаю, что тратить на мертвых деньги, которые так нужны живым, – это кощунство!

– Что, простите?

– Я хочу для своего мужа похороны эконом-класса.

– Что?

– Никакой золотой лепнины на гробе или постаменте! Постамент, впрочем, тоже не нужно. Грузчики отнесут куда нужно! Никаких бронзовых финтифлюшек! меховое одеяло из меха соболя внутрь класть тоже не нужно. И гроб... Что-нибудь подешевле... М-м-м... Например, из сосны. У вас есть такие варианты? В какую сумму обойдутся мне похороны моего супруга по минимальной стоимости?

Кира открыла рот, чтобы в очередной раз ляпнуть «что?», но удержалась и просто сказала:

– Видите ли, мы не гробовщики.

– Что?

– Мы работаем в детективном агентстве.

– Простите, что?

– Детективное агентство «Тайфун».

– Что?!

Теперь пришел черед красавицы «чтокать».

И, похоже, это сильно ей не понравилось.

– Какое отношение это имеет к смерти моего мужа? – сердито спросила она у подруг. – И кто оплачивает ваши услуги? Муж? Имейте в виду, мне он никаких распоряжений на этот счет не оставлял. И я платить вам не буду!

Можно подумать, если бы он велел ей заплатить, то она это сделала бы! Стоило только посмотреть, как эта девица обошлась с похоронами. Эконом-класс! Надо же! И это при том, что, продай она любую из окружающих ее безделушек, она могла бы оплатить покойнику вполне достойные похороны.

– Очень жаль, – занервничала красавица. – Жаль, что вы не гробовщики. Мне нужно оговорить с ними процесс переоформления договора и возвращения мне разницы в цене. Так что, простите, я... У меня очень мало времени!

– Мы пришли к вам за помощью.

– Ко мне? Ничем не могу вам помочь! У меня дела. Из-

вините!

– Разве вы не хотите узнать, кто убил вашего мужа?

– Этим занимается милиция. Простите, но я не доверяю всяким шарлатанам.

– Мы будем работать бесплатно!

Казалось, красавица заколебалась. Но длилось это ровно одну секунду. Даже десятую долю секунды. А потом она сказала:

– Мне ничего не нужно! Спасибо за визит, и до свидания!

– Но вам тоже может грозить опасность!

– Мне? – изумилась красавица. – С какой это стати?

– Ну как же! Ведь ваш муж был человеком богатым.

– Да. Разумеется.

– Но при этом вы не знаете, из-за чего его убили?

– Ну... Нет. Не знаю.

– А вдруг из-за его денег?

– И что?

– А ведь теперь наследница вашего мужа – это вы. Деньги – ваши. И как знать, а вдруг преступник нацелился теперь уже на вас?

– Чушь! Глупости! Бред! Я знаю, кому завещать свои деньги! Можете быть спокойны, никаким преступникам ничего не обломится!

И красавица поднялась, всем своим видом демонстрируя, что она больше не хочет знаться с подругами.

– Извините, еще один вопрос, – поспешила высказаться

Леся.

– Да? – Красавица томно изогнула бровь, показывая, до чего же подруги ее утомили. – Да, я вас слушаю.

– Ваша золовка сейчас живет с вами. Можно поговорить с ней?

– Кто?

– Сестра вашего мужа.

– Ах, Леночка. Ее тут нет!

– Нет?

– Конечно, нет. С чего вы взяли, что она живет у меня? Вот глупость несусветная! У Лены есть свой дом и свой муж.

– Муж, который пропал!

– Найдется, – равнодушно пожала плечами красавица. – Сергей уже не в первый раз пропадает. Возможно, пьет, а возможно, он просто улетел куда-нибудь с любовницей.

– У него есть любовница?

В ответ красавица лишь горько усмехнулась:

– А вы знаете мужчину, у которого ее нет? Лично я таких не встречала. Короче говоря, Лены у меня нет. Всего вам хорошего.

С этими словами она закрыла за подругами дверь. Почти захлопнула. И не скрывала своего облегчения оттого, что вновь остается одна.

Глава 6

Оказавшись на улице, девушки растерянно переглянулись. Этот визит не дал им почти никакой информации. Они узнали только то, что покойный Всеволод был женат на жадной стервозной сучке, скупой до такой степени, что она не стесняется похоронить мужа в сосновом гробу, хотя у самой на шее висит целое состояние. И это – дома и в такой ранний час!

– И почему она врет, что Лены у нее нет?

– Почему врет? Лены у нее нет. Ты же видела, в квартире только одна хозяйка.

– Тогда где же Лена? И почему она наврала соседям, что едет жить к золовке?

– Мало ли...

– Нет, ты погоди! Ты посмотри, что происходит в этой семье. Всеволод – тот, кто содержит всю семейку, – внезапно умирает. Его убивают. Сергей пропадает. А следом за ним исчезает и его жена. Единственная оставшаяся родственница – это жена Всеволода. По идее, она должна пребывать вне себя от беспокойства. А она – само спокойствие! И если что ее и волнует, так это лишь то, как бы сэкономить на похоронах мужа.

– Всякое в жизни бывает. Возможно, у нее с родней мужа не было теплых отношений. Возможно, они ее не принима-

ли. Или она считала их недостойными своего общества.

– Как бы там ни было, они – родня. И когда сначала погибает муж, а потом пропадает его сестра и ее муж, следует как минимум заволноваться. Все-таки не чужие люди.

– И что ты думаешь?

– Я думаю, что эта красотка как-то в этом всем замешана.

– Ну, ты даешь! Еще скажи, что это она и мужа своего пристукнула.

– Она или не она, а ведет эта девица себя весьма подозрительно. На убитую горем жену никак не тянет.

Однако отсутствие видимых следов горя – это еще не доказательство вины вдовушки. Вполне возможно, что молодая красавица вышла замуж по расчету. И теперь она искренне радуется тому, что расчет ее оказался верен. И по прошествии очень короткого времени она стала вдовой. И вдовой более чем обеспеченной.

– Кстати, надо будет проверить, что за тип был этот погибший. Таких хором, в каких проживает его вдовушка, на одном магазине не обустроишь.

И так как других идей у подруг все равно не было, они отыскивали ближайшее интернет-кафе, арендовали на час компьютер и влезли во Всемирную паутину. Фамилия покойника была Илларионов. Всеволод Илларионов. И подружки узнали о нем немало интересного. Бизнесмен. Меценат. Покровитель нескольких приютов для сирот. Он был еще и талантливым художником, его полотна были вывешены в одной из

лучших художественных галерей города. А также Сева владел собственным частным театром, где частенько проходили выступления учеников различных детских и юношеских театральных и танцевальных студий.

– Все это чудесно. А про его жену что пишут? И про его доходы?

Доходы Всеволода Илларионова, судя по всему, приятно радовали и его самого, и его налогового инспектора. А вот о жене Всеволода было сказано всего несколько слов. Молодая модель, подающая надежды, но так их до конца и не реализовавшая и вышедшая замуж за денежного мешка, старше ее почти в два с половиной раза. Светлане едва сравнялось двадцать три. А Всеволод уже перешагнул свой пятый десяток.

– Видишь! Все, как я тебе и говорила! Они женаты меньше года. И девица уже осталась вдовой! Точно, это ее рук дело! Ее и Сергея! Наверное, она пообещала Сергею магазин в полную собственность. Вот он и клюнул на приманку!

– И убил своего благодетеля? Вспомни, сколько Всеволод сделал для Сергея!

– Знаешь, в народе говорят: если хочешь сохранить друга, никогда не давай ему в долг. Очень трудно питать к человеку симпатию, сознавая, как много ты ему должен. Думаю, что если вначале Сергей и был благодарен Всеволоду, то со временем от его признательности ничего не осталось. Наверняка Всеволод вмешивался в дела Сергея. Указывал тому, что и как нужно делать. А Сергей потихоньку закипал.

– А потом вскипел окончательно и убил Всеволода? Да еще так неуклюже это проделал, что труп убитого оставил в подвале? И даже не попытался изобразить, будто тот погиб во время пожара!

– Ну, не успел труп наверх перетащить. Огонь слишком быстро вспыхнул.

– А сам пожар Сергей зачем устроил? Этот магазин был его детищем! Он его с нуля поднимал. И опять же, зачем так глупо подставляться? Забыл труп в подвале! Глупость несусветная!

– И правда, глупость.

– Вот я и говорю. С Сергеем что-то случилось. Что-то нехорошее.

Некоторое время подруги молчали. А потом Леся покачала головой и вздохнула:

– Странно. Ох, странно!

– Что странно?

– Да непонятно мне...

– Что тебе непонятно?

– Да вот про Витьку мне непонятно.

– Про кого?

– Про Витьку – брата Сергея.

– А что про него может быть непонятно? Выпивоха он и бездельник. Даже сейчас, когда он не пьет и подшилсЯ, ни огород толком не вскопал, ни деревья осенью не побелил, ни забор не починил. Что с такого взять?

– Нет, я не о том, – поморщилась Леся из-за того, что ее не понимают.

– А о чем?

– Помнишь, этот дед, который к нам на лавочке возле магазина подсел, сказал, что до дома той ночью его именно Серега отказался подвезти. Мимо промчался и грязью еще обдал. И в канаву его уронил.

– Помню. И что?

– И машину Сергея нашли совсем неподалеку от Заречного.

– Скажешь тоже, неподалеку! В Холмах. Это километров десять будет.

– Десять – это если по дороге. А пешком, через лес, и с полтора не наберется.

– Ну и что?

– А то, что дом у деда Анютки в Заречном. И машину Сергея нашли возле Заречного!.

– Ну?

– Что – ну? А в Заречном у Сереги кто живет?

– Анькин дед. И сама Анька.

– А в Заречном у нас живет Серегин брат! Витька!

– И что?

– Ты совсем меня не слушаешь! Если Серега ночью в Заречное ехал, то почему, когда мы тем утром к Витьке и его жене пришли, они нам ни словом не обмолвились, что Серега этой ночью был у них в гостях?

Кира уставилась на подругу в немом восторге.

– Леся! – воскликнула она спустя минуту. – Ты гений!

– Я? Почему?

– Так ведь Сергей был на машине! Его должны были видеть Витькины соседи. И как тот приехал к брату, и когда уехал! А может быть, они даже скажут, с кем и куда он уехал. Деревенские жители, они ведь такие. Все и про всех знают.

Но действительность превзошла самые смелые ожидания подруг. Не только машину Сергея видели той ночью обитатели Заречного, но они также углядели и его самого. Вернее, его ноги в приметных фирменных ботинках, которые в прошлом месяце жена уговорила Серегу купить. Он их и купил. И безмерно ими гордился, потому что стоили они невероятно для него дорого – целых двести долларов! А прежде у Серееги обуви дороже чем за полтинник американских рубликов никогда не водилось.

Громко матерясь, Сергей возился под машиной, в которой что-то сломалось. Так что наружу торчали только его ноги. Но ботинки, которыми Серега всех измучил, хвастаясь ими на каждом углу, и тоже приметный, недавно купленный Сергеем новенький джип обитатели Заречного ни с чем бы не спутали.

– Его это машина была, – кивала головой бабка, живущая в крайнем доме. – И сам он той ночью под ней валялся, чинил что-то. Так что в ночь пожара он поблизости был. А в милицию я с этим заявлением не пойду! Зачем оно мне нуж-

но? Поджигал там Серега свой магазин или нет, мое дело – сторона. Мне в это дело мешаться не след. Пущай сам хозяин магазина с Сергеем разбирается. Это его дела. А мне недосуг. Весна. Огород пахать нужно. Мне не до милиций! Пойдешь к ним, а они потом затаaskaют тебя по отделениям. Бумаги разные подписывать заставят. А оно мне надо? Не надо оно мне! Совсем не надо!

В том же духе высказались еще двое свидетелей. Словно сговорившись, они твердили одно и то же. Весна. Дел не в проворот. Отстаньте! Вам сказали, что Сергея той ночью видели в Заречном? Но для милиции его тут вроде бы и не было.

– И долго Сергей тут пробыл?

Нет. Недолго. Мастером Сергей был хорошим, в машинах разбирался так же хорошо, как и в торговле. Так что валялся он под машиной совсем мало времени. Устранил поломку и поехал по своим делам прочь из Заречного.

– По каким делам? – оторопела Кира, когда впервые услышала эту историю. – И какой же это был час?

Оказалось, что было уже далеко за полночь. Но Сергей, промчавшись мимо пьяненького Анькиного деда, доехал до Заречного, и тут судьба его наказала за жестокость. Машина у парня сломалась. И Сергей возился с ней до часу ночи, хрипло отругиваясь не своим голосом от предложений добросердечных селян помочь ему. Потом уехал. Но не в город, потому что в город его машина не возвращалась. А куда? От-

вет был прост и очевиден. Сергей поехал к своему магазину.

– Фактически получается, что у Сергея нет никакого алиби?

– Ну да. Всю ночь он крутился возле своего магазина. Во всяком случае, по округе.

– Не хватало еще, чтобы Сергея видели и возле самого магазина! – воскликнула Леся.

Кира не ответила. Вообще, удивительный народ эти деревенские! Ведь от их показаний могли зависеть судьбы людей. Того же сторожа, которого обвиняли в поджоге. А ведь это, похоже, и не он совсем был. Как ни печально это признать, магазин, похоже, поджег Сергей. Но где же он прячется сейчас?

– Если дома, в городе, Сергея нет, то где он может быть?

– Только у своего брата!

– Исключено. Братья враждовали друг с другом.

– Вражда – враждой. А только больше Сергею бежать было некуда. Либо к жене, либо к брату. Других близких людей у него нет.

Но так как Витька, брат Сергея, еще при первой встрече произвел на подруг сильное впечатление, то они решили, что во второй раз добровольно к нему уже не сунутся. Разве что под надежной охраной двух, а лучше трех здоровенных мужиков.

– Сам Витька никого поджечь не мог. Он был на сутках, на дежурстве.

– Помню, – кивнула Кира.

– И брата он своего не видел. Он так нам прямо и сказал.

– И это помню.

– Так чего ты от мужика хочешь? – с досадой спросила у нее Леся.

Кира в ответ только плечами пожала. Она и сама не могла внятно ответить на этот вопрос. Однако же какие-то смутные догадки у нее все же имелись.

– Пойдем, посмотрим, как эти двое живут, – пробормотала она, – в дом к ним заглянем. Глядишь, что-то и увидим интересное...

– Ты с ума сошла? Да этот Витька нас прогонит! А может быть, даже и стукнет!

– А мы потихоньку, – предположила Кира.

– Как это?

– Незаметно для хозяев к ним заглянем.

– И как это у нас получится?

– Ну, кто-нибудь отвлечет его внимание. А мы тем временем осмотрим их хозяйство.

Леся сосредоточенно подумала, а потом спросила:

– Кто-нибудь – это кто?

– Это так принципиально для тебя?

– Если это буду я, то да.

– Не волнуйся. Это будешь не ты.

Разговаривая с подругой, Кира обшаривала окрестности ищущим взглядом. Кто может привлечь к себе внимание

Витьки и его жены на достаточно продолжительное время и отвлечь его от подруг? Внимание самой Киры привлекла к себе корова, пасущаяся на привязи.

– Мне кажется, я нашла того, кто нам поможет!

И Кира остороженько приблизилась к корове. При ближайшем рассмотрении оказалось, что корова является бычком, которого выпустили попасться на едва проклюнувшейся травке. Бычок был еще совсем маленьким, но крепким и весьма шустрым. Он так резво заскакал вокруг подруг, что всего за несколько секунд умудрился опутать их ноги веревкой, уронить их на землю, а потом еще и вдоволь попрыгать на них.

Отогнав от себя резвую скотину и немного отдышавшись, Кира сделала вывод:

– Вот оно! Именно это животное нам и поможет!

– И как ты хочешь его использовать?

– Пусть побегает по саду Виктора. Каким бы ленивым хозяином ни был Виктор, вряд ли он стерпит подобное безобразие у себя во дворе.

– И как мы его туда доставим?

– Бычка? Сам дойдет!

– Хм, – с сомнением посмотрела Леся на рослого бычка. – Мне он не показался таким уж сговорчивым.

– Ерунда! Главное – чем-нибудь его соблазнить! У тебя нет чего-нибудь вкусенького?

– Нет.

– Кажется, у меня в бардачке валялась пачка жвачки. Как думаешь, подойдет?

Бычок мятными пластинками, которые протягивала ему Кира, неожиданно заинтересовался. Да так и почесал за Кирой – она вприпрыжку скакала впереди бычка, держа в руках вскрытую упаковку со жвачкой. А сзади, уцепившись за веревку, тащилась Леся, которой по первоначальному плану полагалось вести бычка следом за Кирой, не давая ему сбиться с курса. Но бычок так хорошо откорректировал план подруг, что Леся мчалась за ним на веревочке, болтаясь, словно воздушный шарик.

Выдернуть несколько жердин из забора возле Витькиного дома оказалось делом нехитрым. Все-таки Витька был очень плохим хозяином. И совсем не следил за порядком у себя во дворе. Поэтому там у него находилась масса интересных юному бычку вещей.

Бычок затормозить и не подумал. Получив свою жвачку, он бодро проломился через забор и напрямик направился к ведру с ярко-красной краской, которой Витькина жена собиралась выкрасить стену сарая. Трудно сказать, что привлекло женщину в этом колере, но бычка ее выбор буквально очаровал.

Сначала он замер возле ведра, словно в трансе втягивая в себя запах краски. А потом, словно ополоумевший токсикоман, сунул всю свою морду в ведро.

– Фу ты! – воскликнула Кира.

– Ой, мамочки! – прошептала Леся, когда бычок морду из ведра выдернул.

Что и говорить, зрелище было не для слабонервных. Большущий для своего возраста черного цвета бычок с красной мордой, с которой к тому же на землю капали густые красные капли! Да еще краска попала этому дурачку в глаза и нос и явно стала их жечь. Потому что бычок вдруг издал дикий вопль и куда-то помчался, мотая испачканной краской башкой во все стороны. Краска брызгала направо и налево, но бычок не успокаивался. Резь в его глазах становилась все сильнее. И он уже буквально ничего не видел перед собой. Носился по двору, круша и руша все на своем пути.

– Ой, ужас какой! – Леся присела от страха за забором. – Что мы наделали! Он им все порушит!

– Все идет просто отлично! Если уж это их не отвлечет, то я не знаю что и придумывать!

Не подозревающие дурного Витька и его жена в это время спокойно обедали. На обед у них были щи со свежим щавелем и молодой крапивой. К ним полагались сметана и горячий ржаной хлеб, который Витькина жена сама испекла в русской печи. Хлеб получился отменным, большим, красивым, ноздреватым. А пахло от него так одуряюще, что Витька даже подобрел на мгновение.

Может быть, повернись судьба к нему другой стороной и дай она мужику спокойно доесть его щи, он бы подобрел еще больше. Но, увы, эта жизнь – жестокая штука! И как раз в тот

момент, когда Витька поднес к губам первую ложку жирных наваристых щей, мимо окна пронесся перемазанный красной краской бычок.

Витька уронил ложку обратно в тарелку, вытаращил глаза и закричал:

– Ё-м!.. Да что же это ё... Да твою!..

И это были единственные относительно приличные слова, которые произнес Витька. Дальше последовал такой откровенный вопль человеческой души, что подруги невольно заслушались. Витька и его жена носились по двору так, словно у них там хранилось бог весть какое сокровище. А на самом-то деле во дворе у них ничего и не было ценного, кроме разве что трех корявых яблонек, стремянки и ведра с краской. Но яблоням бычок не мог нанести какого-либо существенного вреда. А стремянку и ведро он и так уже давно перевернул. Все остальное было хламом, пригодным только для мусорной свалки.

Так что подруги откровенно недоумевали, отчего это Витька и его жена так загоношились. Но вдруг подруги встрепенулись. Витька и его жена действовали шустро. Бычка они, того и гляди, поймают и стреножат. А девушки до сих пор не провели ревизию в Витькиных закромах! И, пригибаясь почти к самой земле, подруги почесали в сторону дома.

Первым на их пути вырос сарай, который Витькина жена так опрометчиво решила освежить красной красочкой. И с чего ей, дуре, удумалось такое? Стоял себе сарай серый и

весь из себя неприглядный. С чего вдруг такая любовь к этому неказистому строению? Но, заглянув внутрь, подруги поняли, в чем дело. Сарай был буквально забит не распакованными еще фабричными коробками.

– Мама родная! Чего у них тут только нет!

И действительно, в неказистом снаружи сарайчике стояло несколько огромных картонных коробок с фирменными этикетками. А все оставшееся пустое пространство заполняли коробки поменьше, забитые всевозможным товаром – мылом, консервами, стиральным порошком и прочим добром.

– Магазин они открывать собираются? – удивилась Леся.

– Может, и магазин. А может...

Но Кира не договорила.

– Пойдем отсюда. Времени у нас мало. А тут мы больше ничего интересного не увидим, – сказала Леся.

Дома у Витьки и его жены было не то чтобы совсем бедно. Но как-то захламлено и неуютно. Старые вещи громоздились по углам, занимая место и не давая новым вещам простора. Было видно, что в этом доме не привыкли выбрасывать ничего. Старая радиола нашла свое место рядышком с новеньким музыкальным центром. И ничуть своего возраста и внешнего вида не стеснялась. А даже, напротив, стремилась вылезти на первый план, оттеснив более хрупкого собрата на второй.

– Сколько хлама!

– Но и новых вещей тоже хватает!

Подруги с интересом огляделись по сторонам. И внимание Киры привлек к себе сервированный для семейного обеда стол.

– Хм, – произнесла она.

– Что?

– Ты ничего не замечаешь?

Леся подошла и встала рядом с ней.

– Нет, а что? Нормальный обед. Вкусный, я бы сказала. Наверное, Витькина жена старается готовить повкусней. Чтобы мужик про свою водку окончательно забыл.

– Нет, я не о том. Странного ничего не замечаешь?

– Нет.

– Тарелок с супом на столе всего две, а стаканов с компотом – три.

– Ну и что? Ошиблась хозяйка. Или сразу два стакана для мужа поставила. Может быть, он ее компот страшно обожает.

– И на сковородке лежат три куриных окорока, – сунула нос в печку Кира.

– Два для мужа и один – для себя! Говорю же, она его кормит как на убой!

Кира пожала плечами и еще раз огляделась по сторонам. На этот раз она буквально впивалась взглядом во все предметы. И вид у нее был самый что ни на есть таинственный. Внезапно Кира быстро подошла к шкафу, стоящему у стены, и резким движением распахнула его дверцы. Оттуда пахнуло

нафталином и вылетели какие-то пушинки.

– Что ты там забыла? – удивилась Леся, тоже заглянув в шкаф и обнаружив в нем ровные стопки зимней одежды, уже убранной на хранение.

– Ничего, – кротко отозвалась Кира и захлопнула дверцы. Вид у нее при этом был какой-то обескураженный, словно она думала обнаружить в шкафу нечто совсем другое.

– Очень странно. Очень!

– Что тебе странно? Что в шкафу висит одежда?

– Нет. Но... неважно. Слышишь?

Леся прислушалась и поняла, что крики на улице стихли. Еще несколько минут тому назад они звучали во всю силу, а теперь смолкли. Подруги подкрались к окну и осторожно выглянули из него. Открывшаяся их взорам картина могла бы их испугать, если бы они не знали всей подоплеки этого дела. Супругам наконец удалось изловить строптивного бычка. И теперь они стояли все втроем – посередине бычок, а по бокам – вцепившиеся ему в уши и шею супруги.

Измазанный красной краской бычок сейчас больше всего напоминал жертву, которую жестокие жрецы собрались принести в подарок своему языческому богу. В качестве жрецов супруги отлично бы подошли! Витька и его жена были так основательно измазаны краской, издали напоминающей алую кровь, что подруги все же испугались.

– Жуть!

– Мрак!

– Хорошо, что соседи этой картины не видят!

– Как же! Небось полдеревни на это шоу из своих домов
глазеют!

Супруги несколько отдышались и поволокли бычка прочь со двора. При этом Витек осыпал животное самыми ужасными проклятиями. И обещал сделать из него отбивную не к осени, как намеревался вначале, а гораздо, гораздо раньше!

– Сука ты! – наконец проникновенно закончил он, и бычок понурил свою лобастую голову, целиком и полностью признавая обоснованность хозяйского гнева.

А тем временем виновницы этого происшествия во все лопатки мчались прочь из Заречного. Но у самого леса, через который шла дорожка до «Чудного уголка», подружки столкнулись с Анькой – внучкой бородатого деда и бухгалтершей в магазине у Викули.

– Ой, привет! – обрадовалась им девушка, словно они были сто лет знакомы. – А вы ко мне? Пойдемте, пойдемте! Я как раз сама на обед из магазина отпросилась. Так что я вас варениками с соленым творогом угощу. Дед расщедрился, купил у бабки Пани целый килограмм. Не съесть – так он испортится. А творог хороший, жирный, домашний.

Анька была так приветлива... а у подруг и в самом деле уже сосало под ложечкой. Почему бы и не зайти, если приглашают? Да, конечно, у них расследование. Но ведь расследование никуда не денется! И потом, если они от голода протянут ноги, пойдет ли это на пользу делу?

Дома у Анютки и ее деда Пахома было чисто и светло. Девушка быстро накрыла на стол, зажгла газ и поставила на него кастрюлю с водой. Достала кастрюльку с тестом и, дождавшись, когда вода закипит, принялась бросать в бурлящую воду чайной ложечкой кусочки теста. Ленивые вареники быстро всплывали со дна и начинали крутиться в кипятке, словно в бальном танце.

– Вот и первая порция готова! Кушайте!

И, выловив шумовкой симпатичные ленивые вареники, Анютка щедро полила их сверху сметаной и выставила на стол.

– Угощайтесь! Мы с мамой всегда их готовили.

– А где твоя мама?

– Умерла, – коротко ответила Анютка, и глаза у нее стали какие-то странные.

Подруги переглянулись.

– Извини, – произнесла Леся. – Мы не знали.

– Ничего. Вы, главное, ешьте. Их нужно кушать, пока они горячие. Потом весь вкус в них пропадает.

Ленивые вареники в самом деле оказались очень вкусными. Вообще-то подруги не были охотницами до творога. Им казалось, что он кислый. И сколько сахара ни сыпь, эту противную творожную кислинку никак было не перебить. А вот соль отлично справилась с этой задачей. Творог вмиг перестал быть кислым. И подруги с удовольствием съели свои порции и еще попросили добавки.

– Значит, ты с дедом живешь?

– Ага.

– Вдвоем?

– Ну да. Сами видите. Он да я. Больше в избе никого нету.

Про отца Анютки подружки спрашивать уже не решились.

А вдруг и он тоже умер? Зачем расстраивать девушку лишними вопросами! И так видно, что никого больше в доме нету. Под вешалкой стоят только Анькины туфельки и растоптанные чоботы деда.

– Положить вам еще вареников?

– Уф! Спасибо! Но больше в нас не влезет.

– Давайте, – настаивала Анютка с улыбкой. – А то неудобно получится. Заманила в гости, а накормить толком и не накормила.

– Да что ты выдумываешь! Все было отлично! Очень вкусно. Спасибо.

Анька покивала головой, помолчала, а потом виновато произнесла:

– Девочки, можно, я перед вами покаюсь?

– В чем?

– Я ведь вас не просто так к себе пригласила... То есть вареники у меня были, но я как вас увидела, сразу же подумала – спросить... Вы ведь вроде как занимаетесь расследованием всего случившегося? Да?

– Ну да. И о чем ты хотела спросить?

– Как там Петя?

– Твой приятель, сторож? А мы о нем ничего не знаем.

Извини.

– Но вы считаете, это он виноват?

– Вряд ли. Скорее всего, магазин свой поджег сам Сергей.

– Сергей?!

– Очень много народу видело Сергея в ту ночь в окрестностях «Чудного уголка». И ты. И твой дед. И другие ваши соседи из Заречного.

– А дома у его брата все забито ящиками с товаром! – с жаром добавила Леся.

– Так что мы думаем, что это Сергей свой магазин поджег, – сказала Кира.

– Да вы что?! – ахнула Аня. – Вот негодяй! А зачем?

– Не знаем. И спросить не у кого. Владелец магазина убит. Сам Сергей где-то прячется. Его жены дома нет. А жена Всеволода отказалась с нами разговаривать.

– У него была жена? – странным голосом произнесла Аня. – У этого покойника?

– Ну, не всегда же он был покойником. Так что жена у него имеется.

– Красавица?

– Красивая. Но очень уж бесчувственная. Как полено!

И подружки рассказали, как их встретила вдова Всеволода. И как она приняла их за агентов из ритуального бюро и пыталась выторговать часть денег обратно.

– Такая жадная? – поразилась Аня. – Надо же! Впро-

чем, он другой жены был бы и недостоин!

– А ты раньше видела этого Всеволода?

– Нет, – покачала головой девушка. – Откуда? Он тут почти что и не появлялся. В толк не возьму, что ему понадобилось той ночью в магазине.

Подруги и сами этого не знали. Но очень бы хотели узнать.

Глава 7

С целью получения этой информации подругам требовался человек, который бы хорошо знал и Сергея, и то, что происходило в его магазине. Таким человеком была Алевтина – старшая продавщица в сгоревшем магазине. Именно она в отсутствие Сергея взяла на себя все хлопоты. Разбиралась со страховщиками, пожарными и даже милицией. А сейчас подруги подловили женщину и попросили ее уделить и им немного времени.

– Ох, даже не представляю, что дальше будет! От хозяина ни слуху ни духу. А эти все наседают и наседают! И подписи им его нужны, и показания. И что делать, ума не приложу!

– Вы сказали, хозяин? Но разве Сергей был владельцем магазина?

– По бумагам – нет. Но заправлял всеми делами он. Всеволод у нас и не появлялся почти никогда. Даже я его видела всего пару раз в жизни.

– А что он был за человек?

Алевтина подумала и сказала:

– Богатый. Очень богатый. Так я поняла со слов Сергея. Этот магазинчик был ему тьфу – и растереть. Он такими миллионами ворочал, что о-го-го!

– Думаете, его за эти миллионы и убили?

– А что? Очень может быть.

– Покойный был родственником Сергея?

– Братом его жены. Тоже, скажу я вам, та еще штучка! У нас в магазине и не появлялась никогда. Никакой помощи и поддержки от нее Сергей не видел. А вот денежки с него она исправно тянула. Сергей частенько по утрам в мрачном настроении появлялся. Как увижу, что у него морщина на лбу, между бровями, сразу же понимаю: снова он со своей поцапался из-за денег.

– Они с женой только из-за денег ругались?

– А ее больше ничего и не интересовало. Только деньги и тряпки. И зачем Сергей с ней связался, они друг другу совсем не пара были. Совсем!

– А у Сергея с Всеволодом какие были отношения?

– Нормальные. Я бы даже сказала хорошие. Всеволод был доволен тем, как Сергей в магазине управляется. Так ему и говорил!

– Правда?

– Да. Говорит, ты у меня, Серега, молодец. Других контролировать надо. А у тебя всегда полный порядок. Поэтому сам и приезжал редко. Только что ему понадобилось в ту

злополучную ночь у нас в магазине? Вот в чем вопрос!

С этим подругам и пришлось вернуться к себе в коттедж. Там их радостно встретили соскучившиеся и проголодавшиеся Фатима и Фантик.

– Мяу-мяу! – требовательно кричали они, крутясь у хозяек под ногами. – Давайте уже жрать, пожалуйста! Что за дела, в самом-то деле!

И только получив еду, Фатима и Фантик успокоились и затихли, удовлетворенно урча над своими мисками. Кому-то покажется, что жестоко морить животных голодом, не давая им наесться вдоволь. Но с возрастом кошки начали катастрофически полнеть. И врачи запретили кормить их до отвала, как прежде. Это было бы вредно в первую очередь для самих кошек. Так что теперь подруги строго отмеряли питомцам дневную порцию корма, не накладывая в миски, как прежде, побольше и с горкой.

Кошки к такому не привыкли. И подобный поворот событий им явно не понравился. Поэтому каждый вечер в коттедже начинался голодный бунт, стихавший лишь после кормежки.

Всю ночь подруги думали, что им делать дальше. И наутро надумали.

– Нам нужно выяснить, что собой представляет эта особа – эта вдовушка Всеволода! – сказала Кира. – Очень уж она подозрительно себя ведет! Словно бы рада, что ее муженек

отправился в мир иной.

– Может, и рада.

– А может, это она ему туда и помогла отправиться?

– Ее никто возле «Чудного уголка» ночью не приметил.

– А я и не говорю, что она его своими руками туда спровела. Ей могли помочь.

– Кто?

– Такой красавице найти себе помощника – это раз плюнуть, – многозначительно произнесла Кира.

– Ты думай, что говоришь! Одно дело – просто найти себе мужика. И совсем другое – подбить его на убийство!

– А она могла пообещать ему в награду что-то такое, от чего тот не смог отказаться.

– Себя?

– Себя и деньги своего мужа. Всеволод был богат. Его вдова тоже должна стать богачкой. Так разве это плохое сочетание – богатая и к тому же красавица? Против такого не всякий устоит.

– И кого же она соблазнила? Сергея?

– Может быть, и его, – пробормотала Кира. – Может быть.

Проследим – узнаем!

И вот с самого раннего утра подружки сидели в засаде у дома прекрасной вдовушки. То, что они явились слишком рано, им стало очевидно часам к десяти. Только в это время в окнах квартиры Всеволода загорелся свет и в окне мелькнул силуэт сказочной красавицы.

К этому времени подружки уже поплавали на просторах Интернета и знали, что девушку зовут Светлана, что она родом из маленького городка на Урале, приехала в Питер, чтобы покорить его. Но проявила здравомыслие: не стала разбрасываться направо и налево и вместо всего Питера покорила лишь одного богача Всеволода. Тот охотно выполнял все капризы своей молоденькой женушки. И оплачивал все ее расходы.

– Жила себе, не тужила. Мужик ее дома редко появлялся. Чего ей еще надо?

Сама Светлана ничего собой не представляла. Обычная барская забава. Красивая игрушка для стареющего богатого мужчины. А вот Всеволод был личностью примечательной. И в жизни Северной столицы весьма заметной.

– Он и в городском управлении должность занимал. И кресло мэра мог бы занять, кабы захотел.

– А он не захотел? Почему?

– По слухам, когда ему намекнули, что такое возможно, он отказался. Сказал, что ему и его магазины, фабрики и театр приносят неплохой барыш. Там он полновластный хозяин, и никто ему не указ. А станешь мэром – слишком многих слушать придется. А он этого не любит.

Так это было или не совсем так, но состояние Всеволода имел огромное. Помимо городской квартиры – еще три дома. Один на побережье Латвии. Второй в Испании. И третий где-то на островах в Тихом океане. Гараж на пять машин.

Счета в разных банках России и зарубежья. Коллекцию ювелирных изделий и коллекцию драгоценных камней.

– И все это теперь достанется простой девчонке с Урала! Несправедливо это.

– Почему?

– Ну, за что ей такое богатство? За то, что она влезла в постель к владельцу всех этих сокровищ? По справедливости эти деньги должны пойти на какое-нибудь благое дело. А вдове хватит и десятой части всего состояния.

– Интересно ты рассуждаешь! Зачем же Всеволод тогда всю свою жизнь эти сокровища собирал? Чтобы после его смерти драгоценности, машины и дома разбазарили по разным там благотворительным фондам? Если других родственников у него не было, значит, справедливо, чтобы все досталось его вдове.

– Почему не было? А сестра?

– Вдова важнее. Ей достанутся деньги.

Подруги обсуждали чужое наследство, сидя в «гольфике» и изнывая от скуки. Вдова Светлана заставляла себя ждать. А вдруг она сегодня вовсе никуда не поедет? Но нет, судьба не может быть так жестока к подругам! Не для того они встали почти в шесть утра, разбудили ничего не понимающих кошек, накормили их завтраком в несусветную рань и оставили – пушистых, маленьких, растерянных и недоумевающих – в одиночестве в пустом доме.

Вдова появилась на улице только в начале первого. Одета

она была в стильное кожаное пальто, приталенное и доходящее ей почти до пяток. Пальто было светлым, а грязь под ногами у Светланы лежала довольно-таки внушительным слоем. И тем не менее вдовушка сумела пересечь грязный двор, ни разу не обрызгавшись. Встречаются же на свете такие ве-зучие люди! Красота прямо прилипает к ним, словно бы на-мертво. Эти люди и по утрам просыпаются в своей постели с таким видом, словно они только что вернулись из салона красоты. И одежда у них не мнется! И обувь никогда не пачкается! Чудеса, да и только! Как у них это выходит?

Сами подружки, доведись им оказаться в подобном по-ложении, обязательно бы испачкались и забрызгались, словно чушки. И подола их одежды сзади украсились бы неаккурат-ными черными пятнышками. Но Светлана благополучно до-бралась до своей машины – огромного «Лексуса», явно пода-ренного ей мужем. Небрежно щелкнула сигнализацией, гра-циозно забралась в машину и покатила куда-то в южном на-правлении.

Ехала она не очень долго. И остановилась возле мрачного одноэтажного здания.

– Ритуальные услуги, – прочитала Леся вывеску на зда-нии. – Слушай, она приехала договариваться насчет похорон мужа!

Долго Светлана в ритуальном агентстве не задержалась. Вышла очень довольная, пряча в свою сумочку какие-то кви-танции.

– Договорилась! Ишь, как сияет!

– Наверное, выбрала сосновый гроб и отказалась от всех дополнительных услуг.

От всего этого подругам стало очень противно. Мерзкая жинка досталась этому Всеволоду! И куда он смотрел, когда женился на ней? Неужели не понимал, что она выходит за него замуж исключительно ради его денег?

Между тем изрядно повеселевшая после посещения ритуальной конторы вдовушка покатила на своей громадной машине дальше. Теперь ее путь лежал к одному небольшому ресторанчику, куда она вошла, сбросив с плеч пальто на руки опешившему швейцару.

– Меня тут ждут, – капризным голоском произнесла вдовушка. – Мой друг. Блондин в белом свитере. Он уже пришел?

Она даже не сомневалась, что швейцар знает ответ на ее вопрос. И самое удивительное, что швейцар его действительно знал.

– Как же, как же! – подобострастно закивал он головой. – Сидит уже! Дождется! Битый час сидит. Извелся весь!

Красавица самодовольно улыбнулась и прошла в зал. Подруги идти за ней не решились, чтобы лишний раз перед ней не светиться. Они ограничились тем, что стали наблюдать за красавицей через огромные ресторанные окна. Ситуацию облегчало еще и то, что знакомый Светланы занял столик у самого окна. Так что даже с улицы подругам было хорошо

видно, чем занимаются эти двое.

А занимались они тем, что для начала долго и самозабвенно целовались. И подружки сейчас впервые видели Светлану не капризной и высокомерно надувшейся, а какой-то простой и счастливой. Она задорно улыбалась и весело хохотала над какими-то шуточками своего кавалера.

– Так, тут все ясно, – свирепо произнесла Кира. – Вдоушка собралась отметить день освобождения от брачных уз в обществе своего любовника!

– Подожди. Может быть, он ей и не любовник.

– А кто?

– Ну... Брат, например.

– Не смейся меня! С братьями так страстно, взапас, не целуются. А эти двое лижутся уже минут десять. И ни до кого другого им и дела нет. Ясно, что они любовники!

– Ну и что? Светлана теперь свободная женщина.

– Давно ли? И не говори мне, что она познакомилась с этим мальчишкой только вчера. Они явно знают друг друга очень хорошо. И я уверена, что с этим парнем она изменяла своему мужу!

И, сердито засопев, – измен, и тем более супружеских измен, она не признавала (не хочешь жить с человеком – не живи, никто тебя не принуждает, а вот обманывать его не след), – Кира двинулась к входу в ресторан.

– У вас заказано? – попытался преградить ей дорогу швейцар, уже избавившийся от пальто Светланы.

– Заказано! Наш ждет прекрасная вдовица! И ее кавалер!

Кира выглядела так агрессивно, что швейцар не осмелился ей перечить. Он отошел в сторону, лишь пробормотав, что у них приличное заведение и скандалы им не нужны. Но Кира его уже не слышала. Она прямым ходом двинулась к столику Светланы и ее любовника.

– Вот, значит, как?! – свирепо провозгласила Кира, внезапно нависнув над парочкой. – Вот значит, что вы творите! Целуетесь и милуетесь! А бедный мужик еще даже в землю не закопан!

Кавалер Светланы поперхнулся минералкой, которую как раз в этот момент отхлебывал из высокого стеклянного бокала. Если бы Кира не была так зла в этот момент, она бы отметила, до чего хорош этот мальчик. На вид он был ровесником Светланы, но – парадоксальным образом – она казалась старше него. Эти двое были словно два ангела, чарующих и прекрасных.

– Кто вы? – выдавил из себя парень, откашлявшись после попавшей ему не в то горло минералки. – Кто вы такие?

– Детективы!

– И что вы здесь делаете?

– Расследуем обстоятельства смерти ее мужа!

И Кира ткнула пальцем в Светлану.

– О боже! – театрально откинувшись на спинку стула, застонала красавица. – Снова эти две дуры! Артем, помнишь, я тебе про них рассказывала!

– Ах, эти! И что же им нужно от тебя?

И Артем уставился на подруг. Наглец! И он еще спрашивает! Поистине, у некоторых людей нету ни стыда ни совести!

– Постеснялись бы вы, оба! – возмутилась Кира. – Тело еще не похоронили, а вы уже сидите тут и целуетесь!

– И что? Это запрещено законом? Сидеть и целоваться?

– Это запрещено моралью!

– Что именно?

– Иметь любовника при законном муже!

Артем собирался что-то возразить, даже рот уже открыл, но Светлана его опередила:

– А если у этого самого законного мужа тоже имелась любовница? И даже не одна? – произнесла она тихо, но, как ни странно, все ее отлично услышали.

Кира осеклась и машинально плюхнулась на стул, потеснив Артема.

– У вашего мужа была любовница? – вырвалось у нее. – У него? Но зачем?! Ведь вы же – само совершенство!

Светлана печально усмехнулась и снова стала выглядеть как нормальный человек, а не стерва с глянцевой обложки.

– Приятно, что вы так обо мне думаете, – произнесла она. – Но... Но мой муж считал иначе. Наш медовый месяц закончился тем, что уже через три дня после нашей свадьбы я застала в его постели какую-то девчонку-горничную.

– И что? Вы не развелись с ним? Почему?

– Конечно, сначала я разревелась. Мне было ужасно обидно! Но муж объяснил мне, что сказки в реальной жизни не сбываются. И что я должна знать свое место. Он меня содержит, а я закрываю глаза на все его амурные похождения.

– И вы согласились?

– А вы бы отказались?

– Я? – удивилась Кира. – Я – да!

Светлана снисходительно усмехнулась:

– Я же говорила, что вы – дура! Ну а я не могла упустить такой шанс! Всеволод был моим пропуском в тот мир, к которому я всегда хотела принадлежать! Он был богат! Сказочно богат и влиятелен! Передо мной раскрылись все двери! Передо мной лебезили и заискивали! Он нанял мне учителей, оплачивал все мои косметические процедуры и операции. Я решила, что выжму из этого брака все, что только возможно. И так мы прожили почти полгода. А потом...

– Что потом?

– А потом я повстречала Артема. И все то, что казалось мне таким важным до встречи с ним, вдруг стало сущей ерундой. Я поняла, что не хочу денег своего мужа, не хочу его влиятельных друзей и могущественных связей. Мне бы маленький домик, небольшой, но стабильный доход, еще и любимого, который всегда был бы рядом, а не пропадал в постелях у каких-то школьниц.

– Школьниц?

– Я вам не сказала? – злорадно усмехнулась Светлана. –

Да! Мой муж предпочитал малолеток. Тех, кому не исполнилось еще и шестнадцати! Я же в его глазах была безнадежной старухой. Мной он прикрывался, словно ширмой. Пусть все в обществе видят, что у него тоже имеется красавица жена. Как и у всех! Молодая, но в меру. Это было для него очень важным, понимаете? Чтобы никто не пронюхал о том, что он трахает совсем молоденьких сосок!

– Девочек?! Школьниц?! Но это же извращение!

– Конечно! Он и был извращенцем!

– Это отвратительно! Зачем вы это терпели? Могли бы заявить на него в милицию.

– Заявить – и все потерять? И потом – он бы все равно выкрутился. А где оказалась бы после этого я? В лучшем случае снова в своем родном городе. А в худшем... В худшем я бы лежала в роскошном палисандровом гробу, а мой муженек горько оплакивал бы мою кончину, уже присматривая себе новую подружку.

Подруги слушали и не верили. Такой уважаемый и известный человек – и вдруг педофил? Извращенец? Не может такого быть! Светлана выдумывает! Наговаривает на своего мужа. Но что-то в лице Светланы подсказывало подругам, что она не врет. Ее муж был именно тем, кем она его и назвала. И наверняка он действовал не один. Ведь подобное всегда притягивает к себе подобное.

– Среди этих так называемых «могущественных и влиятельных» полно таких выродков! – сказала Светлана. – Лич-

но я знаю троих! Все они занимают значительные посты в аппарате управления. И...

И, как могут, мешают принятию законов об усилении наказания для педофилов!

– Ну еще бы! Если они сами такие, значит, они приняли бы в этом случае закон против самих себя.

– Вот именно! – горько подтвердила Светлана. – И поэтому я вам точно скажу, что мы еще долго будем жить, не имея нормальных законов против этих уродов! Они будут развлекаться с маленькими мальчиками и девочками, и им все это будет сходить с рук.

– Какая гадость!

– Вы еще всех гадостей не знаете! – воскликнула Светлана. – Мало того, что мой муж предпочитал малолеток: представляете, он поселил свою любовницу прямо у нас в доме! Девчонке было лет десять. Ну, может быть, одиннадцать. Она прожила у нас около месяца, а потом исчезла. Что с ней стало, я даже боюсь себе и представить! И она была не первой и не последней. Были и другие дети. Он представлял их окружающим как моих сестричек, приехавших погостить к своей старшей сестре.

Сейчас Светлана была совсем иной. Она буквально кипела от негодования, нет, даже от ярости. И подруги наконец поняли, почему она хотела похоронить мужа в простом сосновом гробу. Ее бы воля, она закопала бы негодяя просто как собаку, без креста, и где-нибудь на свалке! Но такое сделать

ей бы не позволили. И Свете пришлось ограничиться более скромной мезью – бедными, почти нищенскими похоронами.

– А гости? Ведь похоронить такого человека тайком вряд ли получится.

– А я так сделаю! – упрямо произнесла Светлана. – И никто мне в этом не указ! Они мне уже звонили, пытались угрожать. Говорили, что существуют определенные правила, что они добьются, чтобы я ничего не получила при оглашении завещания Всеволода. Но я сказала, что правила свои они могут запихнуть себе в одно место. И что иначе я обнародую такие сведения о сексуальных пристрастиях моего мужа и его дружков, что им мало не покажется!

– И они отстали?

– Больше не звонят. Думаю, они решили оставить меня в покое. В конце концов, своя шкура всем ближе и дороже.

Подруги видели перед собой совсем другую Светлану. Ни манерности, ни капризности, ни снобизма. Обычная, простая девчонка, вынужденная подыгрывать скотине и мерзавцу и возненавидевшая и себя, и его за это. Так не она ли?..

– Но я Всеволода не убивала, – словно прочитав их мысли, быстро произнесла Светлана. – Ненавидела – да. Но убивать... Признаюсь, на это у меня духу бы не хватило. И потом, Всеволод был очень щедр ко мне. Что да, то да. Этого у него было не отнять. И наверное, постепенно я бы окончательно свыклась с ролью ширмы, если бы... если бы не Ар-

тем. И если бы в любовницах у моего мужа были нормальные взрослые женщины, а не эти несчастные дети!

И подруги ей поверили. Светлана была куплена и перекуплена своим мужем. Она продалась за его богатство, за свое новое положение в обществе, за свой статус замужней дамы. А ее Артем тоже не производил впечатления сильного человека. Обычный смазливый мальчик. Красивый и бесполезный, словно фарфоровая кукла. И зачем он сдался Светлане?

Но сейчас подруг больше интересовал еще и другой вопрос. Если Светлана не убивала своего мужа, то кто же это сделал? Не она. Не ее любовник. А кто? Может быть, родители тех несчастных, совращенных Всеволодом детей?

– Нет, – покачала головой Светлана. – Не знаю, откуда муж брал своих малолетних любовниц, но их родители ни разу нас не потревожили. Лично я думаю, что эти дети были проданы своими родителями в подпольные бордели. А Всеволод всего лишь брал их оттуда на какое-то время, а потом, насытившись очередной игрушкой, возвращал обратно.

Бордели? Подпольные бордели?! Места, где сутенеры держат малолетних пленников, чтобы те исполняли сексуальные прихоти таких вот высокопоставленных чиновных особ вроде погибшего Всеволода? Наверняка иметь контакт с малолетним – это удовольствие не из дешевых. А если ты еще и знаешь, что при этом тебе ничего не будет, если кто-то и заплатится, то это будет содержатель притона, тогда стоимость такой услуги возрастает многократно.

Да и дети там, наверное, уже учённые-переу́ченные. Такие кричать и плакать не станут. Наоборот, за лишнюю конфетку постараются угодить очередному клиенту. Дети ведь – они такие! Им важно, чтобы взрослые были бы ими довольны.

– Света, простите, но то, что вы рассказываете... Это как-то слишком ужасно. И вы так жили почти год?

– Ко всему привыкаешь. В конце концов, Всеволод этих девчонок не обижал, не насиловал. Никаких детских криков я по ночам из его спальни не слышала.

Ну да, очень это успокаивает, что девочки не кричали. Наверное, уже откричали в свое время, бедные! Поняли, что это не поможет. И смирились. А те, которые не смирились? Где они теперь? Куда и к кому пристроили их взрослые? Ведь не могли же они просто отпустить свои жертвы. Значит, опять продали кому-то еще.

– Все-таки эта Света – жуткая сволочь! – сказала Леся, когда они с Кирой покидали ресторан. – Все знала и молчала, дрянь! И ведь не из страха, а потому, что не хотела лишиться статуса замужней дамы и подарков мужа!

– Согласна. Света – дрянь. Но кое в чем она оказалась нам полезна.

Несмотря на то что прекрасная вдова клялась и божилась, что в свои дела муж ее никогда не посвящал, да она и сама в них не совалась, кое-какой телефончик она девушкам все же продиктовала. По ее словам, это был телефон человека, который предоставлял Всеволоду его малолетних на-

ложниц. Или один из тех, кто ему поставлял живой товар. А также Светлана подтвердила один важный факт. В ночь своего убийства Всеволод должен был встретиться именно с Сергеем.

– Так он мне сказал. Да я и сама слышала их разговор. Они должны были где-то встретиться и куда-то поехать.

– Зачем? Или... Или Сергей тоже был любителем малолеток?

На этот вопрос Светлана ответить не смогла. Заколебалась. А потом предположила, что о сексуальных предпочтениях Сергея лучше спросить у него самого или у его жены.

– Вы к ней съездите и поговорите с ней сами. Проблем не должно возникнуть. Я ведь Лене сегодня утром звонила. Она дома.

Что же, это была обнадеживающая информация. А имея в запасе еще и телефон сутенера, поставившего Всеволоду его молоденьких любовниц, подруги считали себя почти богачками. Расследование двигалось вперед. День начался удачно. Светлана оказалась не такой уж самовлюбленной душой. И чем могла помогла подругам в их расследовании. Дальше им нужно было двигаться самим. И они двигались.

Елена – жена Сергея – выглядела так, словно была очень плохой копией Светланы. Тоже светлые волосы, но не натуральные, а откровенно крашенные. Глаза голубые, но какие-то блеклые. И неумеренный макияж, еще более нелепо смотревшийся, потому что на дворе был солнечный день и

все огрехи туши, помады и румян были хорошо заметны на лице этой женщины. Но при всем при этом Елена была весьма высокого мнения о собственной персоне.

– Не представляю, куда мог подеваться мой муж! – воскликнула Елена, едва услышав, по какому вопросу пожаловали к ней подруги. – И за что все это на мою бедную голову? Магазин! Муж! Брат! Да еще эта сучка Светка хочет захватить себе все деньги моего бедного брата.

– Она – вдова.

– И что?

– Раз она вдова – она и есть наследница.

– А я? – немедленно взвилась Елена. – А мне? Разве я не наследница? А наши с Севкой родители? Они тоже наследники! Так эта сучка заявила, что делиться не собирается! Всеволод, дескать, еще при жизни написал завещание в ее пользу. И воля покойника для нее – святое. Ха-ха! Знаю я, как она его волю чтит! В простом гробу похоронить его хочет. Как какого-нибудь босяка!

– Так опередите ее. Оплатите похороны по высшему разряду. Как ваш брат того и заслуживает.

– Еще чего! – фыркнула женщина. – Кто он мне такой? Только брат! У него жена есть, пусть она и платит!

Интересная получалась каша в голове у этой женщины. С одной стороны, как сестре, ей полагалась часть имущества брата. Но, опять же, как сестра, она не хотела брать на себя никакой ответственности за похороны. И платить за то, что-

бы ее брат упокоился с подобающими ему почестями, тоже не желала.

Но психологический портрет жены Сергея подружки составили лишь постольку-поскольку. Гораздо больше их волновал вопрос: знает сестра о сексуальных утехах своего старшего брата или нет? Подружки склонялись к мысли, что нет, не знает. Лена была законченной эгоисткой, зацикленной исключительно на самой себе. Брат ее интересовал исключительно как источник финансового благополучия лично для нее. Вряд ли она глубоко копалась в его жизни.

– Как вы думаете, а куда мог подеваться ваш муж?

– Не знаю! Надеюсь, вы мне скажете. Но я слышала, что его обвиняют в убийстве Всеволода и поджоге магазина. Это правда?

– Ну... как одна из версий...

– Значит, правда, – решительно кивнула головой Елена и злорадно прибавила: – А я всегда его предупреждала!

– О чем?

– А я ему говорила!

– Что говорили?

– Не зарься на чужое, говорила! Вот что! Чужое – оно на то и чужое, что не твое! Только разве он меня слушал? Он же у нас самый умный! А я видела, видела, к чему дело клонится!

– И к чему?

– Магазин он у моего брата отобрать хотел! Все время на

него зарился! И разговоры в последнее время такие вел.

– Разговоры? И что он говорил? Конкретно можете припомнить?

– А то и говорил, что в магазин этот, говорил, сил я немисливо вбухал. Твой брат, говорил, Ленка, только денег и дал. А я свои силы приложил, чтобы магазин прибыль приносил. По справедливости, говорил, я уже десять раз твоему брату его первоначальное вложение окупил. Кабы сам, мол, магазин строил, уже в золоте бы купался!

– Ну, это он загнул, – пожала плечами Кира. – Магазин, конечно, доход приносил. Но не миллионы – это уж точно!

– Молчите! Много вы понимаете! – внезапно взвизгнула Лена. – Вы и не знаете ничего! Вы бухгалтерских книг моего мужа не видели! А я видела! Он моего брата обманывал! И деньги себе присваивал. Ни с ним, ни со мной делиться не хотел! Гад!

Женщина побагровела, и на глазах у нее навернулись слезы.

– И где он сейчас шляется? – плаксивым голосом произнесла она. – Небось к любовнице своей подался! У нее, у шалавы, прячется!

– У вашего мужа есть любовница?

– Наверное.

– А вы ее знаете?

– Откуда? – шмыгнула носом Лена. – Понятия не имею, кто она такая.

– Но вы уверены, что она есть?

– У каждого мужчины есть любовница, – с непоколебимой уверенностью заявила Елена. – Знаете, как мой брат свою Светку обманывал? Бывало, целыми неделями дома не показывался. А она все терпела. Хотя и помоложе меня будет. Но терпела. А куда ей еще было деваться? Но хотя бы денег на нее Севка не жалел. А мой еще и жадный, сволочь! Что он у Севки выкраивал – все врал, что на расширение магазина деньги тратит. На наши с ним какие-то будущие планы. А какие у нас с ним планы? Я в них, в этих планах, участвовать не желала. Мне деньги сейчас нужны! Пока я еще молода и хороша собой. Я не хочу денег потом, когда я превращусь в старую кошелку! Зачем мне тогда деньги? На что я их потрачу? На зубные протезы и инвалидное кресло? Спасибо большое! Пусть Сережка себе сам зубы вставляет на старости лет. А я хочу сейчас развлекаться! И вещи хочу покупать красивые! И отдыхать в горах или на Лазурном Берегу! А он ничего не хотел! Только работать, работать и снова работать!

– Значит, взаимопонимания у вас с мужем не было?

– Какое тут может быть взаимопонимание, если он моего брата обманывал?

– И с вами при этом не делился...

– Вот именно, – кивнула Лена, ничуть не смущаясь. – А разве это справедливо? Ведь это же я его на эту работу пристроила! Я с братом договорилась, что он в этой глуши магазин откроет и Сережку там директором сделает. Все я

договаривалась! А где благодарность? Где благодарность, я вас спрашиваю?

– Но зачем же ваш муж поджег магазин, если он столько сил в него вложил?

– Не знаю! Меня уже и в милиции об этом спрашивали. Не знаю я!

– Но вы думаете, что это сделал он?

– Не знаю. Он, конечно!

– И в ту ночь, когда сгорел магазин, вашего мужа дома с вами не было?

– Нет. И в милиции я то же самое сказала. Позвонил, что придет. Но не приехал!

– Обманул?

Лена покивала головой, и на ее глазах опять навернулись две большие жирные слезинки.

– Ума не приложу, что с ним сейчас делается. И где он? Звоню, а телефон все время выключен. Как вы думаете, жив он?

– Что телефон отключен, это как раз понятно.

– Понятно? А почему понятно?

– Так по включенному телефону местонахождение вашего мужа раз плюнуть обнаружить. Слышали про спутники? Каждый телефон можно отследить со спутника. Конечно, это дорого и хлопотно, но когда речь идет о поимке человека, подозреваемого в совершении тяжких преступлений, менты пойдут и к спутнику на поклон.

– Да бросьте вы! – поморщилась Лена. – Каких там тяжких преступлений? Что он брата моего обворовывал? Или магазин поджег? За это, конечно, его по головке не погладят. Но ведь он не чужое имущество поджигал. А наше!

– Не ваше, а вашего брата. А теперь – его жены, то есть вдовы.

– Ну, со Светкой-то я договарюсь. Она не вредная девка. Не станет она на Сережку заявление писать.

– Боюсь, вы не понимаете, – вздохнула Кира. – Ваш муж обвиняется не только в поджоге.

– А что еще он успел натворить?

– Его подозревают в убийстве вашего брата!

При этих словах глаза у Лены стали огромные и круглые, словно пятаки. А потом из них внезапно хлынули два ручейка слез:

– Ой, бедны-ы-ый! – совсем по-бабьи завывала она. – Ой, горе-то какое-е-е! Это что же теперь будет со всеми нами-и-и-и? Это что же, Сережка мой – убийцей оказался?! Да как же такое могло случиться-то?!

Лена рыдала так упоенно, что подругам даже пришлось сбегать на кухню и притащить ей холодной воды. Воду Лена выпила, клацая зубами по краю стакана, и проникновенно уставилась на подруг.

– Вы всерьез так думаете? Сережка убил Севку?!

– Это одна из версий.

– Не мог он! Сережка – не убийца!

Ну, это был достаточно спорный вопрос. Многие близкие серийных убийц тоже не подозревали, чем занимаются в свободное от семьи и работы время их папочки, мужья или сыновья. Для своих близких эти жестокие убийцы всегда люди хорошие и добрые. Но, выходя из дому, преступники словно сбрасывают с себя личину. И принимаются убивать, грабить и насиловать.

– Вот вы вскользь упомянули, что у вашего мужа любовница была...

– Ой, так это же я так сказала! Со зла! Никого у него не было! Только одна работа на уме. Такая скука!

– Но вы знали, какие женщины нравятся вашему мужу?

– Ну... Да. Он всегда тяготел к монументальности. Видела я, как он на разных там дылд заглядывался. Только это ведь все ничего не значит! Все мужчины на женщин смотрят. Но это не означает, что они с ними своим женам изменяют!

– То есть точно вам ничего не известно?

– Нет, конечно! Кабы я узнала, в тот же день брату бы сказала, он бы с Серегой по-свойски разобрался! Враз бы отбил у Сережки всякую охоту на сторону бегать.

Вот ведь до чего интересно устроены некоторые женщины! Даже зная, что у мужа есть любовница и он эту разлучницу, скорее всего, любит, они все равно стремятся любыми силами сохранить семью. И скажите на милость, зачем нужна такая семья, где одна половина все время подозревает вторую? А вторая постоянно норовит сбежать налево, и

если не бежит, то только из страха перед физической или какой-нибудь иной расправой? И это – семья? Ячейка общества? Отношения, построенные на взаимной любви и обоюдном доверии? Это уже, извините, не семья получается, а какая-то злая пародия на нее.

И тут, как раз в этот момент, когда подруги уже стояли в прихожей, одеваясь и собираясь уходить, в дверь раздался звонок.

– Ой! – внезапно побледнела Елена. – Муж вернулся!

Почему она так решила, подруги не поняли. Но поддались ее волнению и тоже бросились к двери. Однако за дверью стоял хотя и молодой мужчина, но совсем не Сергей. При виде этого красавчика Елена страшно смутилась и пробормотала:

– Девочки, это ко мне. Из сервиса пришли...

При этом она не уточнила, из какого именно сервиса. И еще бросила на молодого человека умоляющий взгляд, словно прося его ее как-то поддержать.

– А мы все равно уже уходили, – пожалала плечами Кира. – Так что мы вам не помешаем.

– Ах, какие могут быть помехи! У нас совершенно нет секретов. Ни от кого. Оставайтесь сколько хотите.

И в противовес своим словам, тесня подруг к выходу, она пожелала им на прощание:

– Всего доброго! Если что-нибудь понадобится, заходите еще.

Девушки уже почти вышли, но вдруг Кира вспомнила одну вещь:

– Простите! Можно один вопрос?

– Да. Что у вас еще?

В голосе Лены слышалось раздражение. Кажется, ей очень хотелось остаться с молодым человеком из непонятного сервиса наедине. Да и он тоже начал выразительно переминыться с ноги на ногу и недовольно поглядывать на подруг.

– Я не займу у вас много времени, – пообещала Кира. – Скажите мне только, ваш брат дарил вашему мужу бутылку джина?

– Что?

– Это было совсем недавно. Вы должны помнить.

– Не помню... Хотя, наверное, дарил. Да, теперь я точно вспомнила, дарил! У Севы недавно был день рождения. И часть подарков, которые ему были не нужны, он принес нам.

– Зачем? – удивилась Кира.

– Сева не любил захламлять свой дом. И те вещи, о которых он точно знал, что никогда не будет ими пользоваться, он раздаивал окружающим.

– И вашему мужу досталась бутылка дорогого джина?

– Джин, а еще рубашка, набор для письма, две напольные парные вазы и огромный цветок.

– Цветок?

– Да. В последнее время появилась такая мода – украшать свой дом тропическими растениями. Не помню назва-

ния цветка, но выглядел он грандиозно! Резные блестящие листья. Огромные алые цветы. Все очень пышно и ярко. Но, увы, уже через неделю вся эта красота стала пропадать. А через месяц цветок погиб окончательно. Пришлось его выкинуть. Рубашки муж мой стал носить. А джин... Не знаю, куда он подевался. Ну что? Я ответила на ваш вопрос?

– Вполне! И даже с избытком.

И, еще раз попрощавшись, подруги оставили не сумевшую скрыть своей радости женщину наедине с ее гостем.

Глава 8

Но едва подруги оказались за порогом, как Кира предприняла ряд неких странных действий. Сначала она громко протопала к лифту, вызвала его, а потом на цыпочках вернулась к двери и приникла ухом к замочной скважине. Она рассчитывала на то, что эти двое слишком долго терпели присутствие посторонних рядом с собой. Так что теперь они от нетерпения забудут об осторожности.

Так и случилось. Приложив ухо к замочной скважине, Кира услышала взволнованный мужской голос:

– Кто это были такие?

– Детективы.

– Детективы?! И что им было нужно?

– Я так поняла, их нанял мой муж.

– Нанял? В его положении он еще пытается бороться? Да

что он себе воображает?!

– Сергей очень волевой человек. Я же тебе говорила!

– Ты говорила, что он тупой и эгоистичный деспот, который держит тебя в черном теле и совершенно не разделяет твоих душевных порывов. Вот что ты говорила про своего мужа!

– Ах, это одно и то же!

– Но ты выяснила, что этим девкам было от тебя нужно?

– Я собиралась... Они задавали мне всякие вопросы.

– О чем?

– О моем брате. Я так поняла, что они и его убийство тоже расследуют.

– Это и ежу было бы понятно. Лена, я тебя спрашиваю серьезно! Что еще вынюхивали эти особы?

– Они почему-то интересовались сексуальной жизнью моего мужа. Не было ли у него любовницы.

Последовало непродолжительное молчание. А потом молодой человек произнес:

– Странно. Хм! Может быть, они сами – его любовницы? И просто воспользовались ситуацией, чтобы посмотреть на тебя?

– Да ну тебя! – неожиданно рассмеялась Лена. – Скажешь тоже! У моего мужа – и любовница? Опомнись!

– А в чем дело? Он ведь молодой здоровый мужчина. И ему нужна была женщина. А ты говорила, что вы уже давно не спите вместе.

– Да, потому что этот трудоголик дневал и ночевал на своей работе! Магазин закрывался в десять, так он раньше двенадцати никогда дома не появлялся. А потом еще что-то подсчитывал, обдумывал, прикидывал, звонил кому-то... Спать ложился не раньше двух ночи. А в семь утра все начиналось по новому кругу.

– Может, у него на работе кто-то был?

– Да что вы все ко мне привязались с этой любовницей? – взвилась Лена. – Не было у моего мужа никого!

– Но тем не менее он где-то прячется. А кто мог его приютить? Брат?

– Нет, с братом у Сергея напряженные отношения. Они в страшной ссоре. Брат его у себя ни за что бы не принял.

– Тогда остается только влюбленная в него, преданная твоему мужу женщина.

– Не было у моего мужа такой! Он не способен внушить кому-то любовь!

– Но ты жаловалась, что он совершенно охладел к тебе. Может быть, потому, что загорелся страстью к кому-то другому?

– Послушай! Если ты не прекратишь немедленно, то мы с тобой поссоримся!

По голосу Лены было слышно, что она уже сердится. Причем не на шутку. Молодой человек тоже это понял и пошел на попятный.

– Хорошо, хорошо! – пропел он. – Ты только не принимай

всю эту ерунду близко к сердцу. С твоим мужем покончено. Теперь он не сможет помешать нам быть вместе.

– Ах, ничего еще не кончено! Его до сих пор не нашли!

– Найдут!

– И Сева погиб! Что с ним-то могло случиться?

– Его убили, дорогая, – мягко подсказал ей молодой человек.

Но Лена, почти не слушая его, восклицала:

– Как же это все не вовремя! Не мог умереть через недельку или, скажем, через месяц! А теперь... Я даже себе не представляю, что будет теперь!

После этого ее заявления молодой человек наговорил Лене массу приятных слов о том, что дальше будет все просто чудесно. И сейчас он ей это докажет. А потом голоса их стали глуше. Видимо, любовники удалились наконец от входной двери в дальнюю комнату.

– Ты все поняла? – шепотом спросила Кира у подруги, подняв на нее глаза. – Эти двое любят друг друга! У них связь! И похоже, что они вместе уже не первый день!

– Что же это получается? – расстроилась Леся. – У жены Всеволода есть любовник. У жены Сергея есть любовник. А мы с тобой до сих пор даже замуж выйти не удосужились ни разу!

– Знаешь, чем так выйти, как эти Лена и Света, пожалуй, я уже лучше воздержусь. Не хочу я замуж за педофила! И так жить, как жили Лена с Сергеем, я тоже не хочу. Что это

за жизнь, когда ты видишь мужа только несколько часов в сутки? Да и то он при этом все время занят, и отнюдь не тобой.

Об этом и думали подружки, возвращаясь в свой «Чудный уголок». Конечно, за последние дни он перестал быть таким уж «чудным», но другого пристанища у них все равно не было. Так что подружки возвращались домой, каким бы этот дом ни был.

– От нас зависит, чтобы «Чудный уголок» вновь стал бы прежним. Мы должны вычислить того, кто поджег магазин и убил Всеволода.

– А что, если это два разных человека?

– Значит, мы должны вычислить их обоих!

– А что... Что, если это были Лена и Света?

– Ты с ума сошла! Они же просто неверные жены, а не террористки какие-нибудь.

– Тогда – их любовники!

– Эти слизняки? Не смей меня! Единственный, кого могут убить эти сосунки, будет паук. Да и то они обязательно наврут, что это был чудовищно ядовитый скорпион огромных размеров. Или вообще монстр какой-нибудь.

– И все равно я этим бабам не верю. Что-то они мутят, крутят...

– Ага! Особенно эта Лена.

– Точно. Как она своего мужа презирает! Ты слышала?

– Слышала. А как ты думаешь, неужели Сергей в самом

деле был такой холодный по отношению к своей жене? – задумалась Леся.

Кира пожала плечами. Что она могла сказать в ответ своей подруге? Ее собственный опыт супружеской жизни равнялся нулю. Но если посмотреть, как живут окружающие, то почти за каждым забором происходят свои большие и маленькие семейные драмы. Счастливых семей буквально единицы. Да и то если копнуть поглубже, то обязательно и у них найдется пара-тройка глубоко закопанных в саду скелетов.

Прибыв в «Чудный уголок», подруги по традиции зашли к Викуле. Во-первых, им нужно было купить свежего хлеба, молока и чего-нибудь мясного или рыбного, из чего можно было бы на скорую руку приготовить ужин. А во-вторых, просто потому, что им не терпелось обменяться новостями с Викулей.

В магазине было шумно. Покупатели не стояли у прилавков, они сгрудились в центре торгового зала, окружив Анютку. А та, живо блестя глазами, рассказывала о том, как сегодня днем обыскивали дом Витьки – родного брата Сергея.

– Сколько у них всяких вещей из магазина нашли! – твердила Анюта. – Ужас! И товар прямо в коробках в сарае стоял. Икра красная, крабы, даже тушенка и швейцарское печенье в жестянках! И холодильники! Те самые, которые Сергей всего несколько дней назад получил!

– А откуда вещи-то взялись? И товар?

– Милиция считает, что Витька ограбил и убил родно-

го брата! Магазин потом поджег, а тело брата увез и где-то спрятал!

– Как же он мог?!

– А вот и смог! С работы, говорят, его уволили. Вот и смог. Жить-то на что-то надо!

Подруги слушали и ужасались. Какой кошмар! Как же они так опростоволосились и сами не проверили алиби Витьки? Поверили его жене, когда она сказала, что товар им привез сам Сергей, а в ночь убийства ее муж был на суточном дежурстве. А он там и не был вовсе! Его даже совсем уволили со службы!

– И куда его увезли? Витьку-то этого?

– Сначала в отделение. А если он не сможет доказать, что Сергея он не убивал, то в тюрьму засадят.

Толпа возбужденно загудела. Все были потрясены услышанным. И вдруг кто-то спросил:

– А труп как же?

– Чей труп?

– Труп хозяина магазина. Он-то откуда взялся?

– В самом деле! – зашумели все. – Он тут при чем? Он-то чем Витьке вашему насолить успел?

Но Анюта отнюдь не смутилась:

– Наверное, он под горячую руку Витьке попался. Приехал, чтобы с Сергеем встретиться. А тут вместо Сергея его брат орудует. Ну, чтобы шума не поднимать, Витька хозяина магазина и завалил! А что? Мужик он здоровый. Бычка

вчера голыми руками едва не убил! Сама вчера видела, как бедное животное все в крови шло, еле ноги передвигало. А Витька с женой – те еще садисты. Нос бычку в кровь разбили, а потом еще и по заду животину пинали! Я как эту картину в окно увидела, сразу поняла, что они злодеи!

Леся и Кира от души посочувствовали бычку. Досталось ему, бедному! И по носу, и по попе. И еще краской всю морду измазюкал, несчастный зверь. А ведь это все они виноваты! Не отвязали бы животное, и пасся бы себе бычок, ни в какой краске не испачкался бы. И ругать его было бы не за что. И по заду пинать тоже.

Но вмешиваться в рассказ Анюты и объяснять, что бычок был вовсе не крови, а в красной краске, по вполне понятным причинам подруги не стали. Тогда пришлось бы им объяснять, откуда они об этом знают. А девушки сомневались, что их поступок вызовет горячее одобрение у собравшихся.

Сейчас их больше интересовало другое. Выходит, Сергей прячется вовсе не у своего брата! Значит, три стакана компота на столе и три куриных окорока в печке – это было всего лишь совпадением. Но если Сергея нет и не было у Витьки в доме, то где же он?

Анька еще долго могла бы пересказывать возбужденным покупателям подробности ареста Витьки и его жены, но тут в зале появился Лешка и так глянул на Анютку, что бедная девушка вся побледнела от страха.

– Ой, мне пора бежать. Работа не ждет!

Она исчезла. Без нее и толпа начала потихоньку рассасываться.

– Что угодно? Что желаете? Что вам?

Лешка всегда был подчеркнуто вежлив и любезен с покупателями. Лично подругам казалось, что его любезность порой доходит до слащавости. Особенно когда он разговаривал с немолодыми дамами. Но те просто млели от восторга. Да и Викуля не видела в манере поведения своего жениха ничего особенного.

– Лешка такой молодец! – восторженно говорила она. – Такой молодец! Это что-то неслыханное! За два последних дня мы покрыли убытки целого месяца! Если так пойдет и дальше, то мы скоро начнем процветать.

– И при чем тут твой Лешка? Ваше процветание напрямую произошло от несчастья соседей. Или ты все же думаешь, что это Лешка подсуетился?

Викуля обиделась, надулась и сказала, что со стороны подруг просто гнусно снова обвинять ее жениха, тем более что настоящий преступник уже найден, изобличен и даже заключен под стражу.

– Витька и поджег магазин! Недаром все говорили, что между братьями вражда! Один завидовал другому, выбившемуся в люди. Сам Витька так и остался никем. Наверное, это здорово его бесило. Вот он и додумался: ограбить магазин, брата убить, а следы своего преступления замести, совершив поджог магазина.

– Ага, – хмыкнула Кира. – И при этом он нанял грузовик или даже два, чтобы вывезти все награбленное из магазина к себе в сарай!

– Почему же сразу грузовик?

– Да потому, что все те коробки, которые хранились у Витьки в сарае, за один раз вывезти было просто невозможно. Тут нужен был грузовик или даже два!

– Ну... Нанял кого-нибудь... за бутылку.

– Ага! И при этом никто из соседей ничего не заметил? Да у них в Заречном комар не чихнет, чтобы его не услышали! А тут – грузовик с добром. Да эти ящики из машины в сарай надо было перетаскивать не меньше часа. И что? Никто из соседей этого не видел?

– Спали все, – пробормотала Викуля, но голос ее звучал неуверенно. А потом она и вовсе жалобно скривилась и спросила: – Так что же? Это не Витька магазин ограбил и поджег? Выходит, мой Леша все еще под подозрением?

– Боюсь, что так, – строго сказала Леся.

– Ой, как это все скверно! А я-то обрадовалась! Пусть это и нехорошо – несчастьем других радоваться, но я все равно обрадовалась. Как камень с души свалился. А тут вы пришли и все испортили!

– погоди реветь, – остановила ее Кира. – У нас появилась одна ниточка. Может быть, нам удастся поймать убийцу. А для начала нам нужно поговорить с кем-нибудь из девчонок, кто в Заречном живет.

– Анютка там живет. И еще Зара. Но она по-русски плохо говорит.

– Тогда Зару оставим. Анюта у себя?

– Где же ей еще быть? Трудится. Видели, как ее Лешка шуганул? Она его страшно боится!

Анюта пила чай. Она уютно устроилась в большом кресле и попивала чай из огромной фаянсовой кружки, украшенной красными петухами. От этой кружки, от горячего чая, от шоколадных конфет, стоявших в коробке на столе перед девушкой, веяло таким уютом, что подружки невольно расслабились. Анюта молча подвинула им две другие чашки. Налила кипятку и щедро добавила почти черной заварки из чайника под ватной «бабой».

– Ты зачем всем про Витьку растрепала, что преступник – это он? Знаешь ведь, что парень магазин не поджигал и товар со склада не вывозил, – сказала Леся.

Анютка молчала.

– Ты же по соседству с ними живешь, – продолжала Кира. – Значит, должна была видеть, как, кто и когда привозил товар к Витьке.

– Сергей привозил, – откликнулась Анюта. – Верно. А насчет ареста... Разберутся! Там не дураки из города приехали. Походят, поспрашивают, узнают, что сам Серега к брату грузовики с коробками привозил, и отпустят Витьку.

– Почему же ты сразу так не сказала? – удивились подружки.

– Тогда менты так быстро бы от нас не уехали. А Серега

в нужнике так долго прятаться не мог.

– Что?!

– Аммиак, – невозмутимо пояснила Анютка, кладя в рот еще одну конфетку. – Задохнулся бы он там, бедный.

Подруги едва чаем не поперхнулись.

– Что?! Кто?! Сергей?! Так он жив?!

– Когда я уходила, он живехонек был, – кивнула головой Анютка. – Дед его в баню повел. От вонии избавляться.

Подруги недоуменно переглянулись между собой. Выходит, Сергей жив и прячется у Анюткиного деда? В туалете?!

И так как Анютка больше ничего не говорила, Кира спросила у нее сама:

– Это ты его спрятала?

– Я. Вернее, я и дед. Вместе.

– А... А зачем?

Минуту Анютка колебалась с ответом. А потом пожала плечами и сказала:

– Жалко нам его стало. Хороший ведь он человек! Я же бухгалтерию не только у Викули веду. Я и у Сергея бухгалтером работаю... работала. Так что я лучше других знаю, как он вкалывал, чтобы магазин доходным сделать. И сколько сил он на это положил. И главное, никто ему не помогал и не поддерживал. Всеволод этот, он только бумаги оформил, а дальше так сказал: «Плавай, Серега, сам!», и жена его почти никогда сюда не приезжала. Ей и дела не было, как ее муж пашет. Лишь бы деньги ей приносил, а там хоть трава

не расти!

– Но это ведь он магазин поджег!

Анюта заколебалась:

– Говорит, что не он. Впрочем, если хотите, сами с ним поговорите.

– Сами?!

– А что? Вы ведь его милиции не выдадите?

– Нет...

– Ну, так поезжайте к нам домой. Деда я предупрежу, чтобы он вас не гнал. Поезжайте, поговорите с Сергеем. Мне он объяснил, что магазин он не поджигал и делать этого не собирался. Кто это сотворил – он понятия не имеет. С Всеволодом они должны были встретиться, но совсем в другом месте. Он его там прождал целую ночь. А когда утром Сергей поехал обратно в магазин, то нашел лишь пепелище. Это если вкратце. А если вам подробности нужны, то разговаривайте с ним сами. А мне недосуг.

Конечно, подругам были нужны подробности! Еще как нужны! Прямым ходом они отправились в деревню Заречье. И там, в простой деревенской бане, они обнаружили бывшего директора сгоревшего магазина. Дед Пахом ничего не сказал Сергею о том, что к нему пожалуют гости. И сейчас Сергей сидел с самым умиротворенным видом на скрытой от всеобщих глаз завалинке, одетый в цветастый халатик Анютки и мирно попивающий самодельный квас, который дед Пахом готовил из ржаных корочек.

Квас вкусно пах хлебом. Денек был солнечный. А на заваulinke было тепло, почти как летом. Одним словом, местечко самое то, чтобы посидеть там после бани. Но при виде внезапно появившихся перед ним подруг Сергей здорово смутился. Он сделал попытку, словно стыдливая барышня, запахнуть халат, который не сходился на его мощной, покрытой курчавыми волосами груди. И когда это у него не получилось, парень зарделся от смущения еще больше.

– Вот, – почему-то принялся он оправдываться, – в баню пришлось идти. Целых два часа в туалете просидел, пока эти обалдуи Витьку арестовывали! Хорошо еще, что Анютка, добрая душа, догадалась, где я прячусь. И деда Пахома за мной послала. Он меня и вытянул, на веревке. Жилистый такой дед оказался. Если бы не он, так бы я там и сгинул!

И он улыбнулся виновато и одновременно доверчиво. Подруги смотрели на него и недоумевали. И этого человека пытаются обвинить в жестоком убийстве и других преступлениях?! Да быть того не может! Он – обычная деревенская рабочая лошадка. Сильная, выносливая и совершенно незлобивая. Редкие качества в наши дни.

– Расскажи, что произошло, – потребовала у него Кира.

– А вы меня в милицию не потащите? – опасно вздохнул Сергей. – Хотя, если они до завтра Витьку не выпустят, мне все равно придется туда идти, объяснять, что коробки эти Витька у меня не крал. И магазин, я надеюсь, тоже не он поджигал.

– А как все получилось? Пожар? И все остальное?

– Понятия не имею, – развел руками Сергей. – Мне все говорят, что видели меня и мою машину возле Заречья в ту ночь.

– Видели.

– Но этого просто не могло быть! Машину свою я оставил в городе. А сам должен был встретиться с Всеволодом. Да я бы и не пошел с ним встречаться по доброй-то воле. Устал я до хрена в тот день. Только и мечтал, как бы до дома добраться и спать завалиться. Но он сам мне позвонил и назначил встречу. Без возражений. А я, как вы понимаете, от него во многом зависел. Хозяин – он деньги в конечном итоге мне платил. Завязан я с ним был. Так что я поехал. Думал, может, он опять придумал что-то новое.

– Что именно?

– Да разные у Севы идеи были. То он сауну хотел открыть возле нашего магазина. Да не просто сауну, а... с девочками, там, разными. Еле я его отговорил. Подсудное ведь дело! И позор, опять же. Девочек содержать – это только в Амстердаме нормальным бизнесом считается. А у нас к шлюхам и к их покровителям совсем другое отношение. Патриархальное. Люди у нас в Заречье простые. Могут и камнями побить.

– Отговорили?

– Отговорил. Но он все равно не успокаивался. Вечно у него в одном месте свербело! Но денег у Севы много было. Мог бы себе любую прихоть позволить. А он, видишь,

все к борделям склонялся. Очень, если честно, мне жену его жалко было. Молодая ведь девка, а как он с ней обращался! Смотреть было противно!

– Ну, так и не смотрели бы! – рассердилась Кира. – Интересно получается: деньги вы у него взяли, а чем эти деньги пахнут, не подумали?

– Дурак был, – быстро покаялся Сергей. – Да еще Ленка меня уговорила. Я ведь кредит взять хотел. Да только кредит под обеспечение тогда выдавали. А у меня – ни кола ни двора. Дом батя, когда помирал, Витьке завещал. Устно, правда, завещание было произнесено, но у нас в деревне все не так, как в городе. Сказано – Витьке, значит, Витьке. А я в ту пору у жены, у Ленки, жил. Но она свою квартиру в залог банку предоставлять не захотела. И уговорила меня вместо этого к брату обратиться.

– И он вам дал денег?

– Не денег. Магазин он этот построил. И меня директором назначил.

– На зарплату?

– На зарплату и на процент с дохода. Нет, в этом смысле я доволен был. С деньгами Сева меня никогда не обижал и не обманывал. Он в плане денег не жадный был совсем. Только все равно, когда на самого себя трудишься – это одно. А когда на чужого человека, так оно и выходит...

– Так, ладно. Будем считать, что с этим мы разобрались. А пожар кто устроил?

– Без понятия. Я же вам говорю, Сева мне встречу назначил. В... В одном месте. Я его там всю ночь прождал, как он и велел. А утром сел я в свою машину и поехал в магазин.

– И увидели вместо своего магазина пустое пепелище?

– Да! Вы себе не представляете, что со мной было! У меня в голове прямо все помешалось! Как же так, думаю? Еще вечером магазин на месте был! Когда же все это произошло?

– Но подождите, как же вы сели в машину... В какую машину? В свой джип?!

– Одна у меня машина. Я ведь не олигарх какой-нибудь, чтобы целый автопарк иметь. Ленка, вон, у меня уже второй год машину клянчит. А я все не могу ей этого позволить.

– И ваша машина стояла на том же месте, где вы ее оставили вечером?

– Ну... Вообще-то мне показалось, что я ее чуть в стороне ставил. Но в целом да, я ее нашел без труда. А про остальное подумал, что вчера, в темноте – я ведь уже поздно приехал в... В то место, – что мне в темноте просто показалось, что я машину дальше ставил.

– А все-таки, что это было за место, где вы ждали Всеволода?

Вместо ответа Сергей мучительно покраснел.

– Что за место? – настойчиво повторила вопрос Кира.

Сергей покраснел еще больше и забормотал:

– Вы не подумайте чего дурного, девчонки. Я по таким местам не ходок. Это все Всеволод. Он настоял, чтобы я туда

поехал и там его дождался...

– Так что это за место?!

– Ну, бордель это.

– Что?!

– Публичный дом, если по-простому. Девки там живут.

– Какие?

– Какие-какие... Всякие! Только я на них и не смотрел даже. Проскользнул в комнату к Всеволоду и там его ждал.

– В комнату? К Всеволоду? – продолжали недоумевать по-други. – У него что, в этом доме своя комната имелась?

– Да.

– А дом этот где находится?

– За городом. Не так чтобы очень далеко, но все же выехать за черту города нужно. Элитное, между прочим, место! Как я подозреваю, Всеволод там хозяином был. Конечно, он особенно этот факт не афишировал, но встречали его там всегда с дорогой душой. И комната, опять же, эта личная. Кроме Всеволода, в нее доступа никому не было.

Значит, вот оно как! Собственный публичный дом! Элитный! Со столь излюбленной Всеволодом сауной и девками. И Сергей говорит, что провел там всю ту злополучную ночь. И лишь наутро узнал о том, что случилось с его магазином.

– Но почему вы не пошли в милицию, раз ни в чем не были виноваты?

– Как же? А алиби? Кто бы мне поверил, что я ни при чем!

– Но разве вас в этом доме никто не видел?

– Никто. В помещение, где я прождал Всеволода, есть отдельный вход. Я вошел, меня никто и не видел.

– А машину вы не на стоянке поставили?

– Нет.

– Почему?

– Такой у нас со Всеволодом был уговор.

– Значит, Всеволод велел вам приехать в такое место, где вас никто не мог видеть. Оставить там свою машину, так, что ею мог бы воспользоваться всякий. А потом он сам поехал не на встречу с вами, а в ваш магазин? Где вас в это время не было?

– Да. Странно, верно?

– Странно. Очень странно! И непонятно.

– Сам ничего не понимаю! – сокрушенно признался Сергей. – Одно могу сказать: кто-то меня подставил. Но только я в толк взять не могу, кто именно.

– Вы Всеволоду звонили?

– Много раз! Всю ночь ему звонил! И все время у него телефон был недоступен!

– Нет, я имею в виду, вы с ним разговаривали?

– Ну, когда он мне позвонил и велел в тот дом приехать, конечно, разговаривал.

– Нет, так, чтобы вы сами ему бы позвонили и договорились, где и когда вы будете его ждать?

– Такого не было! – решительно произнес Сергей.

– Хм. Странно...

– Что?

– Жена Всеволода уверяла милицию, что муж ее вроде бы никуда не собирался. И сорвался с места лишь после вашего звонка. И что, дескать, это вы предложили ему встретиться.

– Ничего я ему не предлагал! – разозлился Сергей. – Нужен он был мне, извращенец хренов! Даром что родственник! А так бы – сто лет бы его рожу не видеть! Стану я его поганую харю еще лишний раз вызванивать! Пошел он!..

Сергей хотел было выругаться, но вовремя вспомнил, что говорит о покойнике, и осекся.

– В общем, не звонил я ему, – мрачно произнес он.

– Странно! Вы ему не звонили. Он вам тоже не звонил. А между тем вы помчались туда, куда он вас пригласил. И он помчался туда, куда его пригласили вы!

– Вот я и говорю, непонятка тут какая-то. Запутка.

– Давайте мы пока что о вашей машине поподробнее побеседуем, – предложила Кира. – Мне кажется, зацепка именно в ней.

– Давайте, – согласился Сергей. – Только я тачку свою со страху в Холмах бросил.

– Это мы знаем. А раньше? Значит, вы всю ночь просидели в публичном доме, запершись изнутри и дожидаясь появления Всеволода. Никому оттуда не звонили?

– Кому я мог звонить?

– Жене, например?

– Нет. Она и так знала, куда я поехал. Я ей сказал.

– В милиции она об этом умолчала.

– Ну, ясное дело. Кому же охота своего брата содержателем притона выставлять! Потому она и молчала, – буркнул Сергей.

– Значит, вы сами никому не звонили. Вам тоже никто не звонил. И вы никого в том доме не видели, и вас никто не видел? – повторила Леся.

– Точно.

– А машина?

– Машина на улице стояла. Я же сказал!

– Сказали, – кивнула головой Кира. – Но вы также сказали, что нашли ее не совсем в том месте, где оставили.

– Мне так показалось. Понимаете, когда я вечером парковался, над люком мне пришлось встать. Я не люблю, когда над люком. Воняет потом в салоне, и всякое такое... А утром, когда я за своей ласточкой пришел, люк как-то в стороне оказался.

– Дальше, чем вам помнилось?

– Да.

– А в самой машине? Все в порядке было? Уровень бензина? Другие датчики?

– Это да. Все нормально. Только...

– Что только?

– Да нет, глупо это.

– Вы говорите, говорите!

– Пахло у меня в машине как-то не так...

– Не так? Другой запах?

– Ну да. Я всегда ваниль использую. Нравится мне этот запах. А тут – вроде клубникой так пахло.

Подруги переглянулись. Вряд ли аромат клубники можно будет предъявить на суде в качестве доказательства невинности Сергея. А между тем положение его было незавидным. И правильно, что он от милиции спрятался. Там ведь особенно его слушать не станут. Упекут за решетку, и все дела!

– Сергей! Коробки со склада вы зачем к своему брату перевезли?

– Так ремонт я у себя в магазине затеял. Уже и с мастерами договорился. Они сказали, чтобы я место освободил. Так сказать, фронт работ. Вот я и перевез из магазина все, что не портится. Я уже и оборудование закупил. После ремонта сразу бы и поставили. А тут... Какой уж теперь ремонт! Заново все отстраивать придется.

И он обреченно махнул рукой. Подруги ему искренне сочувствовали. Похоже, мужика действительно подставили. И подставили по-крупному. Но если Сергей отправится за решетку, то кому это будет выгодно? Его жене? Вот уж нет! Она ведь не работает. Тунеядка. Живет за счет своего мужа. И вряд ли «молодой человек из сервиса» захочет содержать эту капризную бабу. Особых денег у него, сразу видно, нет. Значит, жена должна молиться за благополучие Сергея и на него самого. И тогда – кто еще? Есть ли у Сергея какие-нибудь враги?

– Нету у меня врагов.

– А ваш брат?

– С Витькой мы и правда одно время цапались. Сначала из-за дома отцовского, никак его поделить не могли, потом я от дома отступился, в город окончательно к жене перебрался, потом магазин этот открыл. Ну, Витька ко мне было sunulся, а я его уволил, за пьянку. Он тогда на меня сильно злой был.

– Вот видите!

– Так это когда было. Мы помирились давно. А с тех пор, как он подшился, мы снова сдружились. Он неплохой мужик, мой Витька. Только водка ему ум мутит. А пока он не пьет, нормально можно с ним общаться.

– Значит, врагов у вас и нету никаких?

– Не-а. Да и откуда им взяться? Человек я простой! Ни у кого куска хлеба изо рта не выдираю. Откуда же врагам взяться?

– Ну а у вашего зятка?

– У Всеволода?

– Да.

– Вот о нем разговор особый, – помрачнел Сергей. – Если все его злодеяния, которыми он только мне хвастался, в одну книгу записать, толстенный том получится.

Услышав про некие злодеяния, подруги живо наострили свои ушки. Вот оно! Похоже, Сергею этот прожигатель жизни и любитель молоденьких девочек раскрылся куда больше,

чем своей сестре или даже жене.

Да оно и понятно. Ведь Лена и Света – кто они такие по сути своей? Правильно! Бабы! Существа второго сорта. А Сергей – мужик. Хоть и простой, университетов не кончал, но тем приятнее перед таким хвастаться своими подвигами. Такой не осудит, не уличит во лжи. Все байки слопают с восторгом. И еще добавки попросит. А распутив перья хвостовства, Всеволод мог по неосторожности проронить и каплю истины. И вот ее-то, эту каплю, и следовало подружкам найти и использовать в своих целях.

Глава 9

Но Сергей не торопился рассказывать о своем родственнике. Было видно, что он и сам не знает, с чего начать.

– Сева появился в моей жизни одновременно с Леночкой. Вот так прямо заявился к нам домой и сказал, чтобы я себе ничего не воображал, что его сестра – не потаскушка какая-нибудь. И что мы с Ленкой должны пожениться. Свадьбу он оплатит. И о нашем будущем тоже позаботится.

Вообще, при знакомстве с Леной сам Сергей о браке как-то не задумывался. Не слишком вязался у него образ хорошей жены и матери семейства с этой легкомысленной птичкой, которая порхала с одного цветка на другой, не задумываясь ни о чем и заботясь исключительно о собственных перышках. Чтобы были они у нее яркими, блестящими и на-

рядными. Чтобы все вокруг завидовали и восхищались.

Собственно, этим круг интересов Лены и ограничивался. Она и Сергей были совершенно разными людьми. И, похоже, Лена тоже Сергея в качестве супруга не рассматривала. Но когда ее брат пришел и сказал свое слово, Лена перечить ему не стала.

– Сделай, как он говорит, – прошептала она на ухо Сергею. – Очень тебя прошу. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

Такая забота невероятно тронула Сергея. Да и Лена ему, в общем, нравилась. Одним словом, они поженились. Сева не нарушил своих обещаний. Он был старше Сергея в два раза. Всеволоду было уже за пятьдесят. А Лене – всего двадцать семь. Разница в возрасте и объясняла тот факт, что Всеволод относился к Лене не как к сестре, а скорее как к неразумной дочери. Заботился о ней. Подбрасывал денег. И при этом был свято уверен, что большей дуры, чем его сестрица, на свете просто не существует. О чем Всеволод неоднократно и заявлял Сергею.

И еще Всеволод точно знал (правда, об этом он умалчивал), что если найдется такой простак, который все-таки согласится эту лентяйку, грязнулю и дуреху взять замуж, то такого парня упускать нельзя ни в коем случае. Пусть женится и кормит дуру Ленку всю свою оставшуюся жизнь. А его, Всеволода, от этой почетной обязанности наконец избавит!

Поэтому нетрудно понять, что Всеволод сделал все от него

зависящее, чтобы этот план реализовался и воплотился в жизнь. И потом старательно следил, чтобы их заключенный брак не распался. Кто же тогда будет заботиться о Лене? Снова он? Вот уж спасибо! У него и своих дел предостаточно! Исходя из этих же соображений Всеволод постарался обеспечить Сергею стабильный доход.

– Магазин? Очень хорошо! Будет тебе магазин, парень! Ты уже и место себе присмотрел? И фирму, где стройматериалы продадут со скидкой? Отлично! Ты далеко пойдешь, парень. Так держать!

И Серега «так держал». Он очень старался. Во-первых, потому, что всегда мечтал выбиться в люди. А во-вторых, имея такую жену, как Леночка, ему ничего другого просто не оставалось. Леночка была из той породы людей, которые хотят все и сразу. При этом чтобы самим пальцем о палец не ударить. Леночка ни разу не задумалась, каким трудом добывает ее муж те деньги, которые приносит ей. Нет, Лена знала только одно. Муж дает ей смехотворно мало! Да еще брат отказывается подбрасывать ей денежек, мотивируя свои отказы тем, что у нее теперь есть муж. Вот пусть он о ней и заботится.

Вообще-то Лена отнюдь не голодала. И одежды, и обуви у нее было больше чем предостаточно. То есть предостаточно для простоватого Сергея, который отлично помнил, что у его матери было всего три пары обуви. Зимние сапоги. Осенние туфли. И летние босоножки. Правда, были у нее еще и до-

машинные тапочки. Но тоже – одна пара. А у Лены домашних тапочек было пять пар!

– Зачем тебе столько? – растерянно пытался прояснить ситуацию Сергей. – У тебя же не пять пар ног.

– Ах, ты ничего не понимаешь, дорогой! – беззаботно щебетала в ответ Леночка. – Они же все разные! Вот эти – голубенькие, с бантиками! Эти – розовые, с помпонами! Красные – очаровательные сами по себе, да еще и с котятками. Белые мне просто необходимы для сауны. А зачем я купила те серые, с серебряной вышивкой, я и сама не знаю. В магазине они мне нравились, а дома – нет. Хочешь, я их подарю кому-нибудь?

Такую свою самоотверженность Леночка компенсировала, купив себе на следующий день высоченные белоснежные сапоги на шпильках.

– Это что? – ошеломленно разглядывая покупку, спросил муж. – Ты куда в этом пойдешь?

– Куда угодно! На вечеринку! В ресторан! В театр! Ты что, опять недоволен? Ну, я тебя, дорогой, просто не понимаю! Это же новинка! В следующем году все будут носить такие. А в этом – лишь единицы. И я – в их числе. Гордись, что у тебя такая модная жена!

И что интересно, Лена всегда оказывалась права в том, что носить, как носить и когда носить. В том, что касалось моды, у нее было просто феноменальное чутье. Она всегда четко знала: вот это – модно, и стоит эту вещь взять. А вон

то уже выходит из моды. И вряд ли в ближайшие лет десять снова в нее войдет.

Но на все ее покупки требовались деньги. И немалые. А Сергей не хотел давать жене денег на покупку новой шубки. Зачем? Если у нее уже есть три длинные полные шубы – до пят? Две дубленки. Две меховые коротенькие курточки. Четыре дубленки средней длины, до середины бедра. И еще полшубочек, что он подарил ей на Новый год и который лично ему нравился больше всего, но который его жена безжалостно высмеивала и носить отказывалась наотрез.

– Как ты не понимаешь? Мне просто необходима эта вещь! – ныла она по поводу очередного пиджачка или брючного костюмчика. – Без нее я буду как голая! Ты же не хочешь, чтобы твоя жена была голая, несчастная и, чего доброго, еще и простудилась бы и заболела?

Но с Сергеем эти милые женские фокусы не прокатывали. Ну, не понимал он своим твердокаменным крестьянским лбом, зачем одной женщине могут быть нужны сразу десяток зимних шубок и шубеек. Они же все одинаковые! Все одинаково греют. Зачем же покупать сразу десять? И Леночка упрекала его в жадности, жестокости и тупости. Плакала, возмущенно тряся плечиками. И неслась жаловаться брату.

И такие скандалы разгорались в их семье часто. Слишком часто. Сергей начал от них уже уставать и подумывать о том, как бы ему свалить от этой скандалистки, которая за целый день пальцем о палец не желала ударить, чтобы поджарить

ему, голодному, вечером сковородку картошки.

– Найми домработницу! – на все упреки мужа отвечала Лена. – А я тебе не прислуга! Если ты нуждался в уборщице и кухарке, то на них бы и женился! А я – райский цветок. Мне хлопоты на кухне противопоказаны.

Но как уйти? И главное, куда уйти? Жил Сергей в квартире, принадлежавшей Лене. Работал в магазине, владельцем которого был ее брат. Он даже ездил не на своей машине. А на той, которую ему сбросил со своего барского плеча Сева.

– Вот и получалось, что я кругом им должен. А мне не должен никто и ничего.

Такая ситуация изрядно тяготила Сергея. И он стал подумывать о том, как бы выкупить магазин в свою собственность. Возможно, Сева и не продаст ему именно этот магазин. Но он мог бы сделать Сергея полноправным компаньоном. Сергей раздумывал об этом много дней подряд. Он даже намекнул Всеволоду о чем-то подобном. Но тот не сказал ни да ни нет.

А потом... потом был звонок от Всеволода. Он предлагал встретиться и обсудить кое-какие вопросы. И Сергей помчался словно мотылек на огонь. Он так надеялся, что удастся уговорить не жадного в принципе Севу отдать магазин ему! Или... или хотя бы часть его. Маленький закуток. Один отдел. Сергей был бы рад самой малости. Но он хотел иметь что-то свое. И работать не на кого-то, а на себя.

Но Сергей своего родственника так и не дождался. Бес-

смысленно провел ночь в борделе. А утром узнал, что просить у Всеволода уже нечего. Да и не у кого просить-то.

– Кто-то ловко воспользовался тобой, – выслушав рассказ Сергея, заключила Кира. – Тобой манипулировали, словно куклой.

– Но кто?

– Пока не знаю. Лучше расскажи нам теперь про самого Всеволода.

– Что? Что вам рассказать?

– Чем он занимался раньше? Чем владел на недавний момент? Что это за публичный дом, куда он тебя позвал? Кто там работает? Как давно Всеволод владеет им? Там только девицы или мальчики тоже есть?

Сергей поежился, снова попытавшись запахнуть на себе халат. Солнце уже садилось. И на улице похолодало.

– Пошли в дом, – предложил Сергей. – Холодно. К себе, то есть к Витьке, я вас не зову, там все опечатано. Но дед Пахом согласился меня приютить. Думаю, и вас он не прогонит.

Дед Пахом их не прогнал. И даже совсем наоборот. Выставил на стол чугунок с картошкой, зеленый лук и молоденькую редиску на тарелке.

– Все свое, домашнее. Кушайте! Анютка сейчас придет, мяса принесет. Хлебушка. А вы пока что налегайте на вчерашний хлебушек.

– Так мы ее подождем, дед.

– А, ну как знаете! Ждите. А я поем. Чего добру пропа-

дать?

И пока дед ел, Сергей закончил свой рассказ про Всеволода:

– Особого доверия между нами не водилось. К себе в офис Всеволод меня никогда не звал. Знаю, что он входил в совет директоров одного банка. Знаю, что у него была какая-то фабрика, выпускающая изделия из полимеров. Другими словами, презервативы. И знаю, что он увлекался коллекционированием драгоценных камней.

– А публичный дом?

– Думаю, что это было своего рода хобби. Увлечение. Хотя и доход этот дом тоже ему, безусловно, приносил. Всеволод был не тем человеком, чтобы увлекаться чем-то себе в убыток. Могу сказать точно: не приноси шлюхи ему денег, он бы их разогнал в тот же день.

– А девушки там какого возраста?

– Разного, – немного удивился Сергей такому вопросу. – По большей части, конечно, молодые.

– Совсем молодые?

– Ну, одну лет шестнадцати я там видел. Но она была так размалевана, что сразу становилось понятно – эта мелкая еще даст фору своим старшим товаркам.

– А детей там не было?

– Кого?

– Детей. Школьников.

– Ну, вы даете! Не было там детей! – разволновался Сер-

гей. – Скажете тоже! Да если бы я про такое узнал... Я бы... Я бы... – Кулаки Сергея сжимались и разжимались, и он яростно закончил: – Не знаю, что бы я с ним сделал! Но работать на такого мудака я точно бы больше не стал! А почему вы о таком спросили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.